ГАСАНОВА С.Н.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ВОСТОЧНО-ЛЕЗГИНСКИХ ЯЗЫКОВ

Принятые сокращения:

А - агульский язык

Л - лезгинский язык

Р - рутульский язык

Т - табасаранский язык

Ц - цахурский язык.

---

*А - собственно-агульский диалект (с. Тпиг, Кураг), Б - кошанский диалект (с. Буршаг), Г - гекхунский диалект (с. Буркихан), К - керенский диалект (с. Рича, Бедюк). Тп. - тпигский говор.

МАХАЧКАЛА - 2000

Печатается по решению ученого совета филологического факультета Дагестанского государственнго университета

Рецензенты: доктор филологических наук М-Ш.Н. Исаев

Редактор - доц. Н.Г. Исаев.
Корректор - Р.И. Сутаева

УДК 809. 461. 28 / 29 - 318. 001. 36
БКК 81. 603 - 33

Неисчерпаемый источник лингвистических, историко-этнографических и культурологических изысканий.

Предлагаемое вниманию читателей исследование С. Н. Гасановой – первая работа, открывающая серию сравнительных и сравнительно исторических исследований фразеологии дагестанских языков. Вторая работа этой серии выполнена М. -Б. Д. -Г. Хангереевым на материале аварского литературного и некоторых андийских языков. Следующим крупным шагом в этом направлении служит колоссальный материал по теме " Общедагестанский фразеологичекский фонд", собранный в 1996-1999 годы учеными Даггосуниверситета, Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, Института педагогики им. Тахо-Годи при финансовой поддержке РГНФ, и ряд статей по этой теме, опубликованных в последние 5 лет. Все эти работы показательны во многих отношениях.

Во-первых, названные исследования неопровержимо подтверждают известный исторический факт о генеалогическом единстве носителей дагестанских языков, что исключительно важно в наше время, раздираемое центробежными силами и псевдопатриотическими лозунгами об исключительности того или иного этноса.

Во-вторых, они восполняют тот досадный пробел в дагестанской компаравистике, которая до сих пор в своих поисках не обращалась к фразеологическому материалу.

В-третьих, на фоне этих работ обостренно воспринимается мелкотемье некоторых языковедческих исследований, выполненных и выполняемых в последние годы.

Фразеология - неисчерпаемый источник лингвистических, историко-этнографических, культурологических изысканий. Во фразеологии, как в фокусе, отражаются настоящее и прошлое языка, менталитет носителей языка. Фразеология – первая поэтесса народа. Не было народа без поэзии, нет народа без фразеологии. Наша задача – изучать как можно глубже этот непочатый край. На это нацеливает читателей и монография С. Н. Гасановой. «..............................»

Профессор А. Г. Гюльмагомедов

ВВЕДЕНИЕ

В данной работе сравнительному анализу подвергаются соматические фразеологические единицы (далее - ФЕ) близкородственных восточнолезгинских языков - агульского, лезгинского и табасаранского. Изучение фразеологии в данном аспекте дает возможность не только выявить общее и специфичное во фразеологии этих языков, но и определить закономерности формирования и развития их фразеологического фонда в собственно лингвистическом и экстралингвистическом планах.

Еще в 50-е годы Б. А. Ларин, признавая целесообразность продолжения синхронных исследований в области фразеологии, акцентировал внимание специалистов на необходимости исторической разработки фразеологических материалов по всем доступным источникам, в число которых включал памятники письменности, фольклорные тексты и диалектные данные. Отмечая важность применения сравнительно-исторического метода для фразеологии он полагал, что «. . . не только громадное количество уже известных соответствий в фразеологии различных языков, но и общие закономерности их истории будут раскрыты этим путем наряду со специфическими закономерностями конкретной истории отдельных идиом в том или ином языке» (Ларин 1956: 212).

В числе особенно актуальных направлений в рамках фразеологии называются также сравнительные исследования близкородственных языков, носители которых долгое время контактировали (Ройзензон, Авалиани 1967: 69). К таким языкам относятся и восточнолезгинские языки, избранные нами в качестве объекта анализа.

Сравнительное исследование фразеологии является весьма актуальной задачей изучения не только лезгинских языков, но и всех дагестанских в целом. Исследование ставит целью установление общих и специфических явлений во фразеологии сравниваемых языков и определение лингвистических и экстралингвистических факторов, обусловливающих черты сходства и различия СФЕ исследуемых языков.

В соответствии с поставленной целью в работе предлагается решение следующих задач:

1. Определение круга соматических фразеологических единиц в близкородственных языках.

2. Семантико-структурный анализ СФЕ, включающий выявление общих тематических объединений, групп, полей и характеристику структурных типов ФЕ сравниваемых языков.

3. Внутриязыковое сравнительное исследование фразеологизмов.

4. Межъязыковое сравнение СФЕ на лексико-семантическом, фонетическом и морфологическом уровнях.

5. Выявление общего и частного фонда ФЕ сравниваемых языков.

6. Определение общих и частных закономерностей развития фразеологических систем исследуемых языков.

Известно, что сравнительно-исторический анализ родственных языков позволяет определить степень генетического родства и типологической близости языков. Предполагаем, что сравнительное исследование по фразеологии поможет уточнить степень близости сравниваемых языков друг к другу.

Материалом исследования послужили около 2000 соматических фразеологических единиц восточнолезгинских языков. В необходимых случаях привлекается материал и других языков лезгинской подгруппы /рутульского, цахурского/.

Как известно, соматизмы относятся к наиболее древнему пласту лексики любого языка. Вокруг соматизмов группируется большой круг других фразеологических единиц. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования по соматической фразеологии (Исаев 1964, Васильева 1967; Назаров 1972; Куницкая 1985; Джанекидзе 1981 и т. д).

Методы, использованные в данной работе, призваны с наибольшей эффективностью решить поставленные в ней задачи. Основным методом, которым мы пользовались при анализе материала является сравнительный метод. Об успешном применении этого метода к дагестанским языкам свидетельствуют многочисленные исследования сравнительно-исторического характера, выполненные на материале дагестанских и, в частности, лезгинских языков [1].

---

1 См., например; Бокарев Е.А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков.-Махачкала,1961; он же: Сравнительно-историческая фонетика восточнокавказских языков.- М., 1981; Гигинейшвили Б.К. Сравнительная фонетика дагестанских языков.- Тбилиси,1977; Алексеев М.Е. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. -Морфология. Синтаксис. -М., 1985; Талибов Б.Б. Сравнительная фонетика лезгинских языков. -М., 1980; Широков О.С. К методике сравнительно-исторического исследования в области нахско-дагестанских языков // Изв.Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Серия общ.наук.-Ростов-на-Дону. 1977. № I. Загиров В.М. Сравнительно-историческая лексикология языков лезгинской группы. - Махачкала, 1995.

Естественно, мы не ограничивались в своем исследовании только сравнительным методом, проводили анализ и с помощью других общелингвистических методов - описательного, типологического, количественного, а также выработанными в последнее время собственно фразеологическими методами синхронного и диахронного анализа материала (см. об этом: Архангельский 1968).

Становление сравнительно-исторического метода, разработанного в первой четверти 19 в. , связано с именами Якоба Гримма, Расмуса Раска и Франца Боппа (см. об этом: Черепанов 1974). До начала нашего столетия этот метод оставался единственным научным методом изучения языков.

Процедура сравнительного анализа, использованная в нашей работе, включала следующие этапы: а) установление номенклатуры соматических ФЕ в каждом из сравниваемых языков; б) поиск и классификация фразеологических коррелятов; в) выявление динамики развития фразеологических вариантов и корреспонденции.

Дагестанские языки, в том числе и лезгинские, относятся к языкам, не имеющим памятников письменности. Это создает определенные трудности для сравнительных и этимологических исследований. Особую трудность это обстоятельство представляет и для этимологизирования ФЕ, так как трудно установить исходное для них словосочетание.

В подобных условиях рекомендуется уделять главное внимание показаниям диалектов данных языков (Чикобава 1942: 236-237), чему не противоречит и мнение о том, что единственной основой анализа и мотивировки и сферы возникновения может служить только сам материальный состав ФЕ, его буквальный исходный смысл (Амосова 1965: 105).

В последнее время методический инструментарий сравнительно-исторического языкознания обогащается принципами лингвистической типологии. Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов отмечают, что «. . . реконструируемые лингвистические модели исходной языковой системы, если претендуют на отражение реально существовавшего в пространстве и времени языка, должны находиться в полном соответствии с типологически выводимыми универсальными закономерностями языка, устанавливаемыми индуктивно или дедук-

тивно на основании множества различных языковых структур (Гамкрелидзе. Иванов 1984, IXXXI - IXXXII).

Сопоставление друг с другом слов, словосочетаний различных диалектов индоевропейского языка дало возможность исследователям сделать вывод о наличии такого направления в древнем индоевропейском обществе как индоевропейская поэтика (ритуально-поэтическая речь) (Гамкрелидзе, Иванов 1984: 833).

Типологические исследования в области фразеологии направлены на выявление особенностей построения фразеологических образов, закономерностей возникновения тождественных или эквивалентных ФЕ как в родственных, так и неродственных языках. Возможность возникновения одинаковых ФЕ и их наличие в разных языках отмечалось в различных исследованиях (например, Свешникова 1969). Возникновение одинаковых или схожих ФЕ в разных языках исследователи фразеологии связывают с аналогией в наблюдениях человека над природой, животными и т.д.

Сбор фразеологического материала представляет определенные трудности, поскольку к нему не всегда приложимы методы, применяемые для сбора материала других уровней. В силу этого во фразеологии были предложены специальные методики. В частности, подробная инструкция по сбору и классификации диалектной фразеологии разработана Л. И. Ройзензоном (1973).

Для подтверждения выводов относительно степени близости того или иного языка к другому, мы пользовались и статистическим методом, который в последнее время широко внедряется в языкознание.

Принятые сокращения:

А - агульский язык

Л - лезгинский язык

Р - рутульский язык

Т - табасаранский язык

Ц - цахурский язык.

Отражение фразеологического материала в словарях и словниках

Начать обзор литературы по фразеологии дагестанских языков целесообразно с учета того фактического материала, который был собран первыми исследователями сравниваемых нами языков. Мы имеем в виду отражение фразеологического материала, т.е. идиом, пословиц, поговорок, формул речи в прилагаемых к грамматическим очеркам лезгинских языков сборников слов и выражений, отражение этого материала в текстах, приводимых авторами.

Особо хочется отметить в этом плане труды П. К. Услара по кюринскому и табасаранскому языкам (Услар 1896: 1979). Иллюстративный материал, прилагаемый П. К. Усларом отличается богатством содержания, близостью к народной речи, подробными комментариями, грамматическими пояснениями отдельных слов, выражений, морфологических категорий. Широко представлены в тексте, в словниках и идиоматичные выражения (разумеется, без всяких помет). Например, в сборнике слов, приложенном к очерку кюринского языка, в качестве иллюстративного материала при толковании и употреблении слова ***гъил*** «рука», П. К. Услар приводит следующие фразеологические единицы:

1) *за и мулкуналай* ***гъил къачуна*** - «я это поместье бросил», т.е. «отказался от него» (фразеологические единицы подчеркнуты нами);

2) ***ада зи тахсирдалай гъил къачуна*** - «я ему простил вину»;

3) ***гъил ахъа*** - «щедрый»;

4) ***гъил агъакъарда*** - «помогать»;

5) ***гъил ифч1из ава*** - «нет денег» (букв. «рука пуста»);

6) ***гъил хуьдай туш***, «готов захватить все, что попадется» (букв. «он руки не удерживает»);

7) ***гъилик квай*** - подчиненный;

8) ***гъилив хвейи*** - ручной;

9) ***къве гъилелди кьил хуьдай*** -(« двумя руками голову содержащий человек ») т.е. он зарабатывает себе дневное пропитание (Услар 1896: 386). Отражение СФЕ в словниках в том виде, в каком они функционировали в то время, дает исследователю возможность проследить за изменениями как внешнего облика фразеологических еди-

ниц, так и за изменениями в значении этих единиц (подстрочный перевод и толкование выражений автором дает возможность проследить за движением семантики). Например, ФЕ ***кьил хуьдай*** в современном лезгинском языке имеет несколько более широкое значение, чем то, которое дается у П. К. Услара. В словнике, приводимом П. К. Усларом, эта единица имеет и несколько отличную структуру, т.е. имеет структуру предложения - ***къве гъилелли кьил хуьдай***. Наш материал и существующие фразеологические словари лезгинского языка показали, что эта единица существует в форме ***кьил хуьдай*** (**хуьн** имеет значение «обеспечить себе существование, жизнь). Как видно, произошли изменения и в структуре, и в значении ФЕ. Материалы П. К. Услара богаты также пословицами и поговорками. Например, в приложении к очерку мы выявили следующие пословицы и поговорки: ***йиргъваниз килигна, кIвач кадара*** «на одеяло посмотрев, ногу протяни», букв. «протяни ногу, посмотрев прежде, какова длина одеяла» (Услар 1896: 260).

В работе П. К. Услара, посвященной табасаранскому языку, также отражен фразеологический материал, в составе которого, например, мы выявили следующие ФЕ: ***ул ан арахъунур*** - от глаз удален, т.е. удалил от себя; ***ул кубкIнур*** - глаз попал «сглазил»; ***улин наной*** - глаза зрачок (Услар 1979: 928). В приложении имеются также и пословицы, в которых функционируют соматизмы. Например, ***гьацIуланди кIултIан кIулинди ев иджув шул*** «чем пополам голова, лучше одно ухо иметь». В современном табасаранском языке функционирует эквивалентная пословица - ***уртагъ кIултIан, кIул инди иб ужуву***- «чем совместная голова лучше отдельное ухо».

Завершая краткий обзор наследия П. К. Услара в плане отражения в них фразеологического материала, хотелось бы сказать несколько слов и о его работе «Кое-что о словесных произведениях горцев» (Услар 1888). В этой работе автор, анализируя обычаи, песни, пословицы и другие словесные произведения горцев (аварцев, лаков, чеченцев, кюринцев), с большой любовью и восхищением отзывается о них.

В «Грамматическом очерке табасаранского языка», составленном А. М. Дирром (Дирр 1905), приложение несколько отличается в плане подачи материала. Здесь не просто даются группы слов, но и отмечается заимствованный характер слов. Правда, он не указыва-

ет источники заимствования, но саму попытку выделить единицы основного фонда следует считать следующим шагом в развитии лексикографии и лексикологии лезгинских языков (Дирр 1905: 150). Что касается текстов, помещенных в конце очерка, то в них не везде дается подстрочный перевод, что приводит к определенным затруднениям при выявлении фразеологического материала. Сравнивая сборники слов табасаранского языка, составленные А. Дирром и П. К. Усларом, можно отметить, что у Дирра он несколько беднее: в частности, А. Дирр не дает пояснений грамматического характера. Очень скуден и материал, представленный в словниках и текстах. К примеру, в словарной статье слова **сердце** находим следующие ФЕ: ***кIаилди охара*** « в сердце сохранить», «помнить»; ***кIаин шул*** (на сердце прийти) «вспомнить». Но и эти немногочисленные единицы имеют для нас большую ценность, так как в современном табасаранском языке первая приведенная фразеологическая единица представлена в форме ***кIаин уьбхуьз***, т.е. соматизм в ее составе функционирует в другом падеже, вернее, падеж представлен другим формантом (более подробно об этом см. ниже).

После тридцатых годов, когда на табасаранском и лезгинском языках были открыты школы, появились учебники, учебные пособия, продолжалось накопление языкового материала по этим языкам, появляются специальные исследования, посвященные фразеологии.

Из ранних работ, посвященных языкам вооточнолезгинской группы, хотелось бы отметить также работу А. Дирра «Агульский язык» (Дирр 1907). В работе автор выделяет два диалекта в агульском языке: собственно-агульский и кошанский,. Сравнивая агульский язык с остальными лезгинскими языками, А. Дирр находит в агульском языке много общего с табасаранским и лезгинским языками. В подтверждение этой мысли А. Дирр приводит таблицу склонения существительных всех трех языков. Грамматический очерк по агульскому языку представлен на материале гекхунского диалекта. Тексты, песни, сопровождаются подробным подстрочным переводом. Отражены в этом материале и фразеологические единицы. Например, ***юркIура вун даваф дивайдава*** (букв. : «сердце тянет только тебя») «нравишься только ты»; ***иркIв фари*** (букв. : «сердце имея») «от души» и т.д. (Там же, 95, 97). Сборник агульских слов дан в сравне-

нии с другими родственными языками, хотя никаких комментариев их родства не делается. Отмечает автор здесь и заимствования. Фразеологические единицы в сборнике агульских слов представлены бедно. В грамматическом очерке агульского языка Р. Шаумяна (1941) выделяются четыре диалекта агульского языка: собственно-агульский, кошанский, керенекий и гекхунский. Интересными и ценными для нас являются выводы автора относительно близости агульского языка к остальным языкам лезгинской группы; по Р. Шаумяну, этот язык имеет общие черты с лезгинским, табасаранским и рутульским. При этом Р. Шаумян проводит наблюдение над диалектными сближениями агульского языка с другими лезгинскими языками, в результате чего приходит к выводу, что собственно агульский и керенский диалекты тяготеют к лезгинскому языку, особенно ближе они к рутульскому. В другую группу он выделяет кошанский и гекхунский диалекты, которые, как он считает, ближе к табасаранскому (Шаумян 1941: 13). Сборник слов выгодно отличается тем, что в нем представлены почти все диалекты агульского языка. Фразеологического материала, к сожалению, мало.

Определенный фразеологический материал отражен и в монографиях А. А. Магометова, посвященных агульскому (Магометов 1970) и табасаранскому (Магометов 1965) языкам. И, конечно, в плане отражения фразеологических единиц, следует отметить также двуязычные словари русско-лезгинский М. Гаджиева (1950), и лезгинско-русский Б. Талибова и М. Гаджиева (1966), по табасаранскому языку (Загиров 1988), где широко представлены фразеологические единицы. В последние десятилетия были опубликованы фразеологические словари по лезгинскому (Гюльмагомедов 1971; он же 1975) и табасаранскому языку (Загиров 1977).

Исследования по фразеологии лезгинских языков

Первым специальным исследованием, посвященным фразеологии одного из лезгинских языков, является диссертация А. Караева, написанная на материале цахурского языка (Караев 1969). В своем исследовании А. Караев подвергает анализу идиомы цахурского языка с точки зрения их структурного, грамматического и лексического состава. В работе рассматриваются также вопросы заимствования

идиом. Диссертация написана в период становления фразеологии как науки, поэтому, естественно, что в ней отразился тот разнобой, который существовал в определении ФЕ, в критериях её отграничения от смежных структур и т.д. Так, в автореферате не дается определение идиомы, неясно, чьих взглядов на определение этого понятия придерживается автор. Любые изменения в составе идиомы или изменение формы какого-либо компонента автором понимаются как появление новой единицы. Как синонимы он рассматривает такие единицы, в которых «. . . одно слово в одной идиоме должно быть синонимом соответствующему слову в другой идиоме» (Караев 1969: 25). Например, единицы ***мыкI авгьий*** и ***мыкIар авгьий*** (Караев 1969: 15) автор рассматривает как синонимичные. Мы же считаем такие единицы морфологическими вариантами одной и той же единицы.

Одна из глав диссертации посвящена грамматическим особенностям идиом цахурского языка. В ней рассматриваются вопросы соотнесенности идиом с частями речи. При этом автор предлагает исходить из морфологической отнесенности стержневого слова. Анализируются глагольные, именные, идиомы-наречия, идиомы-междометия и т.д. (Караев 1969: 16-18). Но принцип соотнесения ФЕ с какой-либо частью речи нарушается самим же автором при определении категориальной соотнесенности такой идиомы как, например, ***хыл"-хыле*** (рука об руку) «вместе». На наш взгляд, эта идиома наречная. Но, если исходить из главного слова (хыл - рука), то её надо было соотнести с существительным.

Рассматривая идиомы цахурского языка с точки зрения их происхождения, А. Караев выявляет большую группу ФЕ, связанных с историей народа, с мышлением, с бытом. В этом плане выявлена большая группа единиц, в составе которых имеются соматизмы. Как идиомы-кальки с азербайджанского языка рассматриваются ФЕ типа ***улеке къа'архыий*** (букв. »из глаза упасть») «потерять авторитет»; ***ггалин хьанатIкIыний*** (букв. »течь вода изо рта») «очень хотеть что-то» и т.д. Наш материал выявил эквивалентные ФЕ в агульском, лезгинском, табасаранском языках. Подобные ФЕ имеются и в русском языке (ср. слюнки потекли), поэтому, видимо, можно говорить об универсальном характере таких единиц или рассматривать такие единицы как интернациональные (Солодухо 1989 22-23). Работа А.

Караева явилась первым положительным опытом в разработке вопросов фразеологии как лезгинских, так и дагестанских языков в целом.

С 70-х годов появляются работы А. Г. Гюльмагомедова, посвященные разным вопросам фразеологии лезгинского языка. Им были выпущены «Русско-лезгинский школьный фразеологический словарь» (1971) и «Фразеологический словарь лезгинского языка» (1975). В 1978 году выходит монография А. Г. Гюльмагомедова «Основы фразеологии лезгинского языка» и в том же году защищена докторская диссертация под тем же названием, в 1990 году издана работа «Фразеология лезгинского языка». В исследованиях автора поднимаются не только вопросы фразеологии лезгинского языка, но и общетеоретические проблемы. В них выработано определение ФЕ, которое в лаконичной форме вобрало в себя «глобальные» и «маргинальные» признаки. «Фразеологизм - это сверхсловная во всех парадигматических формах единица, обладающая воспроизводимостью и общеупотребительностью в речи» (Гюльмагомедов 1978: 9)*. Исходя из этого определения, к фразеологизмам относятся единицы со структурой предложения (***къена цIицI*** «умер кузнечик» - о чем-либо радостном, словосочетания (***дабан атIун*** «пятку резать» - тайно вредить); сочетания полнозначного и служебного слова (вилин кIаник (под глазом) «очень близко»; сочетания не полнозначных слов (***ва я*** -и / или «или»). К фразеологизмам относит автор и пословицы, и поговорки.

Выявлен большой пласт СФЕ лезгинского языка, компонентами которых выступают 57 соматизмов. В результате анализа ФЕ в плане их образования, выявлены следующие способы образования ФЕ: неаддитивное сочетание значений компонентов, переосмысление значений, калькирование, контаминация, апокопа, конверсия и т.д. В работе дана структурно-грамматическая характеристика ФЕ лезгинского языка, рассмотрены системные связи ФЕ в лезгинском языке, вариантность. В конце работы определены насущные проблемы и задачи, стоящие перед фразеологией лезгинского языка: составление диалектных фразеологических словарей, фразеологических словарей писателей и т.д. Они по сей день остаются нерешенными на мате-

* Кстати, этими же признаками наделяется ФЕ в работе В.Телия в 1996: «... все сочетания слов (непредикативные и предикативные), которые воспроизводятся в речи в соответствии с узусом употребления - фразеологизмы (Телия, 1996: 58).

риале не только лезгинских, но и вообще дагестанских языков.

В последующих исследованиях А. Г. Гюльмагомедов поднимает самые различные вопросы фразеологии лезгинского и других дагестанских языков, относящиеся к сфере сравнительного, сравнительно-сопоставительного и сравнительно-типологического изучения фразеологии (Гюльмагомедов 1984; 1986; 1989; 1991).

Проблемы, поднятые в этих работах, послужили теоретической основой исследований сравнительного характера по агульскому (Гасанова 1989) и аварскому языкам(Хангереев 1989). Отдельным вопросам фразеологии лезгинского языка, в частности, вопросам структурных типов, структурно-грамматических особенностей ФЕ лезгинского языка. посвящены работы А. Р. Рамалданова (Рамалданов 1984; 1989) и т.д.

Фразеология табасаранского языка пока не получила системного освещения, хотя на сегодняшний день уже выделены основные типы фразеологических единиц (Загиров 1977). Изданы русско-табасаранский школьный фразеологический словарь (Загиров 1977) и фразеологический словарь табасаранского языка (Загиров 1985).

С конца 70-х годов вопросы агульской фразеологии исследует Н. Д. Сулейманов. В его работах освещаются вопросы вариантности ФЕ агульского языка (Сулейманов 1978: 64-65; 1981: 104-105), рассматриваются кальки с азербайджанского языка в агульском языке (1982), а также вопросы морфологических модификаций глагольных фразеологизмов агульского языка (1983: 44-45); 1986 а: 140-143).

Глагольной фразеологии агульского языка посвящено диссертационное исследование Н. Д. Сулейманова (1986), в котором были поставлены следующие задачи: выявление структурно-семантических групп, системных связей глагольных фразеологических единиц агульского языка, вскрытие истоков фразообразования в агульском языке. Автором предпринята попытка выделения основных типов ФЕ агульского языка. Им выделяются идиомы и фразеологические сочетания, с той оговоркой, что «. . . не всегда удается провести четкую грань между фразеологическими сращениями и единствами» (Сулейманов 1986 б: 4). На наш взгляд, выделение только этих двух типов не совсем оправдано. Рассматривая структурные типы глагольных фразеологических единиц, Н. Д. Сулейманов выявил более 60 структурных типов ФЕ.

Специальная глава посвящена вопросам междиалектной фразеологии с целью выяснения истоков фразообразования. В качестве типов структурных модификаций выявлены эллипсис и контаминация, рассмотрены также вопросы лексических модификаций, синонимии и вариантности. В итоге Н. Д. Сулейманов приходит к выводу, что для диалектной фразеологии агульского языка характерна «. . . большая мобильность как в плане содержания, так и в структурном плане» (1986: 21).

Своими исследованиями Н. Д. Сулейманов внес определенный вклад в развитие фразеологии агульского языка.

Пока не получила всестороннего освещения фразеология рутульского языка, представленная работами, посвященными отдельным вопросам фразеологии этого языка. Так, в статье Ф. И. Гусейновой (1984: 141-149) дана семантическая классификация ФЕ рутульского языка, выражающих разные понятия, выявлены ФЕ с компонентами-соматизмами. По подсчетам Ф. И. Гусейновой, во фразеологическом фонде рутульского языка таких слов оказалось 52, наиболее продуктивными из которых являются ФЕ с соматизмами «рука», «нога», «нос», «зуб», «лицо», «язык», «сердце», «глаз», «голова» и т.д.

Вопросам заимствования ФЕ в рутульском языке посвящена статья А. -К. С. Баламамедова. В работе впервые предпринята попытка не просто констатации факта заимствования, а выявления роли внеязыковых, социальных факторов в процессе заимствования фразеологических единиц из неродственного азербайджанского языка (Баламамедов 1984: 97-98).

Вопросы сопоставительного анализа соматических фразеологических единиц на материале русского и арчинского языка подняты в статье Самедова Д. С. и Р. А. Магдиловой (1989: 94-98, 1990: 64-77). В результате сопоставления выявлен ряд эквивалентных ФЕ с компонентом «сердце», «голова» и т.д. Но наряду с этим отмечается, что в русском языке много СФЕ, не имеющих аналогов в арчинском языке. Выявлены также общие тематические поля, в которые можно объединить соматические фразеологические единицы русского и арчинского языков.

Получили освещение отдельные вопросы фразеологии удинского языка.

ГЛАВА I.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СФЕ ЛЕЗГИНСКИХ ЯЗЫКОВ

Прежде чем перейти к непосредственному анализу материала, необходимо уточнить наше понимание некоторых терминов, которыми мы будем пользоваться.

СФЕ объединяются нами в тематические группы. Выявлены две тематические группы: «Эмоции человека» и «Качественная оценка лица». В каждую из тематических групп входит несколько семантических полей (см. об этом Щур 1974; Уфимцева 1962), представленных различным количеством СФЕ. Надо отметить и тот факт, что в сравниваемых языках выявились фразеологические единицы, не входящие в эти тематические группы, но образующие самостоятельные единства.

§ I. Семантический анализ СФЕ

I. Тематическая группа «Эмоции человека»

Понятие «эмоции человека» выражает в сравниваемых языках многочисленная группа СФЕ. В эту группу входят семантические поля с общим значением как положительных эмоций, так и отрицательных.

1. Семантическое поле «Радость. Счастье»

Элементами этого поля оказались в основном ФЕ с компонентом сердце. «Сердце» в составе ФЕ представляется выразителем психических переживаний человека.

I) **А** - ***юркIв заварида агъущуне*** (сердце в небо поднялось) «обрадовался» // ***юркIв шад хьуне*** (сердце обрадовалось) «обрадовался»; ***сив ибрарихъди ущуне*** (рот до ушей пошел) обрадовался, засмеялся»; ***юркIв хIа хьуне*** (сердце большим стало) «обрадовался»; ***лекар усак кетай андава*** (ноги земли не касаются) «ходить окрыленным, радостным».

Т - ***юкIв завуз гъубшну*** (сердце в небо поднялось) «сильно обрадовался»; ***гьамишан сппар улупуб*** (всегда зубы показывать) «улы-

баться, радоваться»; ***лик жилик кубкIрадар*** (нога земли не касается) «радоваться, ходить окрыленным»; ***ушв ибарихъна гъябгъюб*** (рот до ушей пошел) «обрадовался»; ***гардандиъ архьуб*** (в шею упасть) «броситься в объятия на радостях».

Л - ***сив япарихъ фин*** (рот к ушам пойти) «улыбаться, радоваться»; ***гарданра гьатун*** (в шеи упасть) «обрадоваться»; ***рикI шад хьун*** (сердце радостным быть/становиться) » радоваться»; ***кIвачер чилик хкун тийиз*** (ноги до земли не дотрагиваясь) «(ходить) радостный, окрыленный». В это же семантическое поле мы включили я многозначные ФЕ, которые употребляются в речи чаще в значении «положительные эмоции человека». Это такие ФЕ, как:

А - ***улар агъархьас хьуне*** (глаза чуть не выпрыгнули) «сильно обрадовался / удивился».

Т - ***улар удучIвну*** (глаза вышли) «сильно обрадовался».

Л - ***вилер алахьун*** (глаза разбегаться) «сильно обрадоваться». В семантическое поле, выражающее положительные эмоции человека мы включили также формулы речи, выражающие добрые пожелания.

А - ***гъилар, лекар сагъ акьурай*** (ноги-руки пусть будут здоровы) - пожелание человеку, сделавшему доброе дело; ***хьара гъил ирхе хь***урай (ещё, чтоб рука стала длиннее) « чтоб у тебя всегда был достаток». ***КIилилас эесси кам дакьурай!*** (над головой чтобы всегда был хозяин) « пожелание, обращенное к женщине, чтобы она всегда была при муже»; ***рукьурай юркIуран мурадарихъ***! (сердца желания чтобы исполнились) « чтобы сбылись все твои мечты!»; **Т** -***жандиз гъурбан ишрияв*** ! (телу (не переводится) пусть будет) «пожелание добра»; ***ликар-хилар сагъ ишрияв*** (ноги-рукн пусть будут здоровы) «пожелание здоровья». **Л** - ***рикI шад хьуй*** ! (сердце пусть будет счастливым) « пожелание радости.

Образ радостного, счастливого человека в сравниваемых языках передают ФЕ как с компонентом «сердце» так и с компонентами «ноги», «рот».

В структурном отношении конституенты поля являются единицами различной конструкции (двухкомпонентные, многокомпонентные, со структурой предложения).

В состав поля вошли ФЕ, относящиеся к разным стилям. Напри-

мер; ***А - сив ибрарихъди ушуне*** (рот к ушам пошел) относится к разговорному (пренебрежительное), такие ФЕ находятся на периферии поля. Центром поля, объединяющим все остальные, выступают такие ФЕ, как Л - ***рикI шад хьун***, Т - ***юкIв шад гъабхьну***, А - ***юркIв шад хьуне***, являющиеся эквивалентами. В количественном отношении ФЕ агульского и табасаранского языка представлены одинаково, ФЕ лезгинского языка меньше.

2. СФЕ со значением «Отрицательные эмоции»

Подгруппа ФЕ, выражающих отрицательные эмоции человека, подразделяется на несколько семантических полей.

а) ФЕ, выражающие значение «Горе. Печаль»

Значение горя передают в основном ФЕ с компонентом «сердце». Это такие единицы как: А - ***юркIв кIаре хьуне*** (сердце черным стало) «горе приключилось»; ***юркIв исал хьуне*** (сердце уже стало) «опечалился, огорчился"; ***юркIв угуне*** (сердце сгорело) «причинил горе»; ***юркIв кабаб хьуне (***сердце,как обгоревшее мясо,стало) «доставить горе, страдания»; ***юркIв цIурас*** (сердце изнашиваться) «страдать»; **юркIура юркIв IуьтIанас** (сердцем сердце есть) «переживать»; ***юркIв кьатI хьуне*** (сердце порвалось/ оторвалось) «огорчился, расстроился»; ***юркIв аргIуне*** (сердце разбилось) «огорчился», ***кIил кергIас*** (голова надломиться) «опечалиться»; ***кIил уьтIанас*** (голову есть) «доставить горе»; ***юркIурал къакъ алди ая*** (на сердце тяжесть есть) «состояние печали, ожидание неприятностей»

Л - ***кьил тIуьн*** (голову кушать «причинить горе»; ***рикI тIарун*** (сердце больно сделать) «причинить боль»; ***рикI атIун*** (сердце резать «разочароваться»; ***рикI дар хьун*** (сердце печаль стать) «опечалиться, огорчиться»; ***рикI тIуьн*** (сердце кушать) «горе доставить»; **рикI *акъудун*** (сердце вытащить) «расстраиваться»; ***рикI цIурун*** (сердце таять) « страдать»; ***рикI сефил хьун*** (сердце печальным стать) «опечалиться».

Т - ***юкIв кIару гьапIунва*** (сердце черным сделал) «доставил горе, огорчился»; ***юкIв убгура*** (сердце сгорело) // **юкIв гъубгунва** (сердце сжег) « горе, страдания», ***юкIв ебцIура*** (сердце тает) «стра-

дает»; **юкІв кабаб гъабхьну** (сердце кебаб стало) « горе причинить» ; ***кІак цІа кабхьна*** (сердце огонь охватил) «переживает»; ***кІул кебхуб*** (голову повесить) «опечалиться, переживать»; **кІваз зиян апІуб** (сердцу рану сделать) «горе причинить»; ***кІул гъидипІуб*** (голову кушать) «причинить горе»; ***кІвантІ кІвантІиъ ивуб*** (губу в губу засунуть) «грустить»; **юкІв сикинди шуладар** (сердце спокойно нет) «беспокойство».

Как видим, в сравниваемых языках функционирует большое количество СФЕ, передающих состояние горя человека. В эту подгруппу вошли 30 СФЕ сравниваемых языков с компонентом *сердце.* Образная основа приведенных ФЕ с этим компонентом очень близка. Значение «Горе. Печаль» в агульском языке передают 9 ФЕ с компонентом *сердце.* 2 - с компонентом *«голова».* В лезгинском: 7 - с компонентом *сердце.* I - с компонентом *голова.* В табасаранском: 8 -с компонентом *сердце.* 2 - с компонентом *голова.* I - с компонентом *щека.*

Специфичной только для табасаранского оказалась ФЕ ***кІвантІ кІвантІиъ ипуб*** (щеку в щеку засунуть) «грустить», являющаяся по степени спаянности компонентов фразеологическим сращением.

Мотивы печали, горя в сравниваемых языках связаны с образом разбитого сердца, поникшей головы, сгоревшего, почерневшего сердца.

2. б) ФЕ со значением «Разочарование». «Состояние неопределенности».

Это подразделение в количественном отношении представлено беднее, чем предыдущая подгруппа. Сюда вошли ФЕ сравниваемых языков с компонентом *«сердце», «рука», «палец».* Центр или объединяющее ядро составляют ФЕ со значением «разочаровался». Это такие ФЕ, как: **А** - ***юркІв алттаркуне*** (сердце отвернулось) «разочаровался»; ***юркІв атІуне*** (сердце порезалось, отрезалось) «разочаровался»; ***са гъил Іу кІил хьуная*** (одна рука две головы стало) «оказаться в безвыходном положении, состоянии неопределенности, тревоги»; ***юркІв далгъуная*** (сердце разбросано) «состояние неопределенносттти».

Л -***кьве рикІин хьун*** (двух сердец быть) «колебаться». Т - ***юкІв хъабхъды*** (сердце не имея) «сомневаясь, колеблясь»; ***кьюб кІвахъан шуб*** (двух сердец быть) «колебаться».

К этому же семантическому полю примыкают жестово-мимические СФЕ, выражающие значение безвыходности, неопределенности. **А** - ***кичикIу гъил ккеттивас вей адава*** (засунутую руку вытащить невозможно) «состояние печали, дум, переживаний, колебаний»; ***гъил хъучавей адава*** (рука нс идет) «не работается в силу состояния тревоги, переживания». **Л** - ***гъил къвезвач*** (рука не идет) «быть в состоянии отрешенности»; ***т1уб сара кьуна ац1укь*** (палец в зуб возьми и сиди) «кусать локти, переживать, сожалеть»; **Т** - ***хил рубкьударизз*** (рука не доходит) «состояние отрешенности»; ***т1уб,ин кьацI алахьуб*** (палец кусать) «догадаться, сожалеть». Жестовые ФЕ, тесно связанные с разными психическими или физическими состояниями, «широко известны у разных народов, часто они параллельного происхождения» (Вакк 1964: 119). Возникновение таких ФЕ связывают с местными обычаями, с участием какого-то органа в возникновении условных символических жестов. Наши примеры показывают, что их возникновение связано с наблюдениями за поведением человека во время каких-либо психических переживаний.

2. в) ФЕ со значением «Гнев. Ненависть».

Значение гнева и ненависти в сравниваемых языках передают в основном ФЕ с компонентом «глаз». С точки зрения семантической спаянности конституенты «этой подгруппы являются, в основном, фразеологическими единствами. Это такие ФЕ как: **А** - ***улар ире хьуне*** (глаза красные стали) «разгневался»; ***уларил ц1а алгъадине / / уларил мучI алгъадине*** (на глаза огонь поднялся//на глаза темень поднялась) «разгневался»; ***улар иъ агьатуттар суман хьуне*** (глаза как кровь налитые стали) «разгневался»; ***улари уьтIанас*** (глазами есть) «выражение ненависти в глазах»; ***джандик ц1а керхьас*** (телу огонь заняться) «разгневался»; ***чIарар сасатти гьутIуне*** (волосы по-одному встали) «разозлился, разгневался».

Л - ***вилер яру хьун*** (глаза красные стали), ***вилериз иви атун*** (глазам кровь пришла) «разгневался»; ***кьамалай кьуна*** (с шеи взявши) «с ненавистью»; ***чIарар цаз-цаз*** (волосы шипы стали) «состояние гнева».

Т - ***улариз ифи гьафну*** (в глаза кровь пришла); ***улар мичIи***

гьахьнийиз (глазам кровь пришла, глаза темнота пришла) «разгневался»; **чIарар зазарси заргуру** (волосы как шипы встали) «разгневался»; ***уларихьан цIа гъеребчнийиз//гъафнийиз*** (перед глазами огонь прошел) «разгневался»; **улар,инди итIуру** (глазами есть) «злость, ненависть»; ***джандик цIа кипуб*** (телу огонь поджечь) «разгневаться».

В основе образования СФЕ со значением «гнев, ненависть» лежат наблюдения за поведением человека в состоянии этих чувств, эмоций (изменение цвета лица, глаз и т.д.). Семантика данных СФЕ в сравниваемых языках является мотивированной, исключение составляют: **Л-** ***кьамалай кьуна*** (с шеи взявши), являющаяся фразеологическим сращением: **Т** ***-улар, анди итIуру*** (глазами есть) и **А - улари IуьтIанас** (глазами есть) «разгневаться».

2. г) СФЕ со значением «Страх. Боязнь».

В сравниваемых языках выявлена также группа СФЕ, выражающих в этих языках значение «страх, боязнь». В образовании СФЕ с этим значением в сравниваемых языках активное участие принимает соматизм «глаз». В сравниваемых языках это следующие ФЕ:

А - кьабахъди улар атай (назад глаза ударяя) «действовать со страхом, с опаской»; ***юркIв чурхъуне*** (сердце лопнуло) «испугался»; **ул** ***гьая*** (глаз имеется перед) «страх, боязнь»; **юркIв таршварихъ** ***ахъархьуне*** (сердце к пяткам упало) «испугался»; ***джандис ругъу эмкI ичине*** (телу холодный пот брызнул) «испугался». **Л** - ***кьулухь вил ягьиз*** (назад глаз ударяя) «с опаской, настороженно»; ***вил ягъун*** (глаз ударить) «бояться посмотреть»; **вилер эхъисун** (глаза вылупить) «наводить'страх»; **рикI кIвачерик аватун** (сердце к ногам упасть) «сильно испугаться;

Т - ул гьади // йивуру (глаз ударяя/глаз имея) «действовать со страхом, с опаской»; ***кьяляхъ ул йивури*** (назад глаз ударяя) «с опаской ; ***улар мич1и шулу*** (глаза темными становятся) «испугаться»; ***уларис ипи шулу*** (глазам страшно) «страх»; ***улар авхю апIин*** (глаза большие делать) «наводить страх»; ***юкIв швякьяриз гьубшну*** (сердце к пяткам пошло) «испугался»; ***жандиз гъабгъу амкI утуIбччвуйиз*** (телу холодный пот ударил) «сильно испугался».

Тематическая группа «страх, испуг» шире представлена в табасаранском языке. Активно участвуют в образовании ФЕ с таким значением соматизмы «глаз» и «сердце». Наряду с эквивалентными единицами сюда входят и ФЕ, встречающиеся только в одном из языков. Интересными в этом плане является ФЕ табасаранского языка **улар *мичIи шулу*** (глаза темными стать). В предыдущую подгруппу входила единица почти с таким же компонентным составом из этого языка- ***улар* мичIи гъафниз** (глаза темнота пришла) со значением «разгневаться»•

ФЕ сравниваемых языков, входящие в это семантическое поле, в основном совпадают по значению, образной основе и компонентному составу. Надо отметить, что материал агульского, лезгинского и табасаранского языков поддерживается материалом рутульского и

-цахурского языков. Сравните: цах. ***ул хьаIкьаIнас*** (глаз бояться) «боязнь»; ***ул япармишаас*** (глаз увести) «страх перед высотой».

Р - улаб йикис мычIахъа (глазам темно стать) «страх перед высотой»; **ул а // ул ги, ул ха** (глаз есть) «бояться чего-то, ждать чего-то плохого»; ***йикI тIутIкьури*** (сердце лопнуло) «испугался».

3. СФЕ со значением «Угроза. Проклятия»

В тематическую группу «Эмоции человека» вошло также семантическое поле с общим значением «Угроза. Проклятия». Семантическое поле, куда вошли СФЕ, выражающие проклятия, оказалось многочисленнее, чем поле, выражающее добрые пожелания. Это такие ФЕ как **А** - ***кьуркь фацанасе*** (глотку схвачу), ***кIил алдатIасе*** (голову сорву), **кьудакьиъ сумар икIасе** (в шкуру солому суну), ***мугултIулар ккеттивасе*** (ребра вытащу), ***мез джикъе акьасе*** (язык короче сделаю) «угроза, расправиться с кем-либо»; ***къарфунар адахьасе*** (желудки выкину); ***утунин дар аргIасе*** (спины дерево поломаю); ***улар аттивасе*** (глаза вытащу); ***кьвачIа алттивасе*** (кожу сниму) «расправлюсь» и т.д.

Л - ***хам хтIунда*** (шкуру сниму); ***хам тарциз акъудун (кожу на дерево поднять), хамуна нагъвар /*** **самар тун, гардан ягъун.**

Т - ***кIвантIар кидирх*** (рот зашей) «замолчи»; ***хам алдабхъурзаяв(шкуру сниму),*** мелз ***ебцирия***в (язык, чтобы высох) «чтобы

онемел». ***йикьнан гьар уьбгърияв***!(чтобы позвоночник поломался), «проклятие»; *юк1в уьбгъюрияв* (сердце, чтобы разбилось!) «проклятие»: ***ул// улар адабхърияв*** (глаз//глаза, чтобы выпали) «проклятие»; ***маш*** **гъядябхърияв**! (лицо, чтобы упало!) «чтобы тебе стало стыдно»"

Л - ***вилерай хтурай***! (из глаз пусть придет) «проклятие: пусть воздается тебе за содеянное»; **руфун пад хьуй**! (живот, чтоб разорвался!) «чтоб лопнул!»; ***вили вилер акъатрай***!) «пусть глаза выскочат!». К этой тематической группе примыкают и ФЕ с общим значением «Наказание, расплата». Эту подгруппу образуют в основном ФЕ с компонентом «голова».

А - **кIилил бала адесе** (на голову беда придет); **кIилил угьаттар** *угьасе* (на голову прольется проливаемое); ***kIилил parlap pyrlace*** (на голове жернова будут молоть) «будет наказание, расплата за содеянное»

Л - ***кьилиз хьун*** (голове стало) «наступила кара», ***кьилел регъв регъуьн*** (на голове жернова молоть); ***къилел хар къурун*** (на голову град пошел); ***кьилел къапар хун*** (на голове посуду бить); ***кьилел цIай алаз хьун*** (на голове огонь имеется); ***кьилел бала атун*** (на голову беда пришла) «наказание, беда». **Т** - ***к1улиз шуб*** (голове стать); **к1ул,ина** ***дуфнайи бала*** (на голову пришедшая беда); **к1ул, ин рягъар рягъюра** (на голове жернова молоть) «наказание, расплата». Семантическая мотивировка, составляющая это поле ФЕ неясна.

II. Тематическая группа «Качественная оценка лица»

СФЕ с общим значением качественной оценки лица образуют большую группу в сравниваемых языках. Фразеологические единицы со значением качественной оценки лица отражают субьектно-оценочный характер фразеологического значения говорящим или говорящими. Основная функция ФЕ этой группы - экспрессивная характеристика человека, эмоциональная оценка его индивидуальных качеств, характера положения в обществе.

Рассмотрим на примерах, какие подгруппы входят в эту тематическую группу, как соотносятся члены этих групп в сравниваемых языках. СФЕ с качественной оценкой лица образуют две подгруппы:

1) с отрицательной оценкой каких-то качеств, характера человека;

2) с положительной оценкой человека. Каждая из этих подгрупп включает несколько семантических полей.

II. I. а) Жадность. Скупость.

В эту подгруппу вошли ФЕ сравниваемых языков с яркой образной основой. Продуктивными во всех языках оказались ФЕ с компонентом *живот*, передающие значение «жадность, ненасытность». ***А* - *кІаре юркІв аеф*** (черное сердце имеющий) «завистливый»; ***улиъ гаш аеф*** (в глазу голод имеющий) «жадный, ненасытный»; ***улар адархьичира есттава*** (глаза если даже упадут, не даст) «жадность, скупость»; ***фун удигь гьаеф*** (живот впереди имеющий) // ***фун хъахъуф*** (живот взваливший) «обжора, о человеке, у которого все заботы только о еде»; ***фунин хІаф*** (живота большой) «обжора»; ***гъилин джикъеф*** (руки короткий) «скупой»; ***чангаъ икІуна ухІас*** (в ладонь засунув хранить) «скупость»; ***фунин хІаттин кІватталан кІукІ хьаcттава*** (кто животом большой, у того короб никогда доверху не наполнится) «у обжоры достатка в доме никогда не будет». **Т** - ***ул аюр*** (глаз имеющий); ***жарариин улар алир*** (на другом глаза имеющий) «завистливый»; ***ул адабхъишра тутрувур*** (глаз если даже упадет не даст полон) «жадность, скупость»; ***фун абцІишра, ул адрабцІрур*** (живот если даже полон, глаз не наполняющийся) «жадный»; ***улин пчІур*** (глаз легкий) «ненасытный»; ***гаши улар*** (голодные глаза) «жадный. ненасытный»; ***фуниз хъайивал апІрури кІул дюдюбхюр*** (за желудком кто ухаживает, тот не сможет улучшить свой ум) «жадность не дает человеку расти»; ***хилхъан гъившира - хил,ан ададеабхърур*** (по руке если ударить - задрожит) «жадный».

Л - ***руфун вилик квайди*** (впереди живот имеющий) «думающий всегда о еде»; ***гъил кІеви*** (рука закрытая) «жадный»; ***вилер акъатайтІани*** глаза,если даже выйдут) «скупость».

Как видим, эмоциональная оценка отрицательных черт человека, таких как жадность, скупость и т.д. передается в данных языках при помощи ФЕ одним из компонентов, которых выступают соматизмы *глаз и живот*. Наблюдается значительное сходство внутренней образности ФЕ агульского и табасаранского языков, хотя и в том, и в

другом языке имеются специфические ФЕ, свойственные только одному из этих языков. Яркие образы ненасытного человека, тащущего свой живот **(А),** человека, который даже под страхом смерти не расслабит руку, чтобы выпустить копейку **(Т),** говорят о том. что люди всегда высмеивали такие качества у человека. В этой подгруппе имеются как единицы, встречающиеся во всех языках, так и специфичные для одного языка. Такими специфичными единицами являются в агульском языке - ***фун хъахьуф*** (живот взваливший), в табасаранском - ***хилхъан*** **гъившира - хил,ан ададебхьрур** (по руке если ударить - рука не задрожит) «жадный».

II. 1. б) Воровство.

Это семантическое поле образует ФЕ с компонентом *рука* во всех сравниваемых языках.

А - ***гъил кеф*** (руку имеющий); ***гьилин тIул кееф*** (руки привычку имеющий) «имеющий привычку воровать». **Л** - ***гъил квай*** (руку имеющий) «вороватый»; ***гъил: михьи тушир*** (руку чистую не имеющий).

Т - ***ярхи хил хъайир*** (длинную руку имеющий) «нечистый на руку», ср. омонимичную единицу в агульском ***ирхе гъил гьаф*** (длинную руку имеющий), «щедрый»; ***хилин тIул кайи*** (руки привычку имеющий) «вороватый».

II. I. в) «Упрямство, назойливость»

А - ***кIили дивуф*** (головой натянутый) «упрямый»; ***кIил хъихьуф*** (голову прислонивший) «упрямый»; ***уликк ккетIуф*** (под глаз упирающийся) «упрямый». **Л** - ***кьилелд чIугур*** (головой натянутый) «упрямый»; ***кьил чарха акьун акьун*** (голова арку сделав) «упрямый».

Т -***улиъ арсрур*** (в глазу завязнувший) «упрямый»; **ул ададбгъурду**; (глаз вытаскивать) «назойливость»; ***кIул,ин гъизигур*** (на голову натянутый) «упрямый, скандальный».

В количественном отношении одинаково представлены ФЕ с компонентом «глаз» и «голова».

II. 1. г) «Скрытность, двуличность»

В это семантическое поле вошли следующие ФЕ:

А - ***чIире юркIв аф*** (жадное сердце имеющий) «вредный, скрытный»; ***удигьас мезар аркьай, кьабахъас гIан Iэлеф*** (в лицо языки делая, сзади нутро съедающий) «двуличный, коварный»; ***мезар кееф*** (языки имеющий) «коварный, хитрый.

Л - ***рикI тахьун*** (сердце не иметь) «скрытный»; ***туруналди нез, тумуналди вил акьудун*** (ложкой кушает, черенком глаз выкалывает) «двуличность, скрытность».

Т - ***гъабгъу мелз*** (холодный язык) «неприятный человек»; ***чIуру юкIв айир*** (испорченное сердце имеющий) «скрытный, вредный»;

мелз йивури, рудрар адагърур (языком водит, кишки вытаскивет);

улхьанди мелз йивури, кьялхъянди цIа кипрур (спереди язык ударяя, сзади огонь поджигает) «двуличность».

II. 1. д) «Трусость. Беззащитность»

Фразеологические единицы, входящие в это семантическое поле обнаруживают сходство образной основы, внутренней мотивировки этого образа.

А - **юркIуан бушф** (сердцем слабый); **юркIуран гIеджиз** (сердцем беззащитный) «беззащитный, слабохарактерный»; ***гIуран юркIв аеф*** (заячье сердце имеющий) «трусливый». **Л** - ***кюрен рикI авайди***. (заячье сердце имеющий) «трусливый». **Т** - ***гъюран юкIв айир*** (заячье сердце имеющий) «трус».

В это же семантическое поле мы включили также ФЕ с синонимичным значением. Например, ***А - ккерхье сив*** (выпавший подбородок) «недотепа».

ФЕ со значением «заячье сердце» являются общей не только для сравниваемых языков, но и для дагестанских языков, а также и для русского языка.

А - ***юркIв адаф*** (сердце не имеющий) «не имеющий самолюбия, не умеющий сострадать « ; ***суратигьас берхел гьайхьуф*** (лицо паласом занавесивший) «бесстыжий»; ***сурат гIадаф*** (лица не имеющий) «бесстыжий». **Л** - ***чин алайди*** (лицо имеющий) «настырный». **Р**

- ***хьесыма чипар шира*** (лицо ладонь провела) «бесстыжий». Л - **рикI авачир** (сердце не имеющий) «бессердечный, жестокий».

Как видим, значение «бесстыжий» передают ФЕ с компонентом «лицо» в агульском и лезгинском языках. ФЕ табасаранского ***йикI адрур*** и агульского ***юркIв адаф***, имея одинаковый набор компонентов, являются омонимами, они совпадают в одном из значений, а другие значения несколько отличаются и первое значение является основным. Примыкают к этому полю и ФЕ со значением

II. 1. е) «Гордыня, наглость»

А – ***кIил // хъвехъв гъутIанас*** (голову/ нос поднять) «возгордиться наглеть»; **рудж гъутIанас** (хвост поднять) ' «возгордиться»; ***кIил завариди гъутIанас*** (голову в небо поднять) «наглеть» **Л** - ***кьил хкажун*** (голову поднимать «возгордиться, наглеть» ; ***кьил цава кьун*** (голову в небе держать) «зазнаваться, возгордиться, наглеть». **Т** - ***кIул завуъ бисуб*** (голову в небо поднять) «зазнаваться»; ***кIул зиина дапIна*** (голову вверх поднять) «наглеть, возгордиться».

II. 1. ж) Отрицательная оценка умственной деятельности человека

Это такие ФЕ как:

А - **келла хъудаф** (голову не имеющий) «глупый»; ***келлайиъ // кIилиъ нехъвар аеф*** (в голове солому имеющий) «глупый»; **кIилиъ ачархъай аттархьаф** (в голову попадая, выпадающий) «неустойчивый, непостоянный»

Л - ***кьиле авачир*** (в голове не имеющий) «глупый»; ***кьиле нагъвар авай*** (в голове солому имеющий); ***кьиле гар аваз*** (в голове ветер иметь) «дурак»;

Т - ***кIул,ин гъизигур*** (на голову) «медный лоб»; ***гьава айи келле*** (пустая голова) «дурак»; **А** - **кIилиъ фера гъадатаф** (в голове ничего не задерживающий) «о человеке с плохой памятью»; ***кIилиъ фера учIайдава*** (в голову ничего не лезет) «не запоминает»; ***кIилиас/ /*** **келлайиас аттархьайдава** (из головы не выходит) «все время думать о чем-то, не забывать»; **келлайиъ ачархьайдава** (в голову не

попадет) «не понимает, не осознает". Т - ***кIваин фукIа гъудрубзрур*** «(в сердце ничего не оставляющий) «плохая память»; ***кIулиъ учIврадар*** (в голову не лезет) «ничего не запоминает».

Л - ***кьил авачир*** (голову не имеющий) «глупый»; ***кьиле тун*** (в голову забросить) «объяснить, понять».

II. 2. ФЕ со значением положительной оценки лица

В тематическую группу, объединяющую СФЕ с качественной оценкой лица вошли также ФЕ с положительной оценкой качеств человека. Эта подгруппа небольшая. Это такие ФЕ как : **А** - ***юркIураъ фера*** **адаваф** (в сердце ничего не имеющий) «добрый»; ***сивиъ тIуб икIучира, кьацI алищас дагIаф*** (в рот палец если положишь, откусить не умеющий) «добрый». Л - ***сиве тур тIуб кIас тийидайди (*** в рот положенный палец укусить не могущий) «добрый».

Следующие СФЕ отражают положительную оценку умственных способностей человека. Это следующие СФЕ:

А - ***келла хъая*** (голова есть) «умный»; ***хIа кIил алеф*** (большую голову имеющий) «умный». Л - ***кьил гваз хьун*** (голову имеет) «умный».

Т - ***келле хъайир ву*** (голову имеет) «умный».

Особенностью сравниваемых языков (как, впрочем, и других дагестанских является то, что мыслительный процесс связывается не только с таким органом человеческого тела как «голова», но и с «сердцем». В некоторых случаях СФЕ с компонентом «сердце» являются единственными обозначениями, названиями каких-либо мыслительных процессов. Например, значения таких глаголов, **как вспомнить, забыть, напомнить, помнить** в агульском языке передаются только при помощи фразеологических единиц. С. М. Хайдаков отмечает, что слово сердце восходит к нахско-дагестанскому уровню. «Подобно древним народам античности, прадагестанцы и пранахцы центром духовной деятельности считали не мозг, а сердце» (Хайдаков 1973: 146). Это «заблуждение» наших предков, закрепившись в ФЕ, дошло и до нас. Такие СФЕ в сравниваемых языках образуют самостоятельное единство, не входящее ни в одну из перечисленных выше групп. Это СФЕ со значением «Процесс запоминания, забыва-

ния», **А** - ***юркIурал хьас*** (на сердце стать); юракIлас вес (с сердца уйти) «забыть»; **юркIураъ** ***укьас // ухIас*** (в сердце застрять // в сердце хранить) «помнить»; ***юкIуралас гьатас*** (с сердца пустить) «забыть»; ***юркIуралас ягIар акьас*** (с сердца знать) «выучить наизусть»; ***юркIуралас пас*** (с сердца сказать) «рассказывать наизусть».

Л - рикIе гьатун (из сердца пустить) «забыть»; ***рикIе кьун*** (в сердце держать) «помнить»; ***рикIел алаз хьун*** (на сердце имея быть) «помнить»; ***рикIел атун*** (на сердце придти) «вспомнить»; **рикIел хкун** (на сердце придти); ***рикIелай алатун*** (с сердца отпустить) «забыть»; ***хуралай лугьун*** (с груди сказать) «наизусть». **Т - кIваин хьуб** (на сердце стать) ***«вспомнить»; кIва,лан гьапIну (на сердце придти) «вспомнить»; кIва,лан гъубшну*** (из сердца ушло) «забыл»; // **кIваинди гъибтуз уьбхюб** (на сердце оставить // хранить) «помнить»; **кIваълан гьадрапIуб** (с сердца не отпускать) »помнить».

Материал других лезгинских языков подтверждает близость СФЕ этого семантического поля. Сравните: **Ц** - ***кIел хьалеас*** (на сердце привести) «вспомнить»; ***кIел гьиханас*** (на сердце пустить) «забыть». ***йикIехъкьа алятIас*** (к сердцу взять) «выучить наизусть» и т.д. **Р -йикIий лаъхъийин** (на сердце поднимать) «вспомнить»; ***йикIий кIаджун*** (с сердца отпустить) «забыть».

Как было отмечено выше, не все ФЕ вошли в перечисленные тематические группы. Выявились СФЕ, которые образуют небольшие самостоятельные единства. Например, следующие СФЕ объединяет общее значение - «быстрота действия, движения».

А - ***Iу лек ккеттархьасттегьен*** (две ноги пока не отвалятся) «побежать быстро»; **са лек мисаъ - сад тисаъ** (одна нога здесь, другая - там) «быстро сбегать»; **лек-лек аркьай** (ногу-ногу делая) «медленно (ходить) ». Сюда же мы включили и СФЕ, которые имеют значение «ходить долго, много». Это такие ФЕ, как: **А -лекарин кIен** ***ккерхьасттегьен*** (подошва ног пока не отвалится) «ходить долго, много». **Л** - ***кIвачер хадалди*** (ноги пока не отвалятся) «много ходить». **Т - саб лик мушваъ, саб - тушваъ** (одна здесь, другая - там) «быстро сбегать». Как известно, глаголы движения бывают однонаправленные и разнонаправленные. Из приведенных выше примеров видно, что такие значения характерны и для ФЕ. Например, ФЕ агульского и табасаранского языков «одна нога здесь, другая - там»,

имеют значение разнонаправленного движения. А ФЕ агульского языка ***Iу лек кеттархьасттегьен*** имеет значение однонаправленности движения. Сравнительно большее количество СФЕ объединяет единство фразеологизмов со значением «Работать быстро или совершить какое-либо действие быстро, степень быстроты». Например:

А - ***ул алатагунас*** (глаз пока ударится) «очень быстро»; ***ул алийина дархьагунас*** (глаз положив, пока откроется) «очень быстро совершить что-то»; ***сивиас аттархьагунас*** (изо рта пока выскочит) исполнительность: как только скажет, сразу сделает»; ***сив дархьагунас*** (рот пока откроется) «сразу». Л - ***вили лупI йидалди*** (глаз пока моргнет) «очень быстро». Т - ***ушв абццайизра*** (рот пока откроется) «быстро»; ***ушвниан утIубайиз*** (изо рта как только выскочит) «сразу».

В эту же группу мы включили и ФЕ со значением «делать что-то очень быстро», где присутствует и оценочный момент (как положительный, так и отрицательный). Это следующие ФЕ:

А - **ул хъучархьайдава гъиларихъ** (глаз не успевает за руками) » работает быстро, хорошо»; Т - **хиларихъ улар хъуркъудар** (за руками глаза не успевают) «работать быстро, качественно». Эти СФЕ скорее всего можно отнести к профессиональным, так как функционируют они в основном в речи ковровщиц (или о них). Фразеологические единицы с таким значением функционируют и в рутульском и цахурском языках. Сравните: Р - ***ул варатIура*** (глаз режет) «делает что-то очень быстро». Ц - ***ул акьвар деш*** (глаз не успевает) «делать что-то очень быстро». Правда, здесь надо отметить, что в значении СФЕ рутульского языка присутствует отрицательная коннотация - «делать что-то быстро, нагло». Отрицательный момент присутствует и в значении ФЕ рутульского языка ***хьилид кьване асиде (ваас)*** - в руки ладони халву (делать) -»требовать чего-то срочно, заведомо зная, что это невыполнимое требование». Интересно было бы в этом плане привести ФЕ агульского языка с эквивалентным значением ***нецIун яIаниъ хьир акьас*** (в середине реки требовать, чтобы его женили) «требовать чего-то срочно в самый неподходящий момент».

Темпоральное значение присутствует и в следующих СФЕ:

А - ***ул фаттирхIугъилди*** (глаз как только прикоснется) «узнавать сразу, моментально догадаться о чем-либо»; ***гъил-гъилари*** (рука- руками) «быстро». Р - **ул кивкьыд** (глаз как только прикос-

нется) «узнавать сразу». **Ц** - ***ул увхуIме*** глаз как только ударился) «сразу».

Самостоятельное семантическое поле образуют и следующие СФЕ, со значением «много-мало; полностью, целиком». «Меры количества».

А - ***кIилилас лекулди*** (с головы до ноги) «полностью»; ***рудар къарфунара хъай*** (вместе с кишками и желудками) «целиком»; ***кирк дегьенф*** (с ноготок) «маленький». **Л** - ***кьилелай кIвачелди*** (с головы до ноги) «полностью»; ***кикен чин*** (алай) кьван (ногтя лицо как) «очень маленький». **Т** - ***кIулиан кIулиз*** (от головы до головы) «от - до»; ***рудрар фунар хъади*** (кишки животы вместе) «полностью»; ***ликрилан кIул,ина*** (с ног до головы) «полностью».

Как видно из приведенных примеров, соматизм «голова» функционирует и в значении «граница, край, конец, начало».

В сравниваемых лезгинских языках выявлены также СФЕ со значением «ожидать, наблюдать», образующие самостоятельное единство. Это такие СФЕ как:

А -***ул алди ая (глаз находясь есть) // ул ккея*** (глаз находится под) «ожидает». **Л** - ***вил алаз хьун*** (глаз находиться) «ожидать, любить»; ***вилив хуьн*** (глазом хранить) «наблюдать, ожидать». **Т** - ***ул рякь,ин хьуб*** (глаз на дороге быть) // ***улар ккаъхьну*** (глаза находиться под) «ожидать».

Самостоятельное семантическое поле образуют и СФЕ со значением «Власть. Подчинение. Самостоятельность». В сравниваемых языках выявлено небольшое количество соматических фразеологических единиц с таким значением.

А - **гъиликк ккея** (под рукой находится) « находится в подчинении, под чьим-то начальством, обучаться у кого-либо»;» ***гъилихъди гъас*** (к руке привести) «подчинить себе»; ***гъилиъ ая*** (в руке есть) быть у власти, иметь достаток»; ***лекукк ккея*** (под ногой находится) «быть под башмаком, зависеть от кого-то»; ***гъиларикк // лекарикк аккерхьас*** (под руки / / ноги упасть) «зависеть от кого-то, быть обузой для кого-то». **Л** - **гъиле ава** (в руке есть) «иметь власть, иметь достаток»;

гъилетупIа аваз хьун (в руке-пальце имея быть) «иметь власть».

Как свидетельствуют приведенные примеры,»рука» выступает

в фразеологических единицах символом власти, зажиточности, преуспевания"

В отдельную тематическую группу мы выделили СФЕ номинативного характера.

Это такие единицы как:

А - ***тIубун фун*** (пальца живот) «подушечка пальца»; ***гъилин гIан*** (руки внутренность) «ладонь»; ***ачIан уркI*** (ямка оврага) «подмышка»; **утунин дар** (спины дерево) « позвоночник»; ***гIунин кIил*** (спины голова) «плечо»; ***мугулин тIул*** (метлы прутик) «ребро. **Л** - ***нер хел*** (носа ветка) »ноздря»; **пакун тIвал** (бока прут) «ребро»; **капан юкь** (ладони середина) «ладонь»; ***тупIан рикI*** (пальца сердце) « подушечка пальца»; **юкъан тар** (спины дерево) «позвоночник».

Т - ***тIубан фун*** (пальца живот) «подушечка пальца»; **йикьнан гьар** (спины дерево) «позвоночник»; ***мурглин тIул*** (палочка метлы) «ребро».

В результате тематической классификации соматических фразеологических единиц лезгинских языков выявлены две крупные тематические группы: ФЕ со значением «Эмоции человека» и ФЕ со значением « Качественная оценка лица».

В тематическую группу «Эмоции человека» вошли 6 семантических полей с общим количеством около 150 СФЕ. В количественном отношении наиболее обширным оказалось семантическое поле со значением «Радость. Счастье», куда вошло около 40 СФЕ. Обширными оказались также семантические поля «Горе. Печаль « и « Угроза». Проклятия. Расплата». Наполняемость семантических полей материалом сравниваемых языков оказалась неравномерной. Шире представлены ФЕ агульского и табасаранского языков. Тематическая группа «Качественная оценка лица» включает 7 семантических полей

Семантическое поле «Умственные способности человека» включает подгруппы с положительной и отрицательной оценкой этих способностей. Это семантическое поле оказалось наиболее многочисленным, оно включает более 40 ФЕ. Семантическое поле «Жадность. Скупость» включает 21 ФЕ. Остальные семантические поля являются малочисленными. Материал рутульского и цахурского языков, привлекаемый нами в необходимых случаях, подтверждает наши

выводы относительности близости образной основы некоторых ФЕ агульского и рутульского языков. Выделены также отдельные семантические объединения, не вошедшие в перечисленные выше тематические группы. Эти самостоятельные объединения тоже оказались достаточно обширными. Почти во всех семантических полях представлены ФЕ с компонентом «глаз, голова и сердце «. Приведенная ниже таблица демонстрирует активность этих соматизмов в образовании СФЕ по сравниваемым языкам. В таблице приведено количество выявленных нами ФЕ с тем или иным компонентом в сравниваемых языках.

Сравниваемые языки	*Соматические компоненты*						
	голова	глаз	сердце	рука	живот	нога	рот
Агульский язык	67	75	67	70	22	29	32
Лезгинский язык	90	80	65	56	10	37	35
Табасаранский язык	52	66	54	30	13	27	30

Как видим, наибольшей продуктивностью в агульском языке обладают ФЕ с компонентом «глаз», «рука», в лезгинском - «голова», «глаз», в табасаранском - «глаз», «сердце» (выводы сделаны на основе материала, имеющегося в нашем распоряжении).

§ 2. Морфолого-синтаксический анализ соматических фразеологических единиц

I. О классификации ФЕ с точки зрения соотнесенности с частями речи

Вопросу соотнесенности ФЕ с частями речи на материале различных языков посвящено достаточно большое количество работ. Более того, с 70-х годов в г. Челябинске под руководством А. М. Чепасовой формируется и научный центр по изучению морфологических особенностей ФЕ русского языка. Многолетний опыт исследования данного вопроса в нашей стране и за рубежом позволил сделать два вывода:

I) морфологическую природу не всегда можно определить по, так

называемому, главному компоненту; 2) характеризуя морфологическую природу ФЕ следует говорить не об отнесении ФЕ к части речи, а соотнесению ФЕ с той или иной частью речи.

Именно с таких позиций рассматривается данный вопрос и в работах по лезгинской фразеологии*.

Мы в своей работе при соотнесении ФЕ с той или иной частью речи учитываем: I) значение ФЕ; 2) особенности формообразования;

3) синтаксическую функцию ФЕ в речи. В результате такого подхода в сравниваемых языках выявились ФЕ, соотносящиеся со следующими морфологическими разрядами: а) с именами существительными (субстантивные ФЕ), например: **Л - метIен кIвалакI** (колена кругляк) «коленная чашка»; ***нер хел*** (носа ветка) «ноздря»; ***пакун тIвал*** (бока прут)) «ребро»; **А** - ***тIубун фун*** (пальца живот) «подушечка пальца»; ***мугул тIул*** (метла-прут) «ребро»; **Т** - ***тIубан фун*** (пальца живот) «подушечка пальца»; ***йикьун гьар*** (спины дерево) "позвоночник"; ***мурглин тIул*** (палочка метлы) «ребро» и т.д.

б) с именами прилагательными (адъективные ФЕ), например: **Л** - ***са тIуб хьтин*** (одному пальцу подобный) «не имеющий поддержки,слабый» ***; мез авачир*** (язык не имеющий) «не умеющий убеждать собеседника, тихий». ***Т - джарариъ ул айир*** (в другом глаз имеющий) «завистливый». ***А- юркIв ацIуф*** (сердце у которого полное) « щедрый»; ***гьилин джикъеф*** (руки короткий) «скупой» и т.д.

в) с глаголами (глагольные или вербальные),например, в агульском : ***гьил гьатIас*** (руку отрезать) «лишить необходимой вещи»; ***ул хъархьас*** (глаз припасть,запасть) « соскучиться». **Л** - ***рикI цIурун*** (сердце растаять) «хотеть,желать «. ***Т- юкIв ебцIура*** (сердце тает) «страдает».

г) с наречиями (адвербиальные), например: **А** - ***лек-лек аркьай*** (ногу-ногу делая) « идти медленно «; ***ул мучI акьуна*** (глаз темень сделав) «тайно,скрытно». **Л** - ***хурук акатайвал*** (как под грудь попало) «как попало «. **Т** - ***юкIв сикинди шуладар*** (сердце не спокойно) «беспокойство».

Считаем целесообразным изложить некоторые наблюдения над каждым из этих разрядов ФЕ.

---

*См.: А.Г.Гюльмагомедов. Махачкала,1978; А.Р.Рамалданов. Махачкала. 1989.

Субстантивные СФЕ

Исследователи разных языков отмечают, что субстантивные ФЕ являются одним из многочисленных разрядов ФЕ (Смерчко 1973). Субстантивные ФЕ обычно выполняет номинативную функцию. Они называют процессы интеллектуа льной деятельности человека, его способности, чувства, такие ФЕ являются обозначениями каких-либо частей тела и т.д.

Имеющийся в нашем распоряжении материал сравниваемых языков выявил относительно небольшое количество субстантивных СФЕ, которые представляют собой единицы различных структурных типов (о структурных типах смотрите ниже). К субстантивным СФЕ в сравниваемых языках относятся ФЕ, представляющие сочетание имени существительного в различных падежах с существительным, сочетание прилагательного с существительным и предикативные структуры. Основная функция - номинативная, причем, большинство из них является единственными обозначениями тех или иных частей тела, предметов, понятий.

Соматический компонент в субстантивных ФЕ, являющихся обозначениями частей тела, выполняет сигнализирующую функцию, т.е. он или прямо указывает о какой части тела идет речь. Например, ***лезг. нер хел*** (носа ветка) «ноздря»; **агульского - суратин къул** (лица половинка, крышка) «щека»; ***гьилин гIан*** (руки нутро) «ладонь». **Т** - ***тIубан юкIв*** (пальца сердце) «подушечка пальца».

Кроме СФЕ, выполняющих функции обозначения какой-либо части тела, в сравниваемых языках выявились также субстантивные СФЕ, соотносимые с отвлеченными существительными. Например, **Т** ***-хилхьан гьившира хил*****,анададабгъруp** (по руке если ударить и тогда не задрожит) «жадность, скупость». **Л - рикIин ажизвел** (сердца беззащитность) «трусость». **А** - ***юркIуран дузвел*** (сердца правильность)) «честность; порядочность».

При определении категориальной отнесенности СФЕ мы пользовались методом семантической идентификации, т.е. соотнесенность определялась при помощи того слова, которым толкуется значение ФЕ (см. об этом Бондаренко 1977: 44). Но не всегда этот метод дает эффективный результат в силу того, что не всегда возможно толкова-

нис значения ФЕ одним словом. В связи с этим возникают трудности в определении категориальной сущности ФЕ, приводящие иногда к категориальной полисемии.

Среди субстантивных ФЕ сравниваемых языков выявлены и такие единицы, в основе которых лежат яркие образы, дающие оценку качеств человека. Например, А - ***ккерхье кIампур*** (выпавший подбородок) «недотепа»; ***са руд аеф*** (одну кишку имеющий) «простой, доверчивый человек». К этой группе фразеологических единиц относятся и следующие: Л - ***рикIин хиял*** (сердца душа) «человек, который понимает тебя с полуслова». **А** - ***кIил ккиланф*** (голову подставляющий) «зачинатель». **Т** - ***арчул хил*** (правая рука) «первый помощник»

Глагольные СФЕ

Глагольные ФЕ в дагестанских языках являются наиболее многочисленным разрядом ФЕ. Наличие в каждом языке в большом количестве глагольных ФЕ ученые объясняют исключительной ролью глагола в речи, которая выражается в том, что он является смысловым и грамматическим центром предложения (высказывания).

При определении категориального значения глагольности у СФЕ нами учитывалось: наличие у ФЕ морфологических и синтаксических черт глагола, а также учитывался понятийный момент, т.е. значение глагольных ФЕ, передаваемое глаголами. Например, **А** - ***хъехъв адатуне*** (нос выпустил, отпустил) «обиделся». **Л** - **кьилел ацукьарун** (на голову посадить) «обнаглеть». **Т** - ***ул гъапIну*** (глаз сделал) » «сглазил».

Как правило, в глагольных СФЕ сравниваемых языков присутствует грамматическая категория времени. В зависимости от наличия или отсутствия морфологической категории глагольные ФЕ делятся на группы: а) имеющие полную парадигму, б)) имеющие частичную парадигму, в) употребляющиеся только в одной форме.

К глагольным ФЕ с полной парадигмой относятся такие как **А** - ***кIилил алгъучIас*** (на голову сесть) «обнаглеть»; **Л** - ***кьилел ацукьарун*** (на голову сесть) «обнаглеть». ФЕ с частичной парадигмой употребляются в форме двух времен, чаще прошедшего и настоящего.

Например, ФЕ агульского языка: **кIил гъутIанас** (голову поднять) «наглеть» употребляется в форме прошсдшего и настоящего времени. К глагольным ФЕ, употребляющимся только в одной форме относится ФЕ агульского языка - ***юркIв цIурас***, встречающаяся только в прошедшем времени.

Соотнесенность СФЕ с глаголами проявляется и в синтаксической функции глагольных фразеологических единиц. Например, ФЕ агульского языка ***юркIв атIуне*** в предложении выступает в роли главного члена предложения - сказуемого. Например, ***зе юркIв атIуне тикес*** (я разочаровался в нем); ***юркIв атIуне*** - выполняют функцию глагола разочаровался. В лезгинском языке ФЕ ***кьилел къванер хун*** (на голову камни ломать) «наказать» в предложении выступает в форме сказуемого. Например, ***вири къванер гьадан кьилел хада за*** (все камни на его голову кину я). Фразеологическая единица кьванер ***кьилел хун*** выступает тоже в роли сказуемого.

В нашем материале встретились и ***модальные*** СФЕ, функционирующие в сравниваемых языках, в основном в отрицательной форме. Выше, при тематической классификации СФЕ мы могли заметить, что глагольные ФЕ входят в различные тематические и семантические поля, являясь иногда единственными названиями каких-либо предметов, явлений и процессов. Например, **А *-юркIв али*** (сердце положи) «слушай, послушай». **Л *- яб гун*** (ухо подвесить) «слушать» и т.д.

Касаясь вопроса категориального значения глагольных ФЕ русского языка В. П. Жуков отмечает, что оно на синтаксической основе может быть осложнено оценочным моментом, что в свою очередь создает предпосылки для категориальной полисемии (Жуков 1978:35). Наш материал тоже выявил случаи категориальной полисемии, но в сравниваемых языках, в отличие от русского, они не всегда осложнены оценочным моментом. Например, ***юркIуралас вес*** (с сердца уйти) «забыть». **Л *- яб це*** (ухо дай) «слушай» и т.д. **А *- сивиъ тIуб икIучира кьацI алишас дагIаф*** (если в рот палец положишь, укусить даже не умеет) можно толковать при помощи прилагательного «робкий, безобидный», в таком случае ФЕ будет соотноситься с прилагательным и будет оно адъективным. Эту же ФЕ можно толковать и при помощи глагольного словосочетания «никого не обидит», в та-

ком случае она будет соотноситься с глаголом. В агульском языке эта СФЕ функционирует чаще в значении причастия, роль глагола здесь ослаблена.

Адъективные СФЕ

Адъективные фразеологические единицы характеризуются категориальным значением признака, семантической основой которого является понятие качества. Этот разряд СФЕ тоже является многочисленным и продуктивным в сравниваемых языках. Понятие качества считается наиболее обобщенным признаком адъективных фразеологизмов. В специальной литературе имеется несколько критериев для выделения категориального значения адъективности в ФЕ. Одним из них является уже отмеченный нами семантический признак - способность ФЕ обозначать качества, свойства, признак. По этому признаку мы выделили в сравниваемых языках следующие ФЕ: **А - юркIв адаф** (сердце не имеющий) «не сопереживающий, бессердечный; не имеющий гордости». **Л** - ***кикен квачир*** (ногтя не стоящий) «не значимый»; **вил ацIун тавун** (глаз сытым не быть); «жадный, ненасытный». **Т - ул айир** (глаз имеющий) «завистливый».

Другим признаком определения категориальной соотнесенности адъективных ФЕ является морфологический признак, который предполагает наличие у адъективных ФЕ грамматической категории рода, числа и падежа. К материалу сравниваемых языков этот критерий не приложим, так как в лезгинских языках (кроме табасаранского) отсутствует категория рода.

Более существенным мы считаем синтаксический критерий, при котором ФЕ рассматриваются с точки зрения выполнения ими в предложении функций прилагательного, т.е. способность выступать в роли определения. Хотя и здесь мы должны отметить о категориальной полисемии. Например, **Л** - ***сивиз килиг*** (в рот заглядывай) можно растолковать и при помощи прилагательного «послушный» и при помощи словосочетания «быть исполнительным» и даже существительным «исполнительность». В агульском и табасаранском языках эквивалентные ФЕ в предложении выполняют роль определения, значит они являются адъективными.

Наречные СФЕ

Большое место среди соматических фразеологических единиц занимают адвербиальные ФЕ. В количественном отношении в сравниваемых языках они превосходят и субстантивные, и адъективные. Возникновение наречных ФЕ в лезгинских языках исследователи связывают с необходимостью наименования не вычлененных в лексико-семантической системе языка тех или иных отрезков действительности. Категориальное значение наречия в СФЕ сравниваемых языков не сигнализируется господствующим компонентом. Этот разряд ФЕ выделяется в основном по семантическому признаку и по синтаксической функции обстоятельства.

Например, во ФЕ рутульского языка ***хьесым хьесымахда*** (лицом к лицу) грамматически господствующим компонентом является имя существительное, а ФЕ относится к разряду наречных, так как во-первых, значение этой ФЕ передается при помощи наречия «близко» и во-вторых, синтаксической функцией является функция обстоятельства. К таким единицам можно отнести и следующие ФЕ сравниваемых языков: **А** - ***Iу лек ккеттархьасттегьен*** (две ноги пока не отвалятся) «быстро»; ***лекулас кIилилди*** (с ноги до головы) «полностью». **Л** - ***сиве гаф амаз*** (во рту слово оставаясь) «очень быстро»; ***ичIи рикIелай*** (с пустого сердца) «натощак». **Т** - ***юкIв абцIну*** (сердце полно) «вдоволь». **А** - ***ул алийина дархьагунас***(глаз положив, откроется пока) «моментально».

Как видим, к наречным ФЕ относятся и такие, в которых господствующим компонентом выступает деепричастие, функционально сблизившееся с наречием. Подтверждением этого является и следующая единица агульского языка: ***юркIв хъатай*** (сердце толкая) «неуверенно»

Как было уже отмечено, синтаксической функцией наречных СФЕ является функция обстоятельства. Наиболее часто наречные ФЕ выступают в роли обстоятельств образа действия.

Анализ СФЕ по морфолого-синтаксическим признакам показал, что они соотносятся в лезгинских языках с существительными, глаголами, наречием, прилагательным. Наиболее многочисленным разрядом оказались глагольные СФЕ. Наш материал выявил более

800 таких единиц. Примерно одинаковое количество выявлено адъективных и адвербиальных СФЕ: адъективных - 150. адвербиальных - 130. Субстантивных СФЕ оказалось чуть меньше - около 100 ФЕ.

Кроме перечисленных разрядов ФЕ, наш материал обнаружил и такие, которые характеризуются категориальной многозначностью. Выявлены также ФЕ со структурой предложения, не соотнесенные с частями речи.

§ 3. Структурные типы СФЕ восточно-лезгинских языков

Любые сочетания слов, возникающие в процессе речи, служат для передачи какой-либо информации. Она может быть обозначением какой-то реальной действительности или отношением к этой действительности. Устойчивость и воспроизводимость имеет место тогда, когда сочетания слов удачно выполняют свою коммуникативную функцию. Выше мы уже касались вопроса о том, чем отличается ФЕ от простого слова и свободного словосочетания. Здесь же мы еще раз отметим, что они отличаются и структурной разницей выражения смысла. Одни ФЕ выражают смысл сочетанием таких слов. которые сохраняют свои прямые значения (например, в агульском ***гъил ккедикIас*** (руку протянуть) «просить», в других, наоборот, значения отдельных компонентов растворяются в общем значении, и синтаксическая членимость этих компонентов как бы затемняется. «Лексическое значение. . . ослабляется в силу гипертрофии номинативной функции данного сочетания, заслоняющей его описательный характер. В результате возникает примат звучания словосочетания над значением компонентов» (Амосова 1962: II).

Н. Н. Амосова выделяет в английском языке 5 структурных типов ФЕ: I) фразеологические сочетания, представляющие собой соединение двух или более знаменательных слов; 2) фразеологические единицы с сочинительной структурой; 3) одновершинные единицы, т.е. состоящие из одного знаменательного и одного служебного слова. Некоторые исследователи называют их еще предложно-именными ФЕ (См. об этом: Беляева 1984); 4) глаголы с постпозитивами; 5) фразеологические единицы о предикативной структурой, которые Н. Н. Амосова делит на частично предикативные и цельно предикативные.

Вопрос о структурных типах ФЕ поднимался как на материале кавказских языков, так и дагестанских. В результате анализа фразеологии абазинского языка У. С. Пазов выявляет в нем более 40 структурных типов фразеологических моделей, по которым построены ФЕ абазинского языка (Пазов 1983: 12).

В дагестанском языкознании на материале различных языков рассматривались вопросы структурной модели ФЕ и вопросы структурно-грамматического анализа ФЕ. Структурно-грамматическому анализу подвергнуты ФЕ аварского (Магомедханов 1972: 102-112), лезгинского (Гюльмагомедов 1978 1:20-21; Рамалданов 1984; 1989). агульского (Сулейманов 1986) и даргинского языка (Исаев 1989.:134).

Все перечисленные выше работы свидетельствуют о богатстве структурных типов ФЕ в дагестанских языках. В частности, на материале глагольной фразеологии агульского языка Н. Д. Сулеймановым выявлено около 60 типов ФЕ. Сравнительно-типологическому анализу подвергнута грамматическая структура ФЕ дагестанских языков в одной из работ А. Г. Гюльмагомедова (1976: 136).

В нашем исследовании структурные типы выделяются на основе количества компонентов и морфологической формы этих компонентов.

По количеству компонентов СФЕ сравниваемых языков можно подразделить на двухкомлонентные, трехкомпонентные, многокомпонентные и ФЕ со структурой предложения, а также одновершинные (См. об этом: Амосова 1962).

Наиболее многочисленной оказалась группа двухкомпонентных СФЕ (около 800 ФЕ). В зависимости от того, в форме какого падежа стоит именной компонент, каждый морфологический разряд ФЕ подразделяется на несколько структурных типов.

Структурный тип «Существительное + глагол» (глагольные СФЕ) представлен наибольшим количеством ФЕ. Этот тип ФЕ подразделяется на следующие подтипы (в зависимости от морфологической формы именного компонента).

I. Существительное в им. п. + глагол: к единицам этого структурного типа относятся следующие СФЕ сравниваемых языков: **А** - ***юркIв алатас*** (сердце опустить) «успокоить(ся) »; ***кьвачIа аладивас*** кожу стянуть) «выжать все соки». **Л** - ***мез алатун*** (язык пустить) «привыкать произносить что-либо»; ***кIил тIуьн*** (голову кушать)

«приносить горе». **Т** - ***ул гъапIну*** (глаз сделал) «сглазил»; ***мелз йи-вуб*** (язык бить) «подхалимничать». Именной компонент в единицах этого структурного типа занимает препозитивное положение. Такая же конструкция характерна и для ФЕ рутульского и цахурско-го языков. Сравните: **Р** - ***кьул рувгъури*** (голова закружилась) «невозможность мыслить»; ***йикI кийдхьури*** (сердце оторваться) «не верить во что-то». **Ц** - ***тIуб уIвхаIс*** (палец ударить) «забрать все, истратить»; ***хыл гьоткы,ий*** (руки протягивать); «просить». Именной компонент в единицах этого структурного типа функционирует как в единственном числе, так и во множественном. Например, в агульском языке ФЕ **юрквIар акьас** (сердца делать) «не падать духом. держаться» функционирует с именным компонентом и в единственном числе. В табасаранском языке ФЕ ***улар хъахъну*** (глаза припали) «соскучился» чаще функционирует с именным компонентом в форме мн. ч. , хотя встречается с именным компонентом в форме ед. числа.

2. Структурный тип «**Существительное в местном падеже + глагол**». Эта группа ФЕ в сравниваемых языках тоже является многочисленной. Это объясняется тем, что в сравниваемых языках, как и в остальных дагестанских широко представлены местные падежи. В агульском языке выделяется 8 серий местных падежей (Магометов1970), в лезгинском - 5 серий (Гайдаров 1987), в табасаранском - 7 серий (Магометов 1965). В нашем материале представлены не все падежи этих серий. В зависимости от того, в каком из местных падежей выражен именной компонент, ФЕ этого структурного типа подразделяются на следующие подтипы:

а) существительное в местном I *(«в») + глагол*: А - ***улиъ ачирхIас*** (в глаз втыкать) «упрекать»; ***кIилиъ учIас*** (в голову лезть) «запоминать». **Л** - ***кьиле тун*** (в голову вложить) «объяснить, растолковать»; ***рикIе кьун*** (в сердце хранить) «помнить». **Т** - ***гардандиъ бисуб*** (в шею взять)) «взять на себя признаться в вине»; ***кIаинди гъубцуб*** (в сердце оставаться) «помнить»;

б) существительное в местном II («на») + глагол: **А** - ***гъиларил алгъикIас*** (на руки поднять) «носить на руках»; ***сивил хьас*** (на рту стать) «быть у всех на языке». Л - ***кьлел чIугун*** (на голову натянуть) «надеть что-то на голову»; ***рикIел атун*** (на сердце прихо-

дить) «вспомнить». Т *-кIваинди гъибтуб* (на сердце хранить) «помнить»;

в) существительное в местном III («к») + глагол: А - *гъилик керхьас* (к руке стать) «приручиться»; *юркIурак хьас* (к сердцу стать): «расстроиться». **Л - рикIив кьун** (к сердцу держать) «принимать близко к сердцу»; *вилив хуьн* (около глаза хранить) «наблюдать»

г) существительное в местном II («из») + глагол: А - *юркIураас аттдархьас (*из сердца не выскакивать) «все время думать о чем-то». **Л** - *кьиляй акъудун* (из головы выкинуть) «забыть»; *гъиляй ахъаюн* (из руки выпустить) «упустить из рук». **Т** - *хъюхъшисан улхуб* (из носа говорить) «бубнить, невнятно разговаривать».

д) существительное в местном падеже У («за») + глагол:А - *лекухъ хъахьас* (за ногой быть) «числиться за кем-то», *ибурихъди хъучадес* (к уху подойди) «услышать». **Л** - *кIвачихъ атун* (к ноге приходить) «записаться за кем-нибудь»; **япухъ галукьун** (к уху удариться) «услышать»;

е) ***существительное в местном падеже VI («под, из-под») + глагол:*** **А** - *уликк кичархьас* (под глаз попасть) «оказаться в поле зрения»; *лекукк хьа*с (под ногой быть) «быть униженным»; **Л** *-гъилик акатун* (под руку попасть) «попасть под руку». **Т** - *уларикк гъит* (под глазами оставь) «присмотри», **А** - *сивиккес* кедатас (из-под рта выпустить) «проговориться»;

ё) существительное в исходном падеже I + глагол: *гъиликкес ккеттархьас* (из-под рук выскочить) «вырваться, убежать». ***Т****-улариккан гъудургна* (из-под глаз пропал) «исчез из виду»;

ж) существительное в исходном II («с») + глагол: А - *юркIуралас пас* (с сердца сказать) «рассказать наизусть»; *кIилилас алдихьас* (с головы скинуть) « избавиться от чего-либо»;

Л - рикIелай алатун (с сердца уйти) «забыть»; **кьилелай алатун** (с головы сойти) «с ума сойти»; **Т** - *кIваълан гьапIуб* (с сердца пустить) «забыть».

Кроме перечисленных структурных типов, в нашем материале выявились ФЕ отдельных языков, структура которых не находит соответствий в другом языке. Например, в агульском языке функциони-

рует ФЕ типа «**существительное в исходном падеже («между») +глагол»**: ***гъиларигIас гIавес*** (между рук просочиться) «истратить» В остальных сравниваемых языках СФЕ такого типа не обнаружены.

В сравниваемых языках выделены, кроме того структурные типы, где именной компонент употреблен в дательном, местном, исходном эргативном падежах. Например: **А** - ***улари IуьтIанас*** (глазами есть) «смотреть со злостью»; ***мезуралди гъургъдс*** (языком разговаривать)

«разговаривать ласково, спокойно». **Л** - ***мецелай рахун*** (языком разговаривать) «говорить спокойно». **Т** - ***уларъинди итIуру*** (глазами есть) «смотреть со злостью». Структурный тип «существительное в дат. п. + глагол» является характерным для СФЕ лезгинского языка. Например, ***кьилиз хьун*** (голове стало) «наказание»; ***рикIиз къун*** (сердцу холодеть) «разлюбить». Хотя нельзя отрицать тот факт, что таких единиц, то есть, единиц, построенных по этому типу, нет в агульском. Например, ***юркIурас ругъас*** (сердцу холодеть) «разлюбить» СФЕ, построенные по этому структурному типу, выявлены нами и в рутульском языке. Например, ***улис гьагус*** (глазу увидеть) «попасть на глаза».

Как видим, структурный тип «Существительное + глагол» в сравниваемых языках оказался продуктивным. Господствующим компонентом в СФЕ этого типа является глагол. Он управляет именным компонентом, который занимает препозитивное положение.

Двухкомпонентные СФЕ в сравниваемых языках, в зависимости от того, какими частями речи являются компоненты, делятся еще на несколько типов.

3. Структурный тип «Существительное + прилагательное». А -***гъилин джикъеф*** (руки короткий) «скупой»; ***фунин хIаф*** (живота большой) «жадный, ненасытный». **А** - ***хIуърджал гъил*** (правая рука) «помощник»; ширин мез (сладкий язык) «приятный». - **Л** - ***ширин мез*** (сладкий язык) «приятный, располагающий»; ***ичIи рикIелай*** (с пустого сердца) «натощак»; ***цIийи кьиляй*** (с новой головы) «снова»". **Т** - ***арчул хил*** (правая рука) «первый помощник»; ***ширин мелз*** (сладкий язык) «ласковый». Как видим, в ФЕ этого типа прилагательное в основном занимает препозитивное положение, но такая конструкция не является строго фиксированной, приведенные выше примеры агульского языка показывают, что прилагательное в

ФЕ этого типа занимает и постпозитивное положение. Материал родственного рутульского языка подтверждает это. Например, **миз идды** (язык сладкий) «ласковый). Ср. цах. : ***иттуна мизнена*** (сладкий язык) ***йикI кIиваIна*** (сердце тонкое) «быстро расстраивающийся».

4. Существительное + причастие. СФЕ этого типа выявлено в сравниваемых языках значительно больше, чем ФЕ, построенных по типу «существительное + прилагательное». Хотя и те, и другие относятся чаще всего к одному морфологическому разряду (адъективные ФЕ). ФЕ этого структурного типа характеризуются строго фиксированным положением компонентов. Существительное занимает препозитивное положение. В зависимости от того, в каком падеже стоит существительное, ФЕ этого структурного типа можно подразделить на следующие подтипы: а) существительное в им. п. + причастие:

А - ***фун хъахъуф*** (живот взваливший) «ненасытный обжора»; ***кIил хъихъуф*** (голову прислонивший) «упрямый». **Л** - ***кьил авачир*** (голову не имеющий) «глупый»; ***кьил кутадайди*** (голову подставляющий) «запевала». **Т** - ***юкIв кибсрур*** «сердце прикрепляющий) «приятный, располагающий»; ***юкIв аюр*** (сердце имеющий) «сильный»,

б) существительное в мести. п. + причастие: **А** - ***сивиъ ачадаркеф*** (в рот засмотревшийся) «послушный»; ***уликк ккетIуф*** (под глаз упирающийся) «упрямый»;

в) существительное в тв. п. + причастие: **А** - ***юркIура дивуф*** (сердце потянувшее) «понравившееся». **Л** - ***кьилелд чIугур*** (головой натянутый) «упрямый». Материал рутульского и цахурского языка показывает, что и для СФЕ этих языков порядок расположения компонентов в этом структурном типе является фиксированным. Примеры:

Р - **ухьун кид** (живот имеющий) «обжора»; ***уле агъIуд*** (в глаз лезущий) «назойливый». **Ц** - ***йикIен гьехъхьан*** (сердцем просящее) «желаемое».

5. Существительное + деепричастие. СФЕ этого структурного типа в сравниваемых языках характеризуются постоянным препозитивным положением соматического компонента. Наш материал обнаружил, что соматический компонент ФЕ этого типа в основном функционирует в именительном падеже, хотя выявлено не-

значительное количество СФЕ, где соматический компонент употреблен также и в других падежах. Например, **А** - ***гъил кизурзай*** (руку тряся) «прийти с пустыми руками»; ***ул аттдивай*** (глаз не вытаскивая) «неотрывно смотреть». Л - ***гъилер йизуриз*** (руки размахивая) «с пустыми руками»;

рикIелни алачиз (на сердце не имея) «неожиданно»; ***кьилел алаз*** (на голове имея) «дополнительно». **Т - ул алдабгъури**(глаз не снимая) «пялить глаза».

Среди двухкомпонентных СФЕ сравниваемых языков нами выявлен также структурный тип «существительное + существительное», относящийся к морфологическому разряду существительных. Среди СФЕ этого типа встречаются ФЕ, в которых оба компонента являются соматизмами и оба они употреблены в им. падеже: а) существительное в им. п. + существительное в им. л. » **А** - ***кIил-гъил*** (голова-рука) «конечности»; ***юркIвар-лекIер*** (сердца-печени) «потроха». **Л -кьил-кIвач** (голова-нога) «конечности»; ***нер хел (***нос ветка), «ноздря» **Т** - ***рурар- фунар*** (кишки-животы) «внутренности». Ср. в рут. : ***ггал-миз*** (рот-язык) «речь»; **гъил-хыл** (нога-рука) «конечности». **Ц** - ***къел хыл*** (нога-рука) «конечности». Оба компонента в ФЕ этого типа являются равноправными, связь интонационная (перечислительная интонация). В основном ФЕ этого типа выполняют номинативную функцию. Особенностью СФЕ этого типа агульского языка является то, что компоненты ФЕ чаще употреблены во множественном числе (ср. ***гIанар-джанар*** (внутренности - тела) «потроха», б) существительное в им. п. + существительное в местном падеже: **А** - ***сурат суратиъ*** (лицо в лицо) «близко». Л - ***чин чинал (***лицо к лицу***)*** «близко». *Ср.* **Р** - ***хылабыр хулкаад(***руки в рукавах***)*** » работать спустя рукава»; ***хьесым хьесыма*** (лицо к лицу) «близко»; ***хыл хыле (***рука в руке***)*** «вместе, рука об руку».

Т - маш машнаъ(лицо в лицо) «близко».

в) существительное в род. п. + существительное в местн. п,:

А - ***хъехъуьран кIунтIал*** (на верхушке носа) «близко, рядом»; **лекун кIенакк** (под ногой) «быть под каблуком». **Л** - ***вилерин кIаникай*** (из- под глаз) «близко».

г) существительное в местном п. + существительное в местном падеже **А** - ***кIилилас руджуралди***: (с головы до хвоста) «полнос-

тью, целиком». Л -**кълелай кIвачелди** (с головы до ноги) «полностью».

Р- ***кьуля джыбра*** (с головы до хвоста) «целиком». Т - ***кIулиан кIулиз*** (от головы до головы) «полностью».

д) существительное в род. п. + существительное в им. п. : **А** - ***ирккарин гъаб*** (костей охапка) «очень сухой, костлявый»; ***утунин дар*** (спины дерево). **Л** - ***некIед сив*** (молока рот) «незрелый возраст»; ***рикIин хиял*** (сердца дума) «мечта». **Т** - ***улин хил*** (глаза рука) «веко».

В агульском и лезгинском языках встретились СФЕ со структурой «наречие + существительное в именительном падеже», где чаще всего встречается соматическая лексема «голова» в значении «граница, направление». Например, **А** - ***вартт кIил*** (вверх голова) «подъем»; ***ахтт кIил*** (вниз голова) «спуск». **Л** - ***вини кьил*** (верх голова) «максимум». ФЕ агульского языка, приведенные выше, тоже функционируют с значение. «максимум», «минимум».

Как видим, проведенный анализ показывает, что наиболее продуктивным структурным типом СФЕ в сравниваемых языках являются единицы типа «существительное + глагол», включающих в себя 9 подтипов.

Трех и более компонентные СФЕ представляют в сравниваемых языках большое количество единиц, которые мы объединили в разные структурные типы в зависимости от количества компонентов и от падежа, в которых стоят именные компоненты. Как и среди двухкомпонентных СФЕ, большое место среди многокомпонентных СФЕ занимают глагольные единицы. Нами выделены следующие структурные типы: I) Существительное в именительном падеже + существительное в локативе + глагол: ***А - кIил балайик ккихьас*** (голову под беду бросить) «напрашиваться на беду»; ***юркIв таршварихь ахъар-хьуне*** (сердце к пяткам упало) «сильно испугался». **Л** - ***кьил хура хьун*** (голова на груди оказаться) «опечалиться»; ***кьил баладик акатун*** (голову под беду бросить) «быть причастным к неприятному». **Т** - ***кIул хазнайиъ хьуб*** (голова в достатке быть) «иметь достаток, кататься как сыр в масле; ***кIул мухриъ иnIуб*** (голова в грудь брошена) «опечалился»; 2) Существительное в им. п. + существительное в им. п, + глагол: **А** - ***улар-муулар акьас*** (глаза-губы сделать)) «сделать знаки, предупредить»; ***кьил-гъил Iуьччанас*** (голову-руку помыть) «умыться». **Л** - ***кьил-кIвач гьазурун*** (голову-

ногу приготовить) «собраться в дорогу»; ***кьил-тум авач*** (голова-хвост нет) «запутано, непонятно». **Т** - ***кІул-рижв адрубкьан*** (голова-хвост нет) «много, беспредельно».

3) Существительное в исх. п. + существительное в им. п. + глагол: **А** - ***ибурихъас чІар тІуршайдава*** (за ухом волос не шевелится) «безразличен, не обращает внимания». **Л** - ***чинай цІай къекъвезва*** (у лица огонь проходит) «стыдно»; ***чиникай маргъузар кьусарна*** (на лице недовольство висит) «неприветливый». **Т** - ***хиларихъ улар хъуркьудар*** (за руками глаза не успевают) «быстро работает»; ***уларигьан цІа хьирибгнис*** (перед глазами огонь пришел) «разгневался».

4) Существительное в им. п. + прилагательное + глагол: **А** - ***мез ирхе хьас*** (язык длиннее стать) «стать болтливым»; ***улар ире хьас*** (глаза красные стать) «разгневаться». **Л** - ***вилер яру хьун*** (глаза красные стать) «разгневаться». Т- ***юкІв аьхю гъахьну*** (сердце большим стало) «обрадовался»; ***юкІв кІару гъапІунва***(сердце черным сделалось) «страдал,доставил много горя».

5) Существительное в местном падеже + глагол: **А** - ***кІилил бала адесе*** (на голову беда придет) «случится беда»; ***мезурал хьурхьурар хьуная*** (на языке волдыри выскочили) «устать от разговоров, много говорить». **Л** - **кьилел регъв регъуьн** (на голове жернова молоть) «будет наказание, ожидаются неприятности». Т- ***кІул,ин гъабар рягъюра*** (на голове жернова мелют) «нагрянет беда».

6) Существительное в им. п. + наречие +глагол: ***А- кІил ахтт акьас*** (голову вниз делать) »опозориться». **Л** - ***кьил агъуз хьун*** (голову вниз держать) «опозориться». **Т** - ***ибар ихтиятди дерккуб*** (держать уши востро) «быть бдительным».

7) Существительное в акт. п. + глагол: **А** - ***юркІура юркІв ІуьтаІанас*** (сердцем сердце есть) «переживать». **Л** - ***рикІи рикІ тІуьн*** (сердцем сердце кушать 0 «переживать». ***Т- кІва юкІв ипІуб*** (сердце сердцем кушать) «со стояние горя, переживания».

8) Существительное в дат. п. + сущ. в им. п. + глагол : **А** - ***юркІурас рехІят акьас*** (сердцу легко сделать) «облегчить душу». **Т** - ***кІвас рягьат абшну*** (сердцу покой стало) «отвести душу». **Л** - ***кьилиз яд чимун*** (голове воду греть) «готовить неприятности».

9) Существительное в род. п. + сущ. в им. п. + глагол : **А** - ***ибра-***

рин ун аттивас (ушей звук. слух вытащить) «оглохнуть»; ***уларин Іэкв аттивас***(глаз свет вытащить) «ослепнуть». **Л** - ***вилерин экв квахун*** (глаз свет потерять) потерять зрение». **Т** - ***уларин вак арабкъуб*** (глаз свет вытащить) «потерять зрение». Ср. : рут. - ***улабад екв йихис*** (глаз свет уносить) «уносить зрение» и цах. ***улен ышыгъ адкІые*** (глаза свет ушел) « потерял зрение».

Структурный тип «Существительное + деепричастие + глагол».

ФЕ, построенные по этому типу, относятся в основном к глагольным ФЕ. К этому структурному типу относятся следующие ФЕ: **А** - ***юркІв гьатуна артайдава*** (сердце пустив не оставляет) «сближает, задевает»; ***гьилар кизурзай адес*** (руки потряхивая придти) «без ничего, с пустыми руками приходить». **Л** - ***гьилерил кьуна къекъвен*** (на руках держа ходит) «избаловать»; ***рикІ гваз хьун*** (сердце имея сделать) «сделать что-то от души». **Т** -***юкІв алди уьрхюрди*** (сердце имея бережет) (сердце имея бережет) «хранить как самое дорогое».

Грамматическим центром в единицах этого типа является постпозитивный компонент, выраженный глаголом в различных парадигматических формах. В группе трехкомпонентных ФЕ встретились несколько типов единиц, не обладающих продуктивностью в сравниваемых языках, тоже относящихся в основном к глагольным ФЕ. Это единицы, построенные по типу «Наречие + существительное + деепричастие». **А** - ***кьабахъди улар атай*** (назад глаза ударяя) «идти оглядываясь, боязливо». **Л** - ***кьулухъ вил ягъиз*** (назад глаз ударял) «оглядываясь».

К этому морфологическому разряду относятся и следующие ФЕ со структурой «Существительное + существительное + глагол»: **А** - ***кІил агвар акьас*** (голову показ делать) «показываться»; ***юркІуралас ягІар акьас*** (с сердца знать делать) «выучить наизусть». Первый компонент выражается в различных падежах, второй компонент выражен отглагольным существительным-масдаром. К этому структурному типу примыкают и четырехкомпонентные ФЕ: **А** - ***къвал- багв варттал акьуна*** (бок-сторона наверх сделав) «не заботясь ни о чем»; ***хъехьюран кІунтав хьел афикІуна*** (около носа кончика обиду засунув) «человек, который обижается на любую мелочь». **Л** - ***сивел некІедин чел аламаз*** (на рту молока след оставаясь) «молоко-

сос»; ***са къвала ял аваз*** (в одном боку воздух имея) «нехотя» и т.д.

В отдельную группу мы выделили СФЕ компаративного характера. Выше, при анализе структурных типов адъективных ФЕ, мы уже касались сравнительных ФЕ. Ниже нам хотелось бы остановиться на этих ФЕ несколько подробнее.

К компаративным фразеологическим единицам относятся такие единицы, «. . . которые обладают сравнительной семантикой и структурно-семантически характеризуются формальными признаками компара-тивности в виде лексико-синтаксических элементов различных простых и сложно-составных сравнительных союзов» (Ройзензон, Шугурова 1968: 13).

В нашем материале сравнительная семантика в ФЕ выражается различными союзами, которые занимают в компаративных ФЕ постпозитивное положение. Большой продуктивностью обладают такие единицы в лезгинском языке. Компаративные ФЕ по количеству компонентов можно подразделить на несколько подтипов: 1) двухкомпонентные: **А** - ***селебариккес суман*** (из-под зубов как) «сквозь зубы»; ***муулариг1ас суман*** (сквозь губы как) «едва слышно». Л - ***кьам хьиз*** (как затылок) «не видать как своих ушей»; сарарикай хьиз (как из-под зубов) «сквозь зубы». 2) Трехкомпонентные: **Л** - ***капал алайди хьиз*** (на ладони находящееся как) «как на ладони»; ***гъил ат1айди хьиз*** (руку отрезавший как) «беспомощный». ***А- иркарин гъаб суман*** (костей охапка как) «худой «. 3) Четырехкомпонентные:

А - ***к1илис гъван йирх1у тарта суман*** (по голове камень ударивший собака как) «понурый вид». **Л** - ***ч1ут гъиле гьатай буьркьуьли*** (как блоха в руку попавший слепой) «обрадованно». Как видим, сравнительный союз ***суман*** в агульском и ***хьиз*** в лезгинском языках занимает постпозитивную позицию во всех структурных типах компаративных ФЕ. Примыкают к этому типу и ФЕ семантически близкие к компаративным. В составе таких ФЕ тоже имеется частица со значением «как, столько». А. Р. Рамалданов отмечает, что такие ФЕ (в составе которых имеется эта частица) семантически и по структуре близки к компаративным (Рамалданов, 1989: 151). В лезгинском языке в составе таких единиц присутствует частица ***кьван*** «столько, как», в агульском **дегьен** столько, как». Например, **А** - ***кирк дегьенф*** (с ноготь как) «маленький»; ***къарк алархьасттегьен*** (кожа пока не

упадет, столько) «работать много, до изнеможения». **Л** - ***кикен чин кьван*** (ногтя лицо как) «с ноготок»; ***кIвачелай кьилел кьван*** (с ногтя до головы как) «с ног до головы». Ср. **Р** - ***гарад калды миз кид*** (змеи язык как имеющий) «о человеке с острым языком»; ***кьуле кьваб ывхIыд калийшири*** (голову камень ударили как будто) «неожиданно». **Т** - **кIваан урхъ адабхъубси** ***шуб*** (в сердце как будто дырка образовалась) «огорчился». Как мы убедились, в агульском и лезгинском языках частица со сравнительной семантикой и в этих ФЕ стоит в постпозитиве, правда, в агульском языке эта частица иногда сливается с глаголом, что приводит к фонетическим изменениям этой частицы, т.е. ***дегьенф - ттегьен***. Начальный согласный д переходит в геминированный **тт** под воздействием глухого **с**: ***алархьасттегьен.*** В группе многокомпонентных (трехкомпонентных СФЕ) встретились единицы, построенные по типу «Существительное в им. п. + глагол + глагол». Это такие СФЕ в сравниваемых языках как: **А** - ***ул дахъас адатас*** (глаз открывать не дает) «обижает, задевает». **Л** - ***яб акалун гун*** (ухо подвесить дать) «слушать»; ***гъил агакьун акакьун*** быть в состоянии оказывать помощь». **Т** -***ул тIапIуз гъитурдар*** (глаз открывать не дает) «обижает».

Структурный тип «Существительное + существительное + причастие». ФЕ, построенные по этой структурной схеме относятся по своим морфологическим и синтаксическим признакам к адъективным ФЕ

В зависимости от того, какой падежной формой выражены первые компоненты (имена существительные), ФЕ этого типа можно подразделить на несколько подтипов:

1. Существительное в род. п. + существительное в им. п. + причастие: **А** - ***сивин бахтт кеф*** (рта счастье имеющий) «о человеке, умеющем найти общий язык с людьми»; **гIуран юркIв аеф** (зайца сердце имеющий) «трус». **Л** - **серкин япар алайди** (чесночные уши имеющий) «хороший слух»; ***къуьрен рикI авайди*** (зайца сердце имеющий) «трусливый». **Т** - ***битIран мелз айир*** (змеи язык имеющий) «хороший дипломат».

2. «Существительное в мести. п. + существительное в им. п. + причастие»: **А** - **улиъ гаш аеф** (в глазу голод имеющий) «ненасытный» ***тIубар гъиларигI гIачерхьеф*** (в пальцы - руки попавший) «взращенный с трудом». **Л** - ***виле -кьиле авачир*** (в глазу-голове не

находящийся) «не из тех, от кого что-то зависит». **Т** - ***кIулиъ нахъвар айир*** (в голове солому имеющий) «глупый».

3. Существительное в исх. п. + существительное в им. п. + причастие»: **А** - ***суратигьас берхел гьайхьуф*** (перед лицом палас повесивший) «толстокожий, бесстыжий». **Л** - ***къвалай чIар фейи*** (с боков волос слезший) «бедный, неполноценный».

В группе адъективных СФЕ имеются также единицы сравнительной конструкции типа «Существительное + существительное +. причастие + как». Такими единицами в сравниваемых языках являются: **А** - ***сивин багв фада суманф*** (рта бок не имеющий как) «о человеке, который не умеет есть аккуратно, а таже о человеке, не умеющем хранить тайну»; цIакIинин кIил суманф (свадьбы голова как) «о жизнерадостном, веселом человеке». **Л** - ***капун юкьвал алайди хьиз*** (ладони на середине имеющееся как) «как на ладони видно»; ***къене авай рикI хьтин*** (внутри имеющемуся сердцу подобный) «приятный, симпатичный».

Большой продуктивностью обладают адъективные СФЕ, построенные по структурному типу «Прилагательное + существительное + причастие». К единицам этого типа относятся: **А** - ***хIуьтте сив алеф*** (острый рот имеющий) «языкастый»; ***хIа кIил алеф*** (большую голову имеющий) «умный головой». **Л** - ***залан кIвач авай*** (тяжелую ногу имеющий) «приносящий несчастье». **Т** - ***чири юкIв аюр*** (нехорошее сердце имеющий) «скрытный, вредный»; ***гъагъи хил хъайир*** (тяжелую руку имеющий) «тяжелый на руку». ФЕ этого типа имеют фиксированный порядок расположения компонентов: в постпозитиве стоит причастие, прилагательное - в препозиции и существительное - соматизм всегда занимает срединное положение. Исключение составляют ФЕ табасаранского языка, где нарушается порядок расположения компонентов: ***ишуб хъайи улар*** (плач имеющиеся глаза) «плаксивый». Материал родственного рутульского языка показывает, что этот структурный тип является свойственным не только СФЕ табасаранского языка. Ср **Р** - **ул ад ул**. (глаз имеющий глаз) «завистливый». Кроме перечисленных типов, свойственных всем сравниваемым языкам, нами выявлены также структурные типы, встречающиеся в одном каком-либо языке. Ср. : **А** - ***юркIурал*** (***алгъархьеф агъаф*** (на сердце всплывшее говорящий) «о человеке, который высказывается не подумав» (структурный тип «существительное +

причастие + причастие»): ***са руд аеф*** (одну кишку имеющий) «простой, доверчивый» - «числительное + причастие». Ср. **Р-*са руд ад*** (одну кишку имеющий) «доверчивый».

Как видим, многокомпонентные адъективные СФЕ в сравниваемых языках имеют в основном одинаковую структуру. Большей продуктивностью по сравнению с ФЕ сравнительной конструкции, обладают адъективные трехкомпонентные СФЕ с конструкцией причастного оборота.

Большое место среди трехкомпонентных СФЕ занимают единицы со структурой деепричастного оборота типа «Существительное + существительное + деепричастие». ФЕ этого структурного типа в зависимости от того, в каком падеже употреблены компоненты, можно подразделить на следующие подтипы:

1. «Сущ. в им. п. + сущ. в им. п. + деепр722. Этот структурный тип не является распространенным в сравниваемых языках. Это такие единицы как: **А - *кIил-гъил дагъай*** (голова-рука не говоря) «бить куда попало, не разбираясь». **Т - *кIул- маш дарпиди*** (голова-лицо не говоря) «бить куда попало». **Л - *кIил-тум гатаз*** (голову хвост ударяя) «сломя голову».

2. «Сущ. в им. п. + сущ. в дат. п. + дееприч. »: **А - *гIун гIунис йирхIуна*** (спина спине ударив) «близко стоять». **Л - *гъил гъиле къуна*** (рука в руке держа) «дружно»; (***къун къуне аваз*** плечо в плече имея) : «в непосредственной близости, вместе».

3. «Сущ. в местн. п. + сущ. в им. п. + дееприч. »: **А - юркIурал гъил алийина** (на сердце руку положив) «от чистого сердца», чистосердечно». **Л - *рикIел гъил эцигна*** (на сердце руку положив) «искренне»; **сивяй цIа чикIиз** (нз рта огонь выпадая) «грубо».

4. «Сущ. в местн. п. + сущ. в местн. п. + дееприч. »: **А - кIваъна *кIилиъра адавай*** (в сердце и голове не имея) «неожиданно». **Р -*кIий* -кIутIнай адарди** (в сердце-почке не имея) «неожнданно».

5. Продуктивным структурным типом в агульском языке явился тип ФЕ «Сущ. в дат. п. + сущ. в им. п. + дееприч. »: ***муулис къацI атай*** (губе укус ударяя) «сожалеть о чем-то»; **лекарис мез атай** (ногам язык ударяя) «лизать пятки» и т.д.

ФЕ этого структурного типа соотносятся в основном с наречием. некоторые - с глаголом. Грамматическим центром в единицах

этого типа является деепричастие, стоящее в постпозитиве. Первые два компонента выражены существительными, причем нередко оба они являются соматизмами. Компоненты первого подтипа связаны между собой перечислительной интонацией. Порядок следования в единицах этого типа - фиксированный, правда, в поэтической речи, как отмечает А. Р. Рамалданов (1989: 154) порядок расположения компонентов может быть нарушен.

СФЕ со структурой предложения

Фразеологические единицы со структурой предложения занимают большое место во фразеологии сравниваемых языков. ФЕ со структурой предложения делятся на два типа: ФЕ со структурой простого предложения и ФЕ со структурой сложного предложения. В основном ФЕ такого типа - это пословицы, поговорки, пожелания, проклятия, формулы речи. В зависимости от цели высказывания, простые предложения СФЕ со структурой простого предложения) делятся на повествовательные, побудительные.

I. ФЕ со структурой простого предложения, побудительные:

А - ***ккул идегъилди лек ккедагъ*** (по тулупу ногу протягивай) «живи по своим возможностям». **Л** - ***къулаз килигна кIвачер гадар*** (на лом посмотрев, ногу выкидывай); ***кавал итирвалди кIвач гадра*** (по одежде ноги выкидывай) «живи по своим возможностям». **Т** - ***аьхниз лисну ликар гьачIапк*** (на матрац посмотрев, ноги протяни) «живи по своему достатку». Кроме ФЕ пословичного характера, в сравниваемых восточнолезгинских языках выявлено большое количество ФЕ-побудительных простых предложений, которые относятся к формулам речи. ФЕ такого типа характеризуются специфической интонацией. Сказуемое (глагол) в императиве обычно стоит в конце предложения. Например: **А** - ***гъилар-лекар сагъ акьурай*** (ноги-руки пусть будут здоровы) «пожелание здоровья»; ***Iэкв дагурай*** (свет чтобы не видел) » чтоб тебе жилось плохо, чтоб было у тебя много горя»; ***фун чурхъурай*** (живот чтоб лопнул) «проклятие». **Л** - ***рикI кабаб хьуй*** (сердце пусть сгорит) » проклятие»; ***вилер акъатрай*** (глаза пусть выходят) «проклятие». Формулам речи свойственна аллитерация. Например, в лезг. ***кьве кьил кьуна акъурдай*** (пусть выносят держа за оба конца) «пусть похоронят тебя». **А** - **кьуркьан кьаб рукъурай** (чтоб глотка высохла) « чтоб ты лишился дара речи».

Т - *хилар-ликар сагъ ишрияв* (ноги-руки пусть будут здоровы) «чтоб ты был всегда здоров».

2. ФЕ со структурой простого предложения (повествовательные). *А- аргIе лек е джикье хьасе, е - ирхе* (поломанная нога или будет короче, или длинее) «ссоры, скандалы приводят к трещинам в отношениях между людьми»; *бицIи руду хIа руд элди ая* (маленькая кишка большую ест) «очень голоден». Л - *хайи кIвач я куьруь жеда, я - яргъи* (поломанная нога или будет короче, или длиннее) «утраченное восстановить очень трудно». Т - *мелз йивури, рудрар адагъуру* (языком водит, кишки вытаскивает) «лицемер, двуличность». Интерес представляет состав этого фразеологического оборота табасаранского языка: внутри этой ФЕ со структурой предложения имеются две ФЕ со структурой словосочетания - *мелз йивури* (язык бить, водить) »обманывать» и *рудрар адагъуру* (кишки вытаскивает) »наносит вред». Идентичная ФЕ имеется и в агульском языке: *удигьас мезар* **аркьай, кьабахьас гIан Iэлеф** (спереди языки делая // обманывая, сзади // за спиной нутро кушающий) « лицемер». Эта ФЕ состоит тоже из двух единиц « *мезар акьас*(языки делать) «обманывать» и *гIан Iуьтlанас* (нутро есть) » доставить горе». Таким же составом обладает ФЁ табасаранского языка - *улигьанди мелз йивури, кьялахьанди цIа кипруру* (спереди языком водит, сзади огонь поджигает) »лицемер»/ Наш материал не обнаружил ФЕ со структурой вопросительных предложений, поэтому не были выделены такие ФЕ как тип. Единственным исключением является агульский язык, в котором выявлена одна СФЕ со структурой вопросительного предложения: *Мезураъ гур архьас гучIав?* (в язык миска упадет боишься что ли?) «о человеке, бояться лишний раз рот открыть».

СФЕ со структурой сложного предложения можно подразделить на ФЕ со структурой сложносочиненного и сложноподчиненного предложении. Более продуктивными являются СФЕ со структурой сложноподчиненного предложения. К таким СФЕ относятся следующие :

А - *сивис ракь кучехьичира, сасрайил алчихьаф* (рту суп если будет горячим, сваливающий на других) «о человеке, который не ответственен за свои слова, дела». *Руб икIавусаъ, тIуб икIай руцас* (иголку куда можно сунуть, туда палец засовывая, ищет) «искать упорно». Т - *фуниз хъайивал апIрури, кIул дювюбхюр* (за желудком кто ухаживает, тот не сможет улучшить свой достаток) «о человеке,

у которого все заботы о том, чтобы вкусно поесть». Ср. ФЕ агульского языка: ***ул аттивучира естава*** (если глаз даже выпадет, не отдаст) «жадный». Л - ***нерин ттар кьурла, ччан акъатлай хьтин*** (когда спинку носа держишь, будто душу отдающий) «хилый, нездоровый».

Структурный анализ СФЕ восточнолезгинских языков позволил выделить в этих языках около 40 структурных типов ФЕ. Наиболее продуктивными оказались двухкомпонентные ФЕ типа «Сущ. + глагол», которые в зависимости от падежного оформления имени подразделяются на 10 подтипов. Многокомпонентные (в основном трехкомпонентные) ФЕ тоже обнаружили многообразие структурных типов. В сравниваемых языках выявлены также СФЕ со структурой предложения. ФЕ со структурой простого предложения оказались более продуктивными, чем со структурой сложных предложений. Не характерны для СФЕ сравниваемых языков конструкции типа вопросительных предложений, хотя отрицать совсем наличие таких структур также нельзя. ФЕ со структурой предложения - это в основном единицы пословичного характера. Выявлено также большое количество ФЕ - формул речи императивного характера.

ГЛАВА II
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ВОСТОЧНО-ЛЕЗГИНСКИХ ЯЗЫКОВ

« У каждого, кто кроме своего родного языка, владеет хотя бы одним иностранным языком, всегда есть возможность убедиться, что в обоих языках существуют не только сами собой разумеющиеся различия но и бросающиеся в глаза сходные элементы» (Семереньи 1960: 15). Эти слова, высказанные известным компаративистом, профессором Фрейбурского университета относительно установления родства языков, сходства и различия языков вообще, с успехом можно отнести и к сравнительным исследованиям в области фразеологии.

Если ещё в 70-х годах нашего века отмечалось, что исследования сравнительно-сопоставительного плана в области фразеологии составляют небольшой процент, то на сегодняшний день можно отметить успешную работу в этом направлении (особенно на материале славянских, германских и романских языков). В основе активизации сравнительно-сопоставительных исследований по фразеологии лежат разные причины. На сходство и различия внутреннего образа и семантики ФЕ обращали внимание исследователи, связанные с переводом, составлением двуязычных словарей. Эти же вопросы встают перед исследователями фразеологии родного языка.

I. См. : К. М. Гюлумянц. К изучению фразеологии родственных языков по семантическим группам // Вопросы семантики фразеологических единиц славянских, германских и романских языков. Новгород, 1972.

Сравнивать можно языки любые, но «. . . лишь сравнение родственных языков может воссоздать историю развития соответствующих языков: родственные языки - это языки, генетически связанные, содержащие результат трансформации общих по материалу лексических и грамматических фактов» (Чикобава 1969: 15).

1. Внутриязыковой анализ

Исследование внутри языка предполагает сравнительное изучение диалектов этого языка, а также изучение или исследование какого-либо одного диалекта. Любой предмет должен быть исследован сначала сам по себе, с выделением в нем того, что действительно в нем существует (Бодуэн де Куртенэ т. II: 22). Во фразеологии потребность изучения ФЕ внутри одного языка выше, чем на других уровнях анализа (Райхштейн 1960: 6).

Еще в 70-е годы как одна из назревших проблем для дагестанских (шире - иберийско-кавказских) языков, называлась проблема сравнительного изучения «. . . всех диалектов одного языка, а затем близкородственных» (Мейланова 1976: 46). Проблема сравнительного изучения близкородственных языков до сих пор остается актуальной не только на уровне фразеологии. Отрадно отметить, что активизируется изучение вопросов диалектной фразеологии дагестанских языков. Большим подспорьем в сборе и классификации диалектной фразеологии являются методические указания, разработанные А. Г. Гюльмагомедовым (1982). Им же поднят вопрос о необходимости составления диалектных фразеологических словарей. Однако на сегодняшний день нет таких фразеологических словарей ни по одному из дагестанских языков. Сделана лишь попытка определения се-мантико-тематических групп на материале даргинской диалектной фразеологии (Абдурагимова 1983: 53-55).

Вопросы диалектной фразеологии агульского языка поднимаются в работах Н. Д. Сулейманова (1978: 64-65; он же: Ежегодник ИКЯ 1989: 181-197). В работах Н. Д. Сулейманова диалектная фразеология агульского рассматривается с целью «. . . определить «очаги (центры) радиации» тех или иных фразеологических единиц и проследить пути их дальнейшего продвижения» (Н. Д. Сулейманов, там же: 182). Внутрязыковой анализ нами также проводится на материале диалектов агульского языка. Однако наше сравнение имеет целью выявление по диалектам агульского языка ФЕ с более ранним фонетическим обликом.

Разные исселедователи агульского языка (Дирр 1907, Шаумян 1941) отмечали наличие разного количества диалектов в агульском

языке. Наш материал представляет четыре традиционно выделяемые диалекта (собственно-агульский, керенский, кошанский, гекхунский). Материал собирался нами в с. Тпиг, Буркихан, Бедюк, Рича, Буршаг, Кураг. Как известно, анализ разложения на признаки составляет во всех науках начало точного исследования.

Естественно, что сравнение или сопоставление внутри языка имеет целью выявление тождественного или, наоборот, нетождественного в этих языках. При установлении общего и различного в языке неизменно встают вопросы вариантности ФЕ. Долгое время считалось, что ФЕ - это устойчивая единица, которая не изменяется ни в семантическом плане, ни в плане формальном. Но многочисленные исследования по фразеологии доказывают, что вариантность является характерной чертой фразеологии. Вариантность во фразеологии проявляется как внутри языка, так и между родственными языками.

Внутри отдельно взятого языка ФЕ не являются абсолютно неподвижными, застывшими единицами. Они подвержены изменениям: варьирует значение, компонентный состав, фонетический облик, структура ФЕ. В настоящее время не только не отрицается вариантность ФЕ, но и появились различные концепции вариантности ФЕ. Ниже мы представим взгляды наиболее известных фразеологов.

Н. Н. Амосова различает структурные варианты и синонимические идиомы. Структурные варианты возникают, по её мнению, «. . . благодаря перестановке компонентов идиомы, изменению словоформы компонента, не вызванному внешними конструктивными причинами, подмене служебных элементов в её составе, возможности употребления идиомы в полной или сокращенной форме» (Амосова 1962: 12). Ю. Ю. Авалиани и Л. И. Ройзензон считают, что вариантность возникает при отсутствии образного сдвига обновления и развития ФЕ вширь (Авалиани, Ройзензон 1969: 72). В. Н. Телия считает вариантом ФЕ видоизменение лексического состава идиом, не нарушающее идентичности смыслоразличительных функций компонентов. Она различает варьирование лексико-морфологическое, лексико-синтаксическое, экспрессивное и стилистическое (Телия 1968: 12). А. В. Кунин, признавая вариантность ФЕ, связывает предел варьирования компонентов ФЕ с появлением изменений в значении ФЕ, либо в её стилистической окраске, либо в её сочетаемости (Кунин 1960). Ю. Л.

Долгополов считает, что при наличии внутриязыковой лексической, морфологической или синтаксической вариантности хотя бы у одного из сопоставляемых эквивалентных ФЕ, несовпадающие разноязычные варианты следует рассматривать как межъязыковые фразеологические, лексические, морфологические и синтаксические варианты (Долгополов 1973).

Выявление вариантов ФЕ не является самоцелью нашего исследования. Как известно, в основе этимологического анализа лежит стремление к реконструкции праформы. Восстановление праформы или исконной формы ФЕ связано с большими трудностями, и это не является конечной целью нашей работы. При рассмотрении вопросов вариантности ФЕ возникает еще один вопрос: вопрос о словном характере компонентов ФЕ.

В. М. Мокиенко, вслед за Б. А. Лариным считает, что для практики исторического анализа фразеологизма тождественность слова и компонента фразеологизма очевидна» (Мокиенко 1989: 29). Вариантность вообще характерна для говоров в большей степени, чем для литературного языка. Исследования, посвященные вопросу вариантности разных языковых единиц свидетельствуют о том, что «возникновению и бытованию их способствуют ряд условий: прежде всего бесписьменная форма существования говоров, а также широта лексической нормы в них; возникновению вариантов слов может быть вызвано также наложением ареалов диалектных слов, принадлежавших различным говорам» (Народные говоры 1968: 137).

Как было уже отмечено выше, вопросы вариантности ФЕ, вплотную подводят исследователя к этимологизации ФЕ. Вопросы происхождения ФЕ для дагестанского языкознания еще являются новым направлением работ (если не считать кандидатской диссертации А. Караева, в которой затрагиваются вопросы заимствованной фразеологии), но уже появились первые исследования такого характера, в которых, используя данные этнографии, народных обычаев, верований народностей Дагестана, сделаны попытки пролить свет на происхождение пейоративных ФЕ в дагестанских языках (Гюльмагомедов 1989; Исаев 1990).

Под вариантами ФЕ нами вслед за Е. И. Дибровой понимаются устойчивые параллельные разновидности одной и той же ФЕ, сохра-

няющие тождество значения. Как было уже отмечено, варьированию может подвергнуться один из компонентов (лексическая вариантность), звуковая оболочка (фонетическая вариантность), форма его (морфологическая вариантность), порядок расположения компонентов (структурная вариантность). Рассмотрим каждый из этих видов вариантности на материале агульского языка.

II. I. а) Фонетическое варьирование ФЕ

Фонетическая вариантность - это видоизменение звуковой стороны анализируемой единицы. Фонетическое варьирование соматических фразеологических единиц агульского языка отражает, в основном, те фонетические особенности, которые характерны для диалектов и говоров этого языка. Фонетическими вариантами одной и той же единицы мы называем ФЕ, обладающие лексико-семантическим и грамматическим тождеством, но различающиеся звучанием одного из компонентов. Наш материал показывает, что звуковым изменениям подвергаются несколько компонентов ФЕ, при этом не изменяются ни образная основа, ни значение ФЕ.

Варьирование ФЕ в агульском языке создается за счет различий в звучании: 1) соматизмов в составе ФЕ; 2) несоматических компонентов; 3) как соматизмов, так и других лексем одновременно.

Фонетическое варьирование в соматических лексемах

Этот вид вариантности во ФЕ агульского языка является не очень распространенным явлением. Варьирование в соматических лексемах создается за счет следующих звукоразличий:

у : и; и : о

Например, **Тп*.** - ***юркIв цIурас*** (сердце таять) «страдать», «переживать». **Б** - ***йиркIв цIурас*** (сердце таять) «страдать, переживать». **Г** - ***иркIв цIурас*** (сердце таять) «страдать, переживать». ***К*** - ***иркIв цIурас*** «страдать, переживать».

Как видим, в керенском и гекхунском диалектах соматические компоненты полностью совпадают и в свою очередь разнятся с ос-

---

*А - собственно-агульский диалект (с.Тпиг, Кураг), Б - кошанский диалект (с.Бурщаг), Г - гекхунский диалект (с.Буркихан), ***К*** - керенский диалект (с.Рича, Бедюк). Тп. - тпигский говор.

тальными двумя диалектами: в гекхунском и керенском диалектах нуль звука варьирует с начальным **й** в собственно-агульском и кошанском диалектах. В последних двух диалектах имеем варьирование гласного **и : у** в лексеме со значением «сердце». Считают, что эта лексема восходит к иберийско-кавказскому уровню со звукосоответствиями во всех дагестанских языках **кI***. Звук й, исторически присутствовавший в этой лексеме, утрачен в гекхунском и керенском диалектах, сохранившись в двух остальных. Что касается вариантов ФЕ в собственно-агульском и кошанском диалектах, то можно предположить, что исконным вариантом является вариант **йирчIв.** В самом собственно-агульском диалекте тоже эту лексему не все носители произносят одинаково: одни - ***йиркIв***, другие ***юркIв.*** Отсутствие орфографических словарей, письменности вызывает определенные трудности в этом плане. Нам представляется более правильным тот вариант, который мы привели выше как собственно-агульский (тем более, что большинство носителей произносит именно так). Таким образом, полагаем, что вариант с **«ю»** в соматическом компоненте является более древним по сравнению с компонентом без него.

гъ : х

1) **Т** - ***гъилихъ хъаеф*** (за рукой имеющееся) «то, чем располагает в данное время». **Б** - ***хилихъ хъаеф*** (за рукой имеющееся) «то, чем располагает»" **К** - ***хилихъ хъаеф*** (за рукой имеющееся) «то, чем располагает».

2) **Т** - ***ирккарин гъаб*** (костей охапка) «худой». **К** - ***ирккарин хаб*** (костей охапка) «худой». В собственно-агульском диалекте представлен вариант с начальным звонким согласным. Агульский язык, как и другие лезгинские языки, претерпел процессы оглушения-озвончения согласных. Более того, в тпигском говоре, благодаря различению согласных **гъ - х** не имеет место омонимичное употребление слов со значением «крыло птицы» (**хил**) и «рука человека» (**гъил**), по остальным говорам в обоих случаях имеем (**хил**).

б : о*; б : р : о*; р : о*

(о* - в данном случае означает нуль звука)

В соматических компонентах внутри ФЕ встретилось фонети-

---

*См. об этом С.М.Хайдаков. Сравнительно-сопоставительный словарь. М., 1973. Лексика дагестанских языков. М.. 1981.

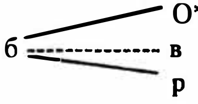
ческое варьирование, связанное с утратой конечного согласного. Например:

Тп. - ***тlуб йирхlас*** (палец ударить) «промотать, украсть, перелистывать». **Б** - ***тlу йирхlас*** (палец бить) «украсть, промотать». Утраченный согласный легко восстанавливается из парадигмы этого слова: ***тlу*** - ед. ч. , ***тlувар*** - мн. ч. В гекхунском диалекте нами не выявлен эквивалент этой ФЕ, но в свободном употреблении в этом диалекте эта соматическая лексема функционирует с ослабленной губно-губной артикуляцией. Ср. **тlув - тlувар,** что нашло отражение и в ФЕ. Например, Рув ***икlувусаъ, тlув адаркари*** (иголку куда суют, палец засовывая искать) «искать долго, упорно». Как видим процесс ослабления артикуляции ярко выражен на примере компонентов **тlув** и **рув.** Подтверждением этого процесса в гекхунском диалекте служит и следующий пример: ***селевар хlисав акьас*** (зубы посчитать) «угроза расправиться».

Процесс утраты конечного согласного внутри агульского языка представлен широко, и не только в соматических лексемах. Ср. например, **хlу** «овца» - с. Буршаг, **хlуб** «овца» - с. Тпиг.

б : р

В кошанском диалекте этот соматический компонент (со значением «палец») в некоторых других ФЕ функционирует с **р**. Например: **Б** - ***тlурил уджуна якк иссу*** (на пальце пожарив, мясо дам) «буду уважать безмерно». Ср. **А** - ***тlубул уджуна якк есе*** (на пальце пожарив, мясо дам) «буду уважать». Как видим, варьируются согласные **б : р**. Подтверждением этого варьирования служит и следующий фразеологический оборот : **Тп.** - ***кlваъра-кlилиъра адавай*** (в сердце и голове не имея) «неожиданно». **Б** - ***кlваъра кlилиъра арай***. Хотя в последнем случае мы имеем варьирование **д : р,** а не **б : р**. Подытоживая сказанное, можно отметить, что фразеологический материал агульского зафиксировал следующие изменения конечного согласного **б** в соматической лексеме «палец» (тlуб, тlув, тlур).

В соматических лексемах наблюдается также варьирование гласных звуков. Выше было отмечено о варьировании начальных гласных **и : у : о.** Хотелось бы отметить и еще один вид варьирования

и : а : у

Например, **Тп.** - ***ибур майицІана*** (ухо не давай) «не придавай значения». **Б** - ***ивир майцІан*** (ухо не давай) «не слушал, не придавай». **Г** - ***ивур майицІан*** (ухо не давай) «не слушай, не придавай значения». **К** - ***йабур майцІан*** (ухо не давай) «не слушай, не придавай значения». Как видим, в соматической лексеме со значением «ухо» наблюдается варьирование корневой гласной и начальной. В начале слова варьирование ***й - йа***, в корне - ***у : и***.

Итак, в соматических компонентах ФЕ фонетическое варьирование выражено следующими чередованиями: **I) б : в**; **2) д : р; 3) б. : о ; 4) й**: **о**. Они встречаются как самостоятельно, так и вместе. В области гласных : **I) и : у** (корневые гласные): **2) и : йа ; у : и** (начальные).

Фонетическое варьирование несоматических компонентов

Несоматическими компонентами выступают слова всех частей речи. Фонетическое варьирование этих компонентов создается в основном за счет тех же звукосоответствий, которые наблюдаются и в соматических компонентах.

б : в

Тп. - ***хаб кІил*** (обратная голова) «наизнанку, обратно». **Б** - ***хав кІил*** (обратная голова) «наизнанку, обратно, назад», **Г** - ***хав кІил*** (обратная голова) «наизнанку, назад».

д : л : р

Интересны и варианты, демонстрирующие и другие виды звуковых соответствий. Например, **Тп.** - ***удигь кІил*** (впереди голова) «зачинатель, зачинщик». **Б** - ***илагь кІил*** (впереди голова) «зачинатель, зачинщик». **К** - ***удигь кІил*** (впереди голова) «зачинатель». **Г** - ***уригь кІил*** (впереди голова) «зачинатель, зачинщик». Как видим, в несоматическом компоненте, занимающем препозитивное положение, наблюдается варьирование как согласных, так и гласных. В кошанском диалекте не соматический компонент отличается от остальных диалектов своей звуковой оболочкой. Здесь мы имеем варьирование **д : л ; и : а**. Переход согласного д > **р** особенно характерен для гекхунского диалекта. Об этом свидетельствуют и следующие примеры: **А** - ***кІилил адесе*** (на голову придет) «случится». **Г** - ***кІилил аресе*** (на голову придет) «случится». **Тп.** - ***кІилис хьед куче акьас*** (голова воду греть), «готовить неприятности». **Г** - ***кІилис хьер куче***

акьас (голове воду греть) «готовить неприятности». Как видим, переход д > р имеет место как в срединной позиции, так и в конечной.

д : тт

Тп. - ***кIил адикIас*** (голову высунуть) «показаться, выглянуть». ***К -кIил аттикIас*** (голову высунуть) «показаться». ***Г - кIил аттикIас*** (голову высунуть) «показаться». Переход **д > тт** имеет место в агульском языке и вне ФЕ. Например, конечный л переходит в тт при образовании мн. ч. существительных: **хьед - хьеттар.**

гI : хI

Примером того, что в агульских диалектах представлены варианты с таким варьированием являются следующие СФЕ : **Тп.** - ***кIил тIагIас*** (голова опухать) «заморочить голову». **Б** - ***кIил тIахIас.*** **К, Г** - ***кIил тIахIас*** (голова опухать) «заморочить голову». Как видим. во всех диалектах, в составе ФЕ функционируют лексемы, в которых отразились различные рефлексы фарингализования заднеязычных спирантов (Магометов 1970: 27). К этому же типу варьирования относятся и следующие ФЕ: **Тп.** - ***кIилил рагIар ругIасе*** (на голове жернова будут молоть) «ожидаются неприятности». **К** - ***кIилил рахIар рухIас*** (на голове жернова будут молоть) «будут неприятности». **Г** - ***кIилил рахI рухIасе*** (на голове мельница будет молоть) «будут неприятности».

о : а

Варьирование отмечено также в корне тленного компонента. Например, **Тп.** - ***цIе кIилиас*** (с новой головы) «снова». **Б** - ***цIае кIилиас*** (из новой головы) «снова». **Г** - ***цIае кIилиас*** (из новой головы) «снова». В собственно-агульском диалекте (с. Тпиг) представлена единица, в которой, по-видимому, утрачен корневой гласный **а.** Утраченный звук в компоненте ***цIе*** восстанавливается в свободном словосочетании. Например, **халича цIайи аме** (ковер новый остался) «сохранился хорошо». В речи представителей старшего поколения эта лексема чаще встречается в варианте с гласным **а** в корне.

и : а

Тп. - ***улиъ ачирхIас*** (в глаз воткнуть) «упрекать». ***Г, К - улиъ ачархIас*** (в глаз воткнуть) «упрекать».

б : пп

Б - кил цуьбе акьас (голову крепко сделать) «обеспечить себе спокойствие». **Т** - ***кIил цIуьппе акьас*** (голову крепко сделать) «обес-

печить себе спокойствие». В тпигском говоре представлена ФЕ, где препозитивный компонент функционирует с геминированным согласным **пп** образованным в результате перехода (оглушения) губно-губного звонкого **б** (Магометов 1970: 37).

Фонетическое варьирование соматических и несоматических компонетов

Если сравнить ФЕ со значением «опереться на кого-либо», «надеяться на кого-либо, что-либо» в говорах агульского языка, то нетрудно заметить, что фонетически могут различаться как соматические, так и несоматические компоненты одновременно. Например, **Тп.** - ***гIун ирхIас*** (спину ударить). **Г** - ***гIан ярхIас*** (спину ударить). **К** - ***гIун ярхIас*** (спину ударить). ФЕ в гекхунском диалекте представлена с фонетическими различиями в обоих компонентах по сравнению с вариантом собственно-агульского диалекта. В варианте ФЕ керенского диалекта варьируется один начальный звук в глагольном компоненте.

Следующие примеры также свидетельствуют о наличии данного вида фонетического варьирования ФЕ в системе говоров агульского языка: **Т** - ***мезурал хьурхьурар хьасттегьен*** (на языке волдыри пока не станут) «многократно повторять одно и то же». **Б** - ***мизрил гурвар хьисхIен*** (на языке волдыри пока не станут) «многократно повторять одно и то же». **Г** - хьасттегьен ***мезурал хьархьур*** (на языке пока волдырь не станет) «неоднократно повторять одно и тоже». В буршагском говоре вариант ФЕ представлен с фонетически варьируемым соматическим компонентом, варьируются и два остальных компонента. В соматической лексеме «язык» происходит чередование гласных корня **е : и - мезурал : мизрил**. Интерес вызывает варьирование согласных звуков в соматическом компоненте со значением «волдырь»: **хьурхьурар - гурвар - куркур -хьархьур.** Как видим, соответствиями по диалектам являются заднеязычные **хь - г - к - хь.** Ниже, при рассмотрении диахронного становления ФЕ сравниваемых языков, мы еще вернемся к этому типу варьирования.

В следующих ФЕ фонетическое варьирование заднеязычных согласных тоже явилось результатом определенных фонетических процессов, имевших место и в других лезгинских языках (об этом см. ниже).

I : кь

Тп. - ***са гъил Iу кIил хьас*** (одна рука две головы стать) ' «попасть в безвыходное положение». ***Б - са хил кьве кIил хьис*** (одна рука две головы стать) «попасть в безвыходное положение». ***К - са хил кьве кIве*** хьас. Варьируемые элементы можно представить сле дующим образом:

Таблица 1.

А	**Б**	**К**
Гъ	**Х**	**х**
А	**И**	**а**
I	**Кь**	**Кь**

Об этих же соответствиях свидетельствуют и следующие примеры:

Тп. - ***лек лекухь хъучавей адава*** (нога к ноге не идет) «состояние отрешенности». ***К - лак лакухъ хъчабегIейда*** (нога к ноге не идет) «состояние отрешенности». **Г** - ***лек лекухъ хъачагIайдава*** (нога к ноге не идет) «состояние отрешенности». Здесь имеет место также варьирование гласных **е - а (лек - лак).** Более того, в корейском и гекхунском диалектах наращивается согласный звук **гI** (Талибов 1980: 138). Об этом свидетельствуют и следующие ФЕ:

Тп. - ***уларин Iэкв рукъас*** (глаз свет высохнуть) «ослепнуть». ***К - улерин гIекв рукъас*** (глаз свет высохнуть) ' «ослепнуть». **Б** - ***уларин Iэкв уркъас*** (глаз свет высохнуть) «ослепнуть».

В глагольном компоненте варианта кошанского диалекта наблюдаем также метатезу - перестановку звуков: **рукъас - уркъас** «высохнуть». Наращение согласного имеем и в варианте гекхунского говора ФЕ со значением «находиться в виду». **А** - ***уликк ккея*** (под глазом находится) : **Г** - ***уликк ккерия.*** .

Вопрос о том, какой из вариантов считать исконным нами решался на основе имеющихся исследований по сравнительной фонетике.

Но в некоторых случаях основным вариантом считаем тот, звучание которого в современном языке мотивирует семантическую структуру ФЕ (Гюльмагомедов 1981: 54). Например, Тп. - ***ирхе гьил гьаф*** (длинную руку имеющий) «щедрый». ***Б - ерхе хил гьайир*** (длин-нную руку имеющий) «добрый, щедрый». **К** - ***ярхе хил киеф*** (длинную руку имеющий) «щедрый». **Г** - ***ерхе хил гьаеф*** (длинную руку имеющий) «щедрый». Если исходить из мотивировки семантической структуры, то можно предположить, что вариант ФЕ в керенском диалекте является основным, так как в этом диалекте постпозитивный компонент употреблен в направительном падеже со значением «находиться, висеть на чем-то вертикальном». Если следовать буквальному значению, то рука находится вися на чем-то. Соответствующие компоненты в других диалектах употреблены тоже в направительном падеже, но со значением «находиться перед чем-то». Но наличие соматической лексемы в варианте этой ФЕ керенского диалекта с глухим согласным (хил) свидетельствует о том, что вариант керенского диалекта является более поздним образованием, по сравнению с тпигским вариантом этой ФЕ.

Таким образом, проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что фонетическая вариантность - распространенное по диалектам агульского языка явление. Диапазон фонетического варьирования СФЕ агульского языка можно представить следующей таблицей :

Таблица 2

Диалекты / звуки	Собственно - агульский диалект	Кошанский	керенский	гекхунский
Согласные	й	й	о	о
	гъ	х	х	х
	б	о, р, в	-	о, в
	д	р, л	д, тт	р, тт
	гI	хI	хI	хI
	I	кь	кь, гI	-
	пп	б	-	-
Гласные	у	и	и, я	и
	о, ъ	а	-	а
	и	-	а	а
	е	-	а	-

знак «-» означает, что соответствующей единицы нами не выявлено. Наши выводы относительно фонетического варьирования во ФЕ не противоречат исследованиям, имеющимся по этому языку, а в чем-то даже дополняют их.

II. I. б) Лексическое варьирование ФЕ

Лексическое варьирование в области фразеологии отмечается многими исследователями (Телия, Жуков, Мокиенко). Признавая фонетическую и морфологическую вариантность, некоторые исследователи (Федоров, Бабкин, Кунин и т.д.) не признают лексическую вариантность. Они считают, что при замене компонентов ФЕ имеет место фразеологическая синонимия, а не вариантность. Основным аргументом, который приводят исследователи, отрицающие лексическую вариантность, является то, что замена компонентов меняет образность фразеологической единицы. Между тем, по справедливому замечанию известного фразеолога-слависта В. М. Мокиенко, не всегда такая замена может изменить образное представление ФЕ. Более того, он отмечает, что «. . . такая трактовка значительно обедняет понятие фразеологического синонима» (Мокиенко 1989: 31). Примечательно то, что этот вид варьирования признается им собственно фразеологическим варьированием, который должен изучаться с особым вниманием. Лексическое варьирование компонентов в составе ФЕ признается и дагестанскими фразеологами*.

При признании лексической вариантности должна быть доказана эквивалентность семантики, образность ФЕ, необходимым условием этого вида варьирования является также тождество синтаксической структуры. Соблюдая все эти ограничения, исследователи выделяют несколько типов лексической вариантности ФЕ : 1) заменяющий компонент является полным синонимом заменяемого слова; 2) заменяющий компонент синонимичен заменяемому, но несколько отличается от него оттенком значения; 3) заменяющий компонент не является синонимом, но относится к одной тематической группе с заменяемым компонентом;

4) заменяющий компонент может быть заимствованным, эквивалентен исконной единице. Исследуемый нами материал демонст-

рирует различные типы лексической вариантности типы лексической вариантности.

Лексическое варьирование компонентов ФЕ, основанное на замене синонимичных лексем

К этому типу варьирования в агульском языке относятся следующие ФЕ:

абар : унетIар (в составе СФЕ со значением «насупиться») **Тп.** - ***абар ахьихьас*** (не переводится спустить). **К** - ***унетIар ахьихьас*** (брови спустить). ***Г*** - ***унетIар ахьихьас*** (брови спустить). варьирующим компонентом является соматизм со значением «брови». Варианты этой ФЕ в керенском и гекхунском диалектах представлены с соматизмом «брови» в своем прямом значении. Что касается варианта ФЕ, представленного тпигским говором, то здесь возникает вопрос: какую часть тела обозначает эта лексема **абар?** Ответ на этот вопрос частично дают варианты других диалектов агульского языка. Дело в том, что лексема **абар** (-ар,- суф. мн. ч.) в свободном виде уже не функционирует в агульском языке. Сохранилась одна лексема, тоже соматизм, в составе которого сохранился корень **аб-.** Речь идет о соматизме **абанкьул** «лоб». Это слово является сложным, образованным слиянием двух корней, четко разграничивается вторая часть **кьул,** имеющая несколько значений в агульском языке: «крышка», «плоская доска, фанера», «верхняя часть чего-либо». В первой части этого слова имеем **абан** основу, представляющую собой форму родительного падежа от слова **аб /или аба/**. Кстати, отметим: С. М. Хайдаков в своем словаре зафиксировал эту единицу как словосочетание **аван кьул**, а В. М. Загиров - **аванкьул** как сложное слово. Мы полагаем, что этот соматизм является фразеологической единицей, и писать его следует в два слова, как словосочетание в два слова. Правильность нашего вывода аргументируется еще и тем, что в агульском языке имеются и другие ФЕ с моделью «сущ. в род. п. + сущ. в им. п. ». Сравните: ***гIунин кIил*** (спины голова) «плечо»; ***ачIан уркI*** (оврага яма) «подмышки». В сопоставительном словаре С. М. Хайдакова единица ***аван кьул*** переведена как «верх головы» (1973: 37). (В. М. Загиров 1987: 75) более осторожно подходит к толкованию

этой единицы, отмечая, что вторая часть переводится как «доска» и отмечает неясность первой части.

Мы же полагаем, что эта первая часть в прошлом обозначала не голову («верх головы»), а брови или надбровие. Доказательством этого являются эквивалентные ФЕ в других диалектах агульского языка, где в составе этой ФЕ функционирует лексема **унетIар** «брови». Действительно, ФЕ ***абар // унетIар ахъиъхьас*** по происхождению является мимической. Человек, когда чем-то недоволен, не просто сдвигает брови, они сдвигаются, спустившись (ср. : в русском яз. насупиться). Если же исходить из того, что лексема **аб-ар** в прошлом имела значение «бровь; -и», то очень прозрачной оказывается и значение ФЕ ***абан кьул*** (бровей крышка // верхняя часть, т.е. **лоб.**

Примером лексической вариантности, где заменяющиеся компоненты являются полными синонимами, может служить и следующая ФЕ со значением «увильнуть, увернуться»:

джин акьас - гьейкIес

Тп. - ***кIил джин акьас*** (голову спрятать). **Б -** ***кIил джин акьас*** (голову спрятать). **Г -** ***кIил гьейкIес*** (голову спрятать). Варьирующие глагольные компоненты являются полными синонимами. Как видим, варьирующими компонентами являются не только соматизмы, но и не соматические компоненты. Этот тип варьирования прослеживается также на примере и следующих ФЕ: ***Тп. - хъехъуьран кIунтIав хъел фаеф*** (около носа кончика обиду имеющий) «быстро обижающийся». К ***- хъюхъюран кIекIул хъел алди аеф*** (на острие носа обиду имеющий) «легко ранимый, быстро обижающийся». ФЕ со значением «без ничего прийти»; Тп. ***-гъил кизурзай адес*** (руку болтая прийти). **Б-*хил ттултанди адес*** (руку тряся, качая прийти).

атIас : йирхIас

ФЕ, где варьируют глагольные компоненты, не являющиеся полными, т.е. заменяющиеся компоненты в них отличаются оттенками значений. Такими единицами являются следующие: ***Тп. - кIил кIилиъ атIас*** (голова в голову упасть достигнуть) «дойти, достигнуть». **Б -** ***кIил кIилис ирхIас*** (голова голове ударить, бить) «дойти, достигнуть». Варьирующие компоненты здесь являются синонимичными в одном из значений «бить, ударить», т.е. контекстуальными синонимами. К этому же типу лексического варьирования относятся и следующие единицы, где заменяются компоненты:

акьас : ттуттас

Тп. *-тIубар акьас* (лальцы сделать) «пригрозить». ***Б - тIу ттултттанас*** (палец трясти) «пригрозить». *К - тIуб ттуттас* (палец покачать). ***Г - тIу ттуттас*** (палец трясти) «пригрозить». Во всех диалектах глагольная часть предетавлена одним и тем же глаголом ттуттас. Варьируется с этой лексемой глагольный компонент в варианте тпигского говора - **акьас.** который является контекстуальным синонимом глагола **ттуттас** «трясти».

2) Как было уже отмечено, другим типом лексического варьирования является вариантность, создаваемая лексемами одного тематического поля, тематической группы. К ФЕ такого типа относятся следующие единицы: **Тп**. - *ккул идегъилди лек ккедагъ*(по тулупу ногу вытяни) «выбирай работу по плечу, живи по своим возможностям». **К** - *юргъванис хъуттурфуна лак ккедагъ* (на одеяло посмотрев, ногу вытяни). **Г** - *иргъванихъ хъадурфуна, лек ккедагъ* (на одеяло посмотрев, ногу протяни) «живи по своим возможностям». Варьирующими лексемами являются лексемы **ккул : юргъван,** объединяемые в одно семантическое поле «постельные принадлежности». В отношении лексемы **ккул** должны отметить, что она имеет два значения, вытекающие из назначения предмета, называемого словом **ккул:**

I) **тулуп-шуба**, 2) **тулуп-одеяло**. В историческом прошлом агулы тулупом и укрывались, и его носили как шубу. Но были одеяла, которые шили из шкур барана, которые тоже назывались **ккул.** Мы полагаем, что в ФЕ тпигского говора лексема **ккул** функционирует в значении «одеяло». К этому же типу варьирования относятся и следующие ФЕ со значением «близкие, родственники». **А** - ***багун кIилинттар*** (близкие-родственники). ***К - мукьун кIилинттар*** (близкие-головные) «родственники». Варьирующие лексемы **багун : мукьун** являются лексемами с общим значением «близкие, родственники».

3) лексическое варьирование, основанное на соотношении заменяющихся компонентов как части и целого. ***Тп. - чангаъ икIуна ухIас*** (в ладонь засунув, хранить) «скупость». ***Б - хилиъ ишина ухIас*** (в руку засунув хранить) «скупость». Как видим, варьирующие лексемы **чанг** «ладонь» и **хил** «рука» соотносятся между собой как часть

и целое. В этой ФЕ варьирует и другой компонент, выраженный деепричастием **икIуна : ишина**, являющиеся синонимами в сравниваемых диалектах.

сив : мез : муулар

Тп. - ***хIуьтте сив алеф*** (острый рот имеющий). ***Б - хIене мез алир*** (острый язык имеющий). **Г** - ***хIаре муулар алеф*** (острые губы имеющий) «языкастый». Варьируют соматические лексемы **сив** «рот»: **мез** «язык»: ***муулар*** «губы», соотносящиеся между собой как целое (рот) и части его (язык и губы). В керенском диалекте эквивалентная ФЕ (***хIуьтте кIампурар алеф***) функционирует с варьирующимся соматическим компонентом **кIампур** «подбородок», которая относится к типу лексического варьирования, основанного на замене лексем одного семантического поля (лицевая часть человеческого тела). Подмечена интересная закономерная вариантность: в тех ФЕ тпигского говора, где присутствует соматизм **сив** в керенском функционирует лексема ***кIампур*** «подбородок». Например: - ***сивис ракь куче хьичира, сасрайил алчихьаф*** (рту если суп станет горячим, на другого сваливающий) «о человеке, который не ответственен за свои дела». ***К- кIампурарис ракь кучехьичира, сасрайл алчихьаф*** (подбородку, если суп станет горячим, на другого сваливающий) «в том же значении.

Лексическая вариантность, основанная на замене лексем, соотносящихся между собой как часть и целое, - распространенное явление по диалектам агульского языка. Об этом свидетельствуют и следующие ФЕ, приводимые нами без комментариев.

сив : муул

Тп. - ***сив алавея*** (рот спускается, льется) «увлеченно рассказывает о чем-то». ***Б - муул алттвея*** (губа переходит) «увлеченно рассказывает о чем-то».

кIампур: **муул**

Б - муулар авадивас (губы поджимать). **Тп.** . - ***кIампурар аккедивас*** (подбородки ас (губы поджимать). ***Г- камкам кейхьуне*** (подбородок повесил) «собрался заплакать».

4) Внутри агульского языка выявились и такие ФЕ, в составе которых варьируются исконные лексемы и заимствованные слова. Например, **сурат : хьессу**

Тп. - ***сурат суратитъ ачирхӀуна*** (лицо в лицо стукнув) «близко стоять». **К - суратна суратиъ гъузуна** (лицо в лицо встав) «стоять близко», «лицом к лицу». **Г - хъессу хъессуйил алихьуна** (лицом на лицо положив) «близко, лицом к лицу стоять». Варьируются соматические лексемы **сурат** (заимствование) и **хъессу** (исконная лексема). В этих же ФЕ варьируются и постпозитивные компоненты, выраженные деепричастиями **ачирхӀуна** «стукнув», **гъузуна** «стоя», **алихьуна** «положив», которые выступают контекстуальными синонимами. В собственноагульском диалекте (тпигский говор) в ФЕ ***сурат суратиъ ачирхӀуна*** употребление заимствованной лексемы не является постоянным, т.е. в этом говоре, внутри говора тоже наблюдается варьирование исконной лексемы *хъюссу* и заимствованной - *сурат*.

Таким образом, варьирование компонентов по диалектам при тождестве семантики ФЕ не является редким явлением и в агульском языке. При этом следует указать, что степень продуктивности типов лексических вариантов не одинакова по диалектам. Продуктивным типом является тип лексического варианта, где заменяющиеся компоненты являются синонимами, соотносящимися между собой как целое и часть.

II. I. в) Морфологическое варьирование

Морфологическое или грамматическое варьирование большинство исследователей сводит к изменению форм числа, рода и падежа компонентов ФЕ с тождественным значением. Морфологическое варьирование и формообразование ФЕ очень важно разграничивать и в лексикографической работе. С. И. Диброва считает, что «. . . пограничный раздел между формообразованием и грамматическим варьированием следует устанавливать по наличию парадигмы у фразеологизма» (Диброва 1971: 169). Исходя из этого принципа, к морфологическим вариантам следует отнести ФЕ следующих типов: **варьирование в числе гъилар-тӀубаригӀ : хилигӀ-тӀубугӀ**

Тп. - ***гъилар тӀубаригӀ гӀачерхьеф*** (между руками - пальцами лопавшийся). **Б** - ***хилар-тӀуваригӀ гӀарккар*** (между пальцами-руками попавшийся). **К** - ***хилигӀ-тӀубугӀ хьунайдеф*** (между рукой-

пальцем ставший) «с любовью и трудом взращенный» (обычно о ребенке). Приведенные примеры показывают, что первые два компонента ФЕ в собственно-агульском и кошанском диалектах ф) ункционируют во множественном числе, а в керенском эти компоненты выражены в единственном числе. Варьируют в этих единицах и постпозитивные компоненты (лексическое варьирование).

нехъвар : нехъв

По диалектам агульского языка имеет место морфологическое варьирование как соматических лексем в составе ФЕ, так и несоматических. Например: ***Тп. - кIилиъ нехъвар аф (***в голове мякины имеющий). **Б - *кIилиъ нехъв айир*** (в голове мякину имеющий) «глупый, дурак». К этому же типу морфологического варьирования относится и следующая ФЕ, где соматические лексемы варьируются в числе: *кил: кIилар.*_Тп. - ***кIен-кIил кидава*** (дна-головы нет^ «нездоровится». ***К - кIен-кIилар адава*** (дна-голов нет) «нездоровится».

Грамматическое варьирование в агульском языке представлено также варьированием категории падежа в компонентах ФЕ. Например.

улиас : улигьас

Тп. - улиас адархьас (из глаза выпасть). ***К - улигъас гьархьас*** (перед глазом упасть) «потерять уважение, авторитет». В варианте ФЕ тпигского говора соматическая лексема употреблена во П серии исходного падежа, а в ричинском говоре - также в исходном, но серия другая (VI). Следующие варианты ФЕ со значением «палец о палец не ударить» тоже функционируют по диалектам агульского языка с варьированием соматической лексемы в падеже.

тIубук : тIубул

Тп. - тIуб тIубук кидирхIас (пальцем пальца не касаться). ***К - тIуб тIубул алдархIас*** (пальцем пальца не касаться, не ударить). Варьирующий компонент в обоих диалектах выражен локативным падежом. но в собственноагульском диалекте представлена серия местного падежа со значением «к» *тIубук* (к пальцу), а в керенском - со значением «на» («на пальце» - *тIубул*).

Как можно было заметить, что почти все ФЕ, проанализированные нами на предмет морфологического варьирования, представляют собой единицы с одновременным лексическим варьированием,

т.е. налицо - лексико-морфологическое варьирование. Возможно, в этом заключается одна из особенностей морфологического варьирования ФЕ в агульском языке. Нами не анализируются ФЕ на предмет морфологического варьирования, основанного на варьировании категории класса, ввиду отсутствия таковой в агульском языке.

г) Структурная вариантность

Структурная вариантность ФЕ - это всевозможные структурные преобразования фразеологизма, вызываемые условиями его дистрибуции. но не изменяющие его семантического тождества (Зимин 1972: 81). Синтаксические вариации ФЕ также являются предметом спора исследователей (Гвоздарев 1977: 32). Вопросы структурной вариантности на материале лезгинских языков рассматривались А. Г. Ггольмагомедовым (1978) и Н. Д. Сулеймановым (1986). Большинство исследователей выделяет следующие типы структурного (синтаксического) варьирования: эллипсис, контаминацию, инверсию" Наш материал позволил выделить следующие типы структурной вариантности:

Инверсия

Тп. - ***дахъу гъил гъаф*** (открытую руку имеющий) «щедрый. ». ***К - хил дахъуф*** (рука открытая) «щедрый».

Эллипсис

Тп. - ***лек лекухъ хъучадевес*** (нога за ногой не идти). ***К - лак лакухъ хъучадебгIес*** (нога за ногой не идти). ***Г - лек хъачадагIас*** (нога не идти) «состояние отрешенности, усталости». Как видим, в гекхунском диалекте, опущен один из компонентов ФЕ, присутствующий в её собственноагульском и керенском соответствиях. К этому же типу структурного варьирования относится и следующая ФЕ: ***А- кIваъна кIилиъра адавай*** (в сердце и голове не имея) «неожиданно». ***К – я иркIура адаф, я килиъ*** (ни в сердце не имевший, ни в голове) «неожиданно». ***Г - иркIура адавари // кIилиъ адавари*** (в голове не имея // в сердце не имея) «неожиданно». ***Б- кIваъра кIилира арай*** (в сердце и голове не имея) " неожиданно". Как видим, полностью совпадают структуры в собственно-агульском и кошанском диалектах. В керенском диалекте, при семантическом тождестве и тождестве образной основы, имеем изменение структуры ФЕ: компоненты соединяются союзом «ни-ни» (тогда как в других

диалектах -»и»). Вариант гекхунского диалекта отличается усечением одной из частей этой ФЕ, то есть в языке функционирует вариант ***ирклураъ адавари*** в том же значении, что и в других диалектах, параллельно употребляется и вторая часть – ***кIилиъ адавари***. Явлений контаминации наш материал не обнаружил.

Внутриязыковой анализ соматических Фразеологических единиц агульского языка показал, что фонетическая вариантность является распространенным явлением во фразеологии агульского языка (см. таблицу 2: с. 89). Продуктивным видом вариантности является и лексическое варьирование, особенно тип, основанный на замене синонимичных компонентов.

В аульском языке выявлены случаи морфологического и структурного варьирования, но они являются не очень распространенными явлениями внутри агульского языка. Это свидетельствует о том, что грамматика агульского языка менее подвержена изменениям.

2. Межъязыковой сравнительный анализ ФЕ

Межъязыковое сравнение фразеологии родственных языков имеет целью установить общее и различное в ФЕ этих языков. Выявленные тождественные ФЕ в свою очередь, дадут возможность определить степень близости этих языков. Разумеется, при этом должны быть использованы имеющиеся данные сравнительной фонетики, морфологии и лексики.

«При обнаружении формально-смыслового сходства между двумя или несколькими языками, т.е. сходства в двух планах одновременно, как означающих, так и означаемых знаков этих языков. . . встает вопрос о причинах возникновения такого сходства в знаках (словах) различных языков» (Гамкрелидзе, Иванов 1984: XXУ).

Сходные или совпадающие единицы в двух или нескольких языках разные исследователи называют по-разному. Одни из них (Солодуб) называют их межъязыковыми эквивалентами, другие называют тождественными единицами. А. Д. Райхштейн предостерегает от применения термина «тождество» в строгом смысле этого слова, так как каждый язык занимает в системе своего языка специфическое место и имеет особую значимость, которая не повторяется в неиз-

менном виде в иноязычной системе для соотносительного факта» (Райхштейн 1980: 17).

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой термин «эквивалент» толкуется «. . . как единица речи, совпадающая по функции с другой, способная выполнить ту же функцию, что другая единица речи». Термин «тождество» - как «. . . функциональная общность, принадлежность к одному и тому же варианту, объединенность этой принадлежностью разных конкретных воспроизведений инварианта» (Ахманова 1969: 476). Нам кажется, что и то, и другое определение в «чистом» виде нельзя применить к фразеологическим единицам, так как это специфические единицы речи, в которых кроме совпадения функций, должны совпадать и образность, и семантика, и компонентный состав. Исходя из вышесказанного, к общим мы относим в сравниваемых языках такие ФЕ, которые совпадают по значению, образной основе, морфемно-морфологической и синтаксической структуре, дифференцирующиеся фонетическим обликом компонентов в пределах звуковых соответствий, доказывающих родство языков.

В нашем исследовании сравнительному анализу подвергаются соматические фразеологические единицы трех близкородственных языков: агульского, лезгинского, табасаранского. При сравнительном исследовании фразеологии родственных языков исследователи выявляют группу общих и характерных только для одного языка ФЕ. Причем группа общих ФЕ всегда преобладает (см. об этом Бурмистрович 1980; Павловская, Лисиченко 1972). Причинами этого называются общность происхождения языков, калькирование, заимствование и т.д.

Исследованный нами материал также позволил выделить группу общих ФЕ для сравниваемых языков и ФЕ, характерные только для одного из этих языков.

В группу общих для сравниваемых языков выделены нами ФЕ со следующими вариациями:

1) межъязыковые фонетические варианты, то есть фразеологизмы, имеющие одинаковую семантику, компонентный состав, синтаксическую структуру, но различающиеся фонетическим обликом компонентов в пределах звуковых соответствий, доказывающих родство этих языков;

2) межъязыковые лексические варианты, то есть фразеологизмы, совпадающие семантически, структурно, но различающиеся компонентным составом;

3) межъязыковые морфологические варианты, то есть фразеологизмы, совпадающие по семантике, структуре, но отличающиеся морфологическими признаками компонентов ФЕ;

4) межъязыковые структурные варианты, т.е. фразеологизмы, совпадающие по значению, образной основе, компонентному составу, но отличающиеся структурной организацией.

В отдельную группу следует выделить ФЕ, имеющие одинаковый компонентный состав, синтаксическую структуру, по различную семантику. В результате сравнительного исследования мы выделили и группу ФЕ, близких по значению, но отличающихся составом и структурой. Подобные ФЕ можно было бы назвать межъязыковыми синонимичными ФЕ. Определенный процент сравниваемого фразеологического фонда составляют единицы, имеющиеся только в одном из сравниваемых языков. Описание этих групп ФЕ представит определенный интерес для теории и практики общей и частной фразеологии.

При установлении тождества ФЕ на различных уровнях были использованы имеющиеся исследования сравнительно-исторического характера по сравниваемым языкам (Талибов 1980; Загиров 1987; Алексеев 1985; Лексика 1971; Хайдаков 1973; Кибрик, Кодзасов 1988; 1990).

2. 1. Межъязыковые фонетические варианты СФЕ

Фонетические различия, имеющие место между сравниваемыми языками отразились и на СФЕ этих языков.

кь : кI; х - хI

А *–кIил ухIас* (голову беречь). **Л** – *кьил хуьн* (голову беречь). *Т- кIул уьюбхюб* (голову беречь) «добиться благополучия, обеспечить себе существование». Эти единицы однозначно соотносятся по компонентному составу: *кIил- кьил – кIул; ухIас- хуьн – уьбхюб.* Тождественность компонентов подтверждается фонетическими соответствиями. Как известно, в лезгинских языках звуки **кь - к1** и **у - и,**

различающие слова со значением «голова» и **х- хI,** обнаруживаемые в словах со значением «беречь», соответствуют друг другу (Талибов 1980: 338). На морфемном уровне: суффиксы **-ас-**(А), **-уьн** (Л), **-юб** (Т) также классифицируются как межъязыковые тождества. Более того, можно отметить, что в агульском языке существует вариантная единица (морфологический вариант), где в постпозитиве функционирует масдарная форма *ухIуб* «беречь», которая обнаруживает еще большую близость глагольных компонентов агульского и табасаранского языка (-уб - юб). В синтаксическом отношении анализируемые ФЕ имеют тождественную фразеологическую синтаксическую модель «имя в номинативном падеже + глагол». Именные компоненты употреблены в единственном числе, а глагольные - в неопределенной форме. Таким образом, анализируемые фразеологические единицы обнаруживают полное тождество на всех уровнях. К таким единицам относятся и следующие фразеологические единицы со значением «выражение ненависти, злости в глазах»: **А – улари // уларилди IуьтIанас** (глазами есть). **Л – вилери //вилералди тIуьн** (глазами есть). **Т – уларинди итIуб** (глазами есть). Как видим, в единицах всех трех языков наблюдается соответствие соматического компонента «глаз»: (Хайдаков 1973: 30). Именной компонент употреблен во всех *ул - вил - ул* языках в эрг. //местном падеже, а глагольный компонент в инфинитиве. Структура ФЕ во всех языках представлена моделью «имя в эргат. падеже + глагол в неопред. форме». К этому же типу тождества относятся и следующие ФЕ: Л - ***юркIура юркIв IуьтIанас*** (сердцем сердце есть) «сильно переживать,страдать». **Л-рикI рикI тIуьн**(сердцем сердце кушать) «переживать». **Т-кIва юкIв ипIуб** (сердцем сердце кушать) «переживать».

хI : гь

В ФЕ со значением «успокоиться, отлегло от сердца» фонетическим обликом различаются компоненты со значением «легче» в сравниваемых языках: **А** - ***юркIурас рехIят хьас*** (сердцу легче стать). **Л** *–рикIиз регьят хьун* (сердцу легче стать). **Т** – ***кIас регьят абшну*** (сердцу легче стало). Как видим, первые компоненты соответствуют друг другу во всех сравниваемых языках, вторые компоненты со значением «облегчение, легче» различаются звуками **хI - гь.**

Общими для сравниваемых языков являются и следующие ФЕ

со значением «натощак»: Л – ***ичl рикlелай*** (с пустого сердца). **Т** – ***ичlи кlаинди*** (на пустое сердце). **А** – ***lаре юркlуралас*** пустого сердца). В табасаранском языке вариант этой ФЕ функционирует с соматическим компонентом, выраженным формой косвенной основы, тогда как в агульском и лезгинском языках соматическая лексема представлена в основной форме. ФЕ агульского языка выступают по отношению к эквивалентным ФЕ сравниваемых языков лексическим вариантом. Полными соответствиями являются вариант корейского диалекта агульского языка и эквивалентные ФЕ рутульского и цахурского языков. Ср. : **Р** – ***кьаlрди ухьне*** (с пустого живота); «натощак». **Ц** – ***кьярани вухтняхъа*** (на пустой желудок) «натощак». ***А(К)*** - ***кьере фунилас*** (с пустого живота) «натощак».

Сравнительный анализ СФЕ восточнолезгинских языков позволил выявить около 150 единиц общих для этих языков с фонетическими различиями. Количественный анализ эквивалентных ФЕ показал следующий процент общих ФЕ в каждом из этих языков:

Таблица 3

	А	Л	Т
А		42%	60%
Л	42%		3%
Т	60%		

Как видим, наибольшую близость на фонетическом уровне обнаруживают СФЕ агульского и табасаранского языка. Что характерно для сравниваемых языков, в тех ФЕ, где варианты агульского и табасаранского языков совпадают фонетически - вариант лезгинского языка чаще обнаруживает лексическую вариантность. Например, ФЕ со значением «сильно обрадоваться». **А** - ***юркlв хlа хьас*** (сердце большим стать). **Л** – ***рикl шад хьун*** (сердце радостным стать). **Т** – ***йикlв ахе гъабшну*** (сердце большое стать). компоненты которых пред-

ставляют собой лексемы общего фонда. Например, **А** – ***гъил гьучихьас*** (руку подставлять). **Л** - ***къуьн кутун*** (плечо подставлять) «помогать». **Т** - ***хил тувуб*** (руку давать) «помогать». Варьирующимися компонентами выступают как соматические лексемы, так и не соматические, причем и те и другие принадлежат как к исконному, так и к заимствованному фонду лексики.

Сравнительный анализ СФЕ позволил выделить различные типы лексического варьирования компонентов ФЕ в лезгинских языках. Тип лексического варьирования определяется в зависимости от тех отношений, в каких находятся заменяющиеся компоненты в составе ФЕ.

2. 2. Межъязыковое лексическое варьирование

Среди общих ФЕ в сравниваемых языках сравнительно обширно представлена группа СФЕ с лексическим варьированием. Варьируются, как правило, ФЕ, компоненты которых представляют собой лексемы общего фонда. Например, **А** – ***гъил гьучихьас*** (руку подставлять). **Л** - ***къуьн кутун*** (плечо подставлять) «помогать». **Т** - ***хил тувуб*** (руку давать) «помогать». Варьирующимися компонентами выступают как соматические лексемы, так и не соматические, причем и те и другие принадлежат как к исконному, так и к заимствованному фонду лексики.

Сравнительный анализ СФЕ позволил выделить различные типы лексического варьирования компонентов ФЕ в лезгинских языках. Тип лексического варьирования определяется в зависимости от тех отношений, в каких находятся заменяющиеся компоненты в составе ФЕ.

2. 2. а) Варьирование синоничных компонентов в составе ФЕ

Такими единицами в сравниваемых языках являются следующие ФЕ с варьированием компонентов *ибгIаф* - *чими* – *манур*. **А** – ***юркIурас ибгIаф*** (сердцу теплый) «приятный, располагающий к себе». **Л** –***рикIиз чими*** (сердцу теплый) «располагающий к себе». **Т** – ***кIвас манур*** (сердцу теплый) «располагающий к себе». Соматические лексемы в этих ФЕ являются полными соответствиями в этих языках,

где общим корнем выступает к (Хайдаков 1973: 43; Загиров 1987: 209). Варьирующие постпозитивные компоненты, выраженные прилагательными, являются, полными синонимами в этих языках. Наибольшее количество примеров лексического варьирования выявлено среди глагольных ФЕ (как двухкомпонентных, так и трехкомпонентных), варьируются в них чаще всего глаголы. Например, в следующих ФЕ варьирующимися глагольными компонентами выступают: *кьун -гъутIанас – бисуб.* **А** – ***кIил заварида гъутIанас*** (голову в небо поднять). **Л** - ***кьил цава кьун*** (голову в небо держать). **Т** - ***кIул завуъ бисуб*** (голову в небо держать). Как видим, глагольные компоненты в вариантах лезгинского и табасаранского языков являются полными синонимами. Очевидно, как один из подтипов должен рассматриваться тип ФЕ, куда бы вошли ФЕ, создающие вариантность в двух языках с общим из членов синонимического ряда значением в третьем языке. ФЕ, приведенная выше, свидетельствует об этом типе варьирования. Третий язык, где варьируется компонент, имеющий общее лексическое значение в синонимическом ряду глаголов со значением «поднять», является глагол *гъутIанас* «поднять» в агульском языке. В значении этого глагола в составе ФЕ ***кIил заварида гъутIанас*** слились два значения «поднять» и «держать». Общее значение этого глагола, исходя из значения ФЕ, можно было бы толковать как «держать, подняв». Если исходить из этого значения, то можно классифицировать и ФЕ агульского языка как лексическую вариантную единицу. В следующих ФЕ варьируется глагольная лексема *ушуне - фена - гъягъюб.* **А** –***сив ибрарихъди ушуне*** (рот до ушей пошел) «сильно обрадовался». **Л** – ***сив яппарихъ фена*** (рот к ушам пошел). **Т** – ***ушв ибарихъна гъябгъюб*** (рот до ушей тянется) «сильно обрадоваться». Соматические лексемы, функционирующие в этих ФЕ, являются полными соответствиями (Лексика 1971: 123, 126; Загиров 1987: 26,27). Глагольные лексемы в лезгинском и агульском языках являются полными синонимами. Варьирующаяся глагольная лексема в варианте табасаранского языка является контекстуальным синонимом глагольных лексем в агульском и лезгинском языках. *адихъас - акъудун – адауб*

А - ***кIилиас адихьас*** (из головы выбросить) «сбить с толку». **Л** -***къиляй акъудун*** (из головы вытащить) «сбить с толку». **Т** - ***кIул'ан***

адауб (из головы выбить) «сбить с толку». Как видим, сравниваемые ФЕ различаются глагольной лексемой. Все глагольные лексемы являются синонимами с общим значением «вынуть из».

2. 2. б) Проведенный анализ СФЕ в лезгинских языках выявил и другой тип лексического варьирования, когда варьируемые компоненты в сравниваемых языках не являются полными синонимами, но принадлежат к одной тематической группе. Такими единицами являются следующие: ФЕ со значением «попусту болтать». *мекI - хьар - къай*

А - ***сивиъ мекI ачатас*** (в рот холод пускать). **Л** - ***сивиз къам гун*** (рту ветер давать). **Т** – ***ушвниъ хьар тувуб*** (в рот ветер пускать). Сравниваемые ФЕ являются единщами одного структурного типа «сущ. в местн. п. + сущ. +глагол», соотносятся все ФЕ с глаголом. Варьируемые компоненты принадлежат к одной тематической группе «природные явления». Причем в лезгинском и табасаранском языках они соотносятся однозначно, т.е. являются полными синонимами, а глагольная лексема в ФЕ агульского принадлежит к одной и той же тематической группе. Вариант ФЕ в лезгинском языке отличается еще морфологической формой препозитивного компонента - он употреблен в дат. п. , тогда как в остальных языках в местном падеже. Интересно отметить, что в самом агульском языке по диалектам эта ФЕ имеет несколько вариантов. Вариант кошанского диалекта ***сивиъ кулак атай*** (в рот ветер пускать) является полным соответствием ФЕ лезгинского и табасаранского языков.

Варьирующиеся компоненты в следующих вариантах ФЕ тоже принадлежат к одной тематической группе, объединенной общим значением «что-то острое, колючее».

са-сатти - цаз-цаз - зазарси

А – ***чIарар са-сатти гъутIуне*** (волосы по-одному встали). **Л** –***чIарар цаз-цаз хьун*** (волосы колючки стали). **Т** – ***чIарар зазарси заргуру*** (волосы колючки стать). Варьирующимся компонентом в варианте агульского языка является *са-сатти* «по-одпому». Эта лексема входит в тематическую группу «что-то острое, прямое» по описательному признаку. Волосы, вставшие по-одному, и волосы сравниваемые с колючками - это одно и то же сравнение, отражающее состояние человека в порыве гнева, ужаса, страха.

Любопытную картину открывают следующие варианты СФЕ со значением «человек с хорошим слухом» в сравниваемых языках. Интересной является внутренняя мотивировка, сравнение уха человека, который хорошо слышит, с чем-то совсем тонким. В агульском языке -это бумага, в лезгинском - чесночная кожура, которая тоже является очень тонкой. Например: **А** – ***кIеджин ибрар алеф*** (бумажные уши имеющий). **Л** – ***серкин яппар алайди*** (чесночные уши имеющий). На первый взгляд кажется, что ничего общего между сравнением с бумагой и чесноком быть не может, и такая замена противоречит понятию вариантности, где за основу берется семантическое тождество. Подтверждением того, что за основу сравнения взят признак чего-либо очень тонкого, является вариант этой ФЕ в рутульском языке: ***сипилед убрабур*** (луковые уши) «хороший слух». Как видим. в рутульском сравнивается уже с кожурой лука.

Наш материал выявил и такие случаи варьирования, когда заменяются компоненты тоже на первый взгляд являющиеся не тождественными, не синонимичными, но при более тщательном знакомстве обнаруживающие близость.

2. 2. в) лексическое варьирование компонентов, соотносяшихся между собой в сравниваемых языках как часть и целое. Например, **А** – ***кирк дегьенф*** (с ноготь как) «очень маленький». **Л** – ***кикен чин кьван*** (с ногтя лицо как) «очень маленький». Сравнение с ноготком, как с чем-то очень маленьким, является универсальным. Сравните в русском языке *с ноготок*. В лезгинском языке, сравнение с лицом ногтя, т.е. поверхностью ногтя, говорит о еще маленьких размерах сравниваемого. К этому же типу лексического варьирования относятся и следующие вариантные единицы сравниваемых языков: **Л** – ***кIвачин тупIалай кьлин чIараралди*** (с ноги пальца до головы волоса), «от и до». **Т** – ***ликрин тIубарилан кIул,ан кIукIишина*** (с ноги пальца до головы верхушки) «от и до, полностью». Варьируемые компоненты *чIарар-кIукI* соотносятся между собой как целое и содержащееся или содержимое и содержащееся, обе лексемы принадлежат к одной тематическом группе «голова», как верхняя граница в обоих языках взяты верхние точки - волос - верхушка. Интересно заметить, что в лезгинском языке опять представлены более тонкие сравнения (волосы, находящиеся на макушке - выше, чем сама

макушка, не намного, всего на волос, но это тонко подмечено народом и отмечено во ФЕ.

2. 2. г) Сравнительным анализ СФЕ лезгинских языков выявил и такой тип лексического варьирования, которым основан на функционировании в эквивалентных ФЕ разных по происхождению лексем, т.е. в одном (или двух) языках представлена заимствованная лексема, а в другом (других), закрепились исконные слова.

Среди СФЕ этого типа можно выделить несколько групп:

I) ФЕ, один из компонентов которых является заимствованием. К таким единицам относятся, например, ФЕ со значением «беречь как зеницу ока". ***гавгьар-нини-нине***

А – ***улин гавгьар суман*** (как глаза зрачок). **Л** – ***вилин нине хьиз*** (как глаза зрачок); **Т** – ***улин нињиси*** (как глаза зрачок).

Эти единицы обнаруживают полное соответствие препозитивных компонентов, постпозитивные компоненты в агульском и лезгинском языке представляют собом союз «как», а в ФЕ табасаранского языка этот союз слился с компонентом *нини* «зрачок». Варьируемым компонентом в сравниваемых языках является лексема «зрачок» в составе ФЕ агульского языка *гавгьар*, в лезгинском и табасаранском языках - *нини*.

Лексема *гавгьар* является заимствованием с исходным значением «жемчуг» (Загиров 1987: 31).

Исконно-агульского слова для обозначения понятия «зрачок» нет, поэтому слово гавгьар является единственным средством номинации этой части тела. К единицам этом группы относятся и следующие ФЕ со значением «побледнеть». **А** – ***суратин ранг атIуне // аттивуне*** (лица цвет отрезали//вынули); **Л** – ***чинин рангар атIун*** (лица цвета отрезали). В агульском языке представлена ФЕ с заимствованном лексемой *сурат* «лицо» (ср. аз. *сифэт* «лицо» - РАС 1937: 304).

К этой же группе примыкают и ФЕ, общие для все сравниваемых языках, в которых заимствованные лексемы функционируют одновременно: во всех сравниваемых языках. Такими единицами являются:

А – ***джандилас гьил гьушанас*** (с тела руку взять) «поставить на карту жизнь». **Л** – ***чалдилай гьил кьачун*** (с тела руку взять) «положить душу за кого-нибудь». **Т** - ***джандилан хил алдабхьнайи***

(с тела руку взять) «положить душу за кого-нибудь».

Лексема *джан // чан,* функционирующая в составе ФЕ сравниваемых языков является заимствованием из персидского языка (Загиров 1987: 109).

В приводимых далее ФЕ также функционируют заимствованные, лексемы во всех сравниваемых языках.

А – ***гардан аларгIас*** (шею надломить) «опечалиться, опозориться». **Л** – ***гардан агъузун*** (шею опустить) «опечалиться, опозориться». **А** – ***кIил балайикк ккиихьас*** (голову под беду бросить) «навлечь беду». **Л** – ***кьил баладик кутун*** (голову под беду сунуть) «навлечь беду». **Т** – ***кIул балайикк ккипуз*** (голову под беду бросить) «навлечь беду» функционирующие, в данных ФЕ лексемы *гардан и бала* являются заимствованиями из персидского (Хайдаков 1973: 108) и азербайджанского языков (РАС 1937: 26).

Большой продуктивностью обладают во всех языках ФЕ, в составе которых функционирует лексема «голова».

Если в примерах, приведенных выше, заимствованные лексемы зачастую являлись единственными номинациями тех или иных понятий, то ФЕ с компонентом «голова» отмечаются тем, что здесь параллельно употребляются заимствованная и исконная лексемы.

Такими единицами являются следующие ФЕ:

А – ***келла хъадаф // келлайиъ адаф // кIилиъ адаф // гугуъ адаф*** (голову не имеющий//в голове не имеющий) «дурак»; келлайиъ сумар аф (в голове солому имеющий) «дурак».

Л – ***кьил // кьиле авачир*** (голову//в голове не имеющий) «дурак»; келледа самар тун (в голове солому иметь) «дурак». **Т** - ***кIул алдрур*** (голову не имеющий) «дурак», ***келле хъайир ву*** (голову имеющий) «умный»; ***келлейиъ нахьв айир*** (в голове солому имеющий) «дурак».

Лексема *келла.* функционирующая параллельно с исконными лексемами *кIил, кьил, кIул* является заимствованием из азербайджанского языка (Загиров 1987: 114). ФЕ, в составе которых функционирует заимствованная лексема, со значением «голова» отличаются более яркой экспрессивно-эмоциональной окраской.

2) ФЕ, являющиеся покомпонентными переводами с языка-источника. Такими единицами являются следующие ФЕ со значением «завершить, довести до конца».

А - ***кIили гъас*** (в голову вести). **Л** – ***кьиле // баша фин*** (в голову вести) ср. аз. ***баша катдырма*** (довести до головы) «завершить, довести» (РАС 1937: 164). Примеры такого рода можно было бы продолжить, но, на наш взгляд, в эту группу могут попасть ФЕ -кальки и универсальные ФЕ.

Ряд СФЕ, общих для дагестанских языков, имеют параллели и в тюркских, и в индоевропейских языках. Об этом свидетельствуют исследования последних лет (Солодуб 1989).

Происхождение таких ФЕ связывают с практикой человеческой деятельности, с наблюдениями над поведением человека, и животных в разных ситуациях. Например, ФЕ агульского языка ***кIил гъутIанас*** (голову поднимать) «наглеть, обретать уверенность в себе». **Л** – ***кьил хкажун*** (голову поднимать) «наглеть», имеют параллели в русском, украинском, польском, узбекском и т.д. языках (Солодуб 1989: 44).

3) ФЕ, в которых все компоненты являются заимствованиями.

Так, например, в агульском языке функционирует ФЕ ***келла гёз*** (голова глаз) со значением «дурья башка». Оба компонента этой единицы являются заиствованиями из азербайджанского языка. В языке-источнике сочетание этих двух лексем не образует фразеологической единицы. В табасаранском языке функционирует сложное слово с тем же значением ***келлагюз*** (Загиров 1977: 58).

Функционируют в данных языках также заимствованные ФЕ. Такой единицей в лезгинском языке является ФЕ ***уьзба уьз*** (лицом к лицу) «лицом к лицу». В агульском - ***келла суз*** «дурак». Ср. : аз. ***баш сез*** «без головы, дурак».

Наличие в сравниваемых языках эквивалентных ФЕ с одинаковыми заимствованными лексемами дает возможность предположить, что заимствования могли проникнуть в сравниваемые языки на одном и том же отрезке времени.

Функционирование эквивалентных иноязычных ФЕ в сравниваемых языках могло быть и результатом проникновения этих лексем через язык-посредник, для агульского таким языком являлся лезгинский язык, бывший языком межнационального общения, делопроизводства и обучения в школе до 1957 года (Агулы 1959: 38). Тесные контакты с азербайджанским языком имели и имеют лезгинский и табасаранский языки (Джидалаев 1990: 55).

Количественный анализ общих СФЕ в сравниваемых языках с лексическим варьированием выявил следующие результаты, которые можно наглядно представить в следующей таблице.

Таблица 4

	А	Л	Т
А	-	180	150
Л	180	-	30
Т	33	30	-

В таблице приведено количество общих единиц в сравниваемых языках с лексическим варьированием. Данные таблицы дают возможность сделать вывод о том, что наибольшее количество эквивалентных СФЕ с лексическим варьированием выявлено в агульском и лезгинском языках. В процентном соотношении это выглядит следующим образом: **А - Л – 40% . А - Т – 30 %.**

2. 3. Межъязыковое морфологическое варьирование

К группе общих ФЕ, квалифицируемых как полные соответствия, будут относиться и ФЕ, содержащие компоненты с различными, с точки зрения современного состояния того или иного языка, морфологическими показателями, обладающие генетической общностью. Морфологическое варьирование в сравниваемых языках создается:

а) за счет употребления соответствующих компонентов в сравниваемых ФЕ в различных падежах. Например, ФЕ со значением «притеснить кого-либо»: **А** ***–кIулил рагIар ругIас*** (на голове жернова молоть). Л ***–кьилел регьвер*** **регъюн** (на голове жернова молоть). **Т** ***– кIул,ин рягъяр*** **регъуьн**(на голове жернова молоть). Как видим, падежная форма первого компонента ФЕ в агульском и лезгинском языках имеет в местном падеже один и тот же формант –л-, тогда

как форма того же надежа в табасаранском языке материально расходится. О причинах такого расхождения будет сказано ниже. К этому же типу морфологического варьирования относятся и следующие варианты ФЕ со значением «пусть будет опорой». **А – *кIил алди хьурай / хьас*** (на голове имея пусть будет/быть). **Л – *кьилел алаз хьун*** (на голове имея быть). **Т – *кIул,ин алди хьуз*** (на голове имея быть).

б) варьирование создается также за счет функционирования соответствующих компонентов в общих ФЕ в разных числах. Например, ФЕ со значением «очень голоден» : **А – *бицIи руду хIа руд Iэлди ая*** (маленькая кишка большую ест). **Л – *гьвечIи ратари чIехи ратар тIуьна*** (маленькие кишки больших едят). **Т – *бицIи удри аьхю удар ипIура*** (маленькие кишки больших едят). Ср. **Р – *кIаъды рудадире кьухьды улере а*** (маленькая кишка большую ест). Обнаруживается близость агульского и рутульского языков на морфологическом уровне. Как видим, соматические лексемы в составе ФЕ сравниваемых языков различаются категорией числа: в варианте ФЕ агульского языка соматическая лексема *руд* «кишка» функционирует в единственном числе, тогда как в лезгинском и табасаранском соответствующие лексемы употреблены во множественном числе. К этому типу варьирования относятся и следующие варианты ФЕ со значением «многократно повторить одно и то же»: **А – *мезурал хьурхьурар хьас*** (на языке волдыри стать). **Л - *мецел куркур хьун*** (на языке волдырь стать). Варианты этого ФЕ в сравниваемых языках различаются числовыми формами компонента «волдырь» - в агульском эта лексема функционирует во множественном числе, а в лезгинском - в единственном. Интерес представляет эта лексема и в фонетическом плане. По диалектам агульского языка эта лексема в составе этой же ФЕ представлена со следующим фонетическим обликом: *Тп. - хьурхьурар, Бурш. - гургар, Рич. - куркур, Бурк. - хьархьур.* Как видим, полностью совпадает фонетический облик и морфологическое выражение этой лексемы в составе ФЕ лезгинского языка и в составе ФЕ керенского диалекта агульского языка.

К этому типу варьирования примыкает и следующая ФЕ со значением потерять уважение, авторитет». **А – *улиас адархьас*** (из глаза выпасть). **Л - *виляй аватун*** « (из глаза выпасть). **Т – *улариан адахьна*** (из глаза выпал). Варьируемым компонент, выраженный со-

матической лексемой «глаз», в табасаранском языке функционирует во мн. числе, а в агульском и лезгинском языках - в ед. числе.

Среди общих СФЕ восточнолезгинских языков выявлен и такой тип варьирования, как лексико-морфологический, т.е. варьируются одновременно компоненты ФЕ на лексическом и морфологическом уровнях. Морфологическое варьирование в ФЕ этого типа происходит в основном, за счет функционирования соответствующих компонентов в общих ФЕ, в различных надежных формах. К ФЕ такого типа относятся следующие единицы:

А *-гъиларигIас гIавес* (между рук просочиться) «растратить». **Л** - *гъиляй авахьна* (из руки просочилось) «растратить, кончить». Соматические лексемы в сравниваемых ФЕ различаются формой падежа: в агульском языке она функционирует в форме направительного падежа, а в лезгинском - в местном падеже. Глагольные компоненты являются синонимами. К этому же типу варьирования относятся и следующие ФЕ, со значением «ожидать, надеяться». **А** – *улар ккея* (глаза находятся под). **Л** – *вил кваз* (глаз иметь под). **Т** - *улар гаахьну* (глаза находятся под). Как видим, в агульском и табасаранском языках препозитивный компонент, выраженный соматической лексемой, употреблен во мн. числе, а в лезгинском этот компонент функционирует в ед. числе. Постпозитивные компоненты во всех языках являются синонимами.

В следующих ФЕ сравниваемых языков варьируемость создается за счет функционирования соответствующих компонентов в составе эквивалентных единиц в различных падежах: ФЕ со значением «упрямый, настойчивый». **А** – *кIили дивуф* (головой натянутый). **Л** –*кьилелд чIугур* (головой натянутый). **Т** – *кIул,ин гъизигур* (на голову натянутый). Как видим, варьируемой является ФЕ табасаранского языка, где соматическая лексема функционирует в местном падеже, тогда как в агульском и лезгинском языках соответствующие лексемы функционируют в эргативном падеже (активном падеже).

2. 4. Межъязыковое структурное варьирование

К общим в сравниваемых языках мы относим и такие ФЕ, которые различаются конструкцией (структурой) ФЕ. Этот тип варьиро-

вания представлен в сравниваемых языках не очень широко. Наш материал выявил небольшое количество таких ФЕ. Различие синтаксической конструкции ФЕ в восточно-лезгинских языках обусловлено главным образом, спецификой грамматического строя каждого языка. Структурное варьирование в ФЕ сравниваемых языков создается за. счет предложной и беспредложной связи компонентов в составе ФЕ. В следующих ФЕ сравниваемых языков со значением «без начала и конца, что-либо очень запутанное» структурное варьирование создается за счет союзной и бессоюзной связи компонентов в состьаве ФЕ. Например: **А** - ***кIилна руджс адаф*** (голову и хвост не имеющий). **Л** - ***кьил-тум авачир*** (голову и хвост не имеющий). ***Т- кIул- рижв алдрур*** (голову и хвост не имеющий).

Во-вторых, лексика агульского языка претерпела большое влияние со стороны лезгинского языка. Еще с конца XVIII века агульские селения входили в состав Кюринского ханства (кроме сел. Цирхе и Буркихан, входивших в Казикумухское ханство) (Агулы 1975: 17). Нынешний Агульский район образован с центром в сел. Тпиг в 1935 году. Преподавание в школах до 1957 года велось на лезгинском языке. Старшее поколение агулов владеет лезгинским языком свободно. Следовательно, можно предположить, что многие ФЕ являются кальками с лезгинского языка.

3. Внутриязыковой диахронический анализ СФЕ

Общеизвестно, что фразеологический фонд любого языка менее подвижен, чем словарный состав языка. Показателем развития фразеологии считается: обновление или совершенствование материального состава ФЕ, изменение значения, т.е. развитие полисемии и т.д. Под совершенствованием материального состава понимается замена какой-либо лексемы в составе ФЕ на ту звуковую оболочку, которая присуща ему в современный период. Критерием архаичности фонетической, грамматической форм ФЕ Р. Н. Попов считает их соотнесенность, сравнение с существующей системой словоизменения в строе языка. При этом «. . . наличие или отсутствие лексических или грамматических архаизмов в компонентах фразеологической единицы не имеет прямой связи с архаичностью или нормативностью её упот-

ребления в современном русском языке» (Попов 1967: 35). На-дёжными критериями для выявления архаичности ФЕ могут служить семантический принцип, наличие или отсутствие у компонентов ФЕ с однокоренными словами активного запаса современного словарного состава.

Проведенный анализ СФЕ в агульском языке дает возможность сравнить и сделать вывод о том, в каком из диалектов этого языка сохранились ФЕ с более ранним обликом. Ретроспективный анализ ФЕ даст возможность продвигаться от более позднего (современного) облика ФЕ к более раннему. Учитывая фонетические и грамматические изменения, происходившие в агульском языке, можно сделать следующие выводы относительно изменений ФЕ внутри агульского языка.

Как мы могли видеть выше, различия между вариантами ФЕ по диалектам носили следующий характер: а) оглушенне согласных (различие компонентов ФЕ, подвергшихся этим изменениям). Отражение процесса оглушения согласных в агульском языке можно объяснить присутствием глухого согласного в соматической лексеме *хил* «рука», активно участвующей в образовании ФЕ в агульском языке. Это такие ФЕ как: ***хил керхIастта*** (руку не трону) «пальцем не шевельну» (керенскин диалект), ***хил гьушас*** (руку взять) «простить» (гекхунский диалект). Эта лексема с глухим согласным функционирует в составе ФЕ керенского, гекхунского и кошанского диалектов. Только в составе ФЕ собственно-агульского диалекта сохранился вариант со звонким **гъ**. : ***гъил гъушанас*** (руку взять) «простить»; ***гъил гьучихьас*** (руку подставить) «помочь». Следовательно, можно предположить, что в этом диалекте (говор села Тпиг) функционирует лексема *гъил*, относящаяся к более раннему периоду.

Результатом этого же процесса оглушения явился и переход д > тт, что также находит свое отражение в ФЕ агульского языка. Например, **А** - ***кIил адикIас*** (голову высунуть) «показаться». **К** - ***кIил аттикIас*** (голову высунуть) «показаться». Но материал собственно-агульского диалекта выявил и другие случаи, когда в ФЕ (и вообще в словарном составе) имеются лексемы, в которых звонкие согласные оглушилась, например, процесс перехода **б** в **пп** следующим образом отразился на диалектах агульского языка: **А** ***-кIил цIуьппе акьас***

(голову крепким сделать) «увильнуть»; кошанский диалект – ***кIил цIуьбе акьас*** (голову крепко сделать) «увильнуть, спрятаться». Процесс оглушения согласных в большей мере отразился на кошанском и гекхунском диалектах. Об этом свидетельствуют также ФЕ, в составе которых функционируют лексемы, претерпевшие процесс ослабления или даже полной утраты согласных. Например, с одной стороны, **А** – ***тIуб йирхIас*** (палец ударить) «перелистывать, растратить». Кер. – ***тIуб ярхIас*** (палец ударить) «растратить, перелистывать», с другой - Кош. - ***тIу ярхIас*** (палец ударять) «перелистывать; растратить». Гекх. - ***тIу ярхIас*** (палец ударить) «перелистывать; растратить». Как видим, губно-губной **б** сохранился только в керенском и собственно-агульском диалектах. В остальных диалектах он полностью утрачен, но восстанавливается методом внутренней реконструкции, при формоизменении -**тIувар** мн. ч. от *тIу* «палец». Об этом же свидетельствует и ФЕ со значением «взращенный с трудом, долгожданный - о ребенке». Гекх. ***хилар-туварил ухIуф*** (на руках-пальцах выращенный). В составе ФЕ со значением «послушный, исполнительный", в керенском диалекте в лексеме ***сиб*** «рот» сохраняется губно-губной звонкий **б**, тогда как в других диалектах этот согласный подвергся ослаблению, например, Кер. ***сибиъ ачадаркуф*** (в рот уставившийся). **А** - ***сивиъ ачадаркеф*** (в рот уставившийся), кош. - ***сивиъ ачадаркуф*** (в рот уставившийся); ***сивиъ гIадаркуф*** (в рот глядящий, уставившийся). Корреляция **б//в** характерна для. всех лезгинских языков, но наиболее характерной моделью считается модель с губно-губным.

Фонетическое варьирование в агульском языке, основанное на переходе д > **р**, д > л не находит однозначного объяснения у исследователей. Так, например, Р. Шаумян сводит эти фонетические изменения к перебою зубного в плавный между двумя группами диалектов агульского языка: собственно-агульского и керенского с одной стороны, гекхунского, бурщагского говора - с другой. (Шаумян 1941: 20). А. А. Магометов тоже считает, что в агульском языке изменениям подвергся д (Магометов 1970: 34). Исходя из сказанного, можно предположить, что более ранний облик сохранили те ФЕ, в составе которых функционируют лексемы с конечным д. Например: **А** – ***бицIи руду хIа руд Iэлдея*** (маленькая кишка большую кишку ест) «очень голо-

ден», кош. - ***рурари* рурар IуьтIалди** (кишки едят кишки) «очень голоден», кер. – ***бицIи рудура хIа руд гIутая*** (маленькая кишка большую ест), гекх. – ***бицIи рудура хIа руд Гэлдай*** (маленькая кишка большую ест). **А** – ***удигь кIил*** (впереди голова) «зачинатель», кош. – ***илагъ кIил*** (впереди голова) «зачинатель».

Проведенный анализ СФЕ в сравнительном плане внутри агульского языка позволил сделать следующие выводы: более ранний облик сохраняют ФЕ тпигского говора собственно-агульского диалекта. Менее других диалектов подверглись фонетическим изменениям лексемы в составе ФЕ керенского диалекта. ФЕ кошанского и гекхунского диалектов свидетельствуют о том, что диалекты подверглись значительным изменениям. Ш. Балли делит архаизмы на смысловые и синтаксические и считает архаизмами такие лексемы, которые в изолированном виде непонятны носителю языка и могут выступать лишь в составе ФЕ. Такой лексемой в нашем материале явилась лексема *абар* в составе ФЕ тпигского говора ***абар ахъихьас*** (не переводится спустить) «насупиться». Других примеров подобного типа не было.

4. Соотношение внутриязыковых и межъязыковых соответствий

Как было уже отмечено выше. сравнительно-исторические исследования по фразеологии не должны ставить единственной своей целью воссоздание фразеологического архифонда, так как это не всегда возможно ввиду отсутствия фиксированной исходной формы. В нашем исследовании мы не ставили целью воссоздание фразеологического архифонда сравниваемых языков, для выполнения этой задачи, кроме всего прочего, нужны фронтальные исследования по диалектам (говорам) сравниваемых языков. Подобная задача может вылиться в самостоятельное исследование. В данном же исследовании мы пытаемся на основе сравнительного анализа ФЕ восточно-лезгинских языков определить более ранние формы СФЕ сравниваемых языков и степень близости фразеологических фондов этих языков друг к другу.

Проведенный анализ межъязыкового варьирования ФЕ в восточно-лезгинских языках позволяет сформулировать некоторые наблюдения и выводы:

I) Прежде всего, выделяются СФЕ, общие для сравниваемых языков, и СФЕ, характерные только для одного из этих языков. В группе общих СФЕ выявились эквивалентные ФЕ с фонетическим, морфологическим. лексическим варьированием. Данные таблицы (см. выше) общих ФЕ с фонетическим варьированием приводят к мысли о том, что наиболее близкими оказались СФЕ агульского и табасаранского языков. Причем СФЕ табасаранского языка обнаруживают близость и на фонетическом, и на лексическом уровне к СФЕ кошанского диалекта агульского языка. Для наглядности можно привести несколько примеров:

Т- ***машна ибтIуди*** - (лицо есть) «упрекать». **А** - кош. д. - ***маш IуьтIалди (***лицо есть) «упрекать», тогда как в собственно-агульском диалекте - ***сурат IуьтIанас*** (лицо есть) «упрекать».

2) **Т –** ***кьюб маш гъяйрин*** (два лица имеющий) «вести двойную игру». **А -** ***кош. д. кьве маш гIайир*** (два лица имеющий) «двуличный» тогда как в

собственно-агульском - ***Iу сурат гIаф*** (два лица имеющий) «двуличный»;

3) **Т -** ***ликрин кIанакк хьуб*** (под ногами быть) «находиться под башмаком, валяться в ногах». **А -** ***кош. ликрин кIанакк хьеб*** (под ногами быть) «валяться в ногах, быть под башмаком», тогда как в собственно-агульском ***лекарин кIенакк хьас*** (под ногами быть).

4) **Т -** ***хилин тIул кади*** (руки привычку имеющий) «вороватый»; **А** - кош. ***хилин тIул кееф*** (руки привычку имеющий) «вороватый». тогда как в собственно-агульском ***гъилин тIул кеф*** (руки привычку имеющий) «вор».

С другой стороны, СФЕ агульского и лезгинского языков обнаруживают близость на лексическом уровне. Наибольшая близость наблюдае ся между СФЕ лезгинского языка и собственно - агульского диалекта агульского языка. Этот наш вывод достаточно убедительно иллюстрирует следующая таблица.

Таблица 5

Лезгинский язык	Собственно-агульский диалект
ТупIалай авун (с пальца делать) "перебирать" **Мецел //мецелди рахун** (языком разговаривать) "разговаривать спокойно". **Иландин мез авайди** (змеи язык имеющий) "хитрый". **ЧIут гьиле гьатай буькъуди хьиз** (как слепой, которому в руку попала блоха) "обрадовавшись".	**ТIубала акъас** (пальцем делать) "перебрать". **Мезуралди гъургъас** (языком разговаривать) "разговаривать спокойно, тихо, ласково". **Иландин мез аф** (змеиный язык имеющий). **Чангаъ чIид ачархье сукъур суман** (как слепой, которому в ладонь попала блоха) "обрадовавшись".

Становление фразеологического фонда лезгинских языков

". . . Если методы формальной реконструкции выработаны с достаточной полнотой, то способы установления первичного значения по сути дела до сих пор опираются на интуицию исследователей, которую нельзя недооценить, но все же нельзя принять в качестве научного метода» (Толстой, 1973, 272).

Касаясь проблем этимологизировапия фразеологии, Н. И. Толстой отмечает, что этимология слов, составляющих фразеологизм, мало что дает для установления его прототипа или для отнесения его к эпохе праязыка. И наоборот, существует ряд слов, который этимологически необъясним без обращения к фразеологизмам, на базе которых слова возникли (Толстой 1973: 275). В. М. Мокиенко отводит большую роль при этимологизации ФЕ вариантности. Он пишет: «Объективная реконструкция исходного словосочетания - фразеологизма возможна только при выявлении всего исторически обусловленного, вариационного фразеологического ряда» (Мокиенко, 1988, 237).

Исследователи фразеологии отмечают, что фразеологическая единица не возникает сразу, что она результат постепенного становления и при этом диахрония вклинивается в синхронию.

Большую роль вариантов, как этапов фразеологазации, признавал Б. А. Ларин. Он перечисляет следующие этапы становления ФЕ:

1) утрата реалии ; 2) семантическое обогащение или метафоризация; 3) утрата подробности, эллиптирование (сохраняются лишь са-

мые необходимые элементы); 4) забвение какой-то части словосочетания и нарушение грамматической структуры. При этом Б. А. Ларин отмечает, что грамматические изменения структуры происходят на протяжении многих лет.

Исходя из вышесказанного, попытаемся проследить, в каком из языков СФЕ сохранили более ранний облик. Выявленные нами эквивалентные ФЕ в близкородственных языках дают возможность сделать вывод об изменениях, происшедших во ФЕ того или иного языка.

Рассмотрим несколько примеров: **А – *кIилис хьед куче акьас*** (для головы воду греть) «быть неприятностям»; **Л - *кьилиз яд чимун*** (для головы воду греть) «быть неприятностям»; **Т – *кIулиз шид мани апIуб*** (для головы воду греть) «быть неприятностям». Как видим, эти ФЕ совпадают в структурном отношении; совпадают их значения, образная основа. Различия носят фонетический и лексический характер. Больше всего подверглись фонетическим изменениям ФЕ лезгинского языка. Приведенные выше ФЕ различаются звуковым обликом лексических компонентов: ***хьед -яд - шид***. Начальные согласные, различающие эти лексемы, являются результатом фонетических изменений. Первоначальным считается вариант с заднеязычным глухим спирантом **хь**, в лезгинском и табасаранском языках он подвергся изменениям (Талибов, 1960, 323). Материал рутульского языка обнаруживает в эквивалентной единице лексему *хьед* «вода» с тем же фонетическим обликом, что и в агульском языке: ***кьулиз хьед сигаас*** (для головы воду греть) «будут неприятности».

Глагольные компоненты с общим значением «греть» несколько отличаются оттенками значений. В агульском языке ***куче акьас*** «горячим сделать», в табасаранском - ***мани апIуб*** «теплым сделать», в лезгинском - ***чимун*** «греть» (чими «теплый»). Именная часть составного глагола табасаранского языка ***мани*** и глагол лезгинского языка ***чимун*** (чими) восходят к одному архетипу (Хайдаков, 1973, НО). В агульском языке представлена лексема с синонимичным значением.

Следующие ФЕ в сравниваемых языках со значением «что-либо запутанное, непонятное « обнаруживают различия другого характера:

А - *кIилна руда адаваф* (голову и хвост не имеющий), **Л - *тум -кьил авачир*** (хвост-голову не имеющий), **Т - *кIул-рижв адрур*** (голову, хвост не имеющий). Как видим, эти единицы различаются син-

таксически, в ФЕ агульского связь между компонентами осуществляется при помощи союза на "и", а в лезгинском и табасаранском языках связь - интонационная. В составе ФЕ лезгинского языка функционирует заимствованная лексема тум «хвост», тогда как в двух остальных языках представлены исконные лексемы.

В ФЕ со значением «проверять, искать» в лезгинском языке функционируют две заимствованные лексемы, тогда как в эквивалентной единице все компоненты - исконные лексемы. Ср. Л – ***кьил-тум ахтармишун*** (голову хвост проверять). **А** - ***кIилна руджж аттивас*** (голову и хвост вытащить). Значит можно сделать вывод о том, что в агульском языке сохранились ФЕ исконные.

Как было сказано выше, ФЕ, имея в основе своей свободные словосочетания, предложения, постепенно утрачивают какие-то элементы, сохраняя только сигнальные. В сравниваемых языках функциони-руют эквивалентные ФЕ, варьирующие в структурном плане. Например, ФЕ со значением «не осознавать чего-либо». **Л** - ***кьил цла акьун*** (голова об стенку стукнуться). **А** - ***кIил ачидирхIун*** (голову не стукнув). Как видим, в лезгинском языке, как и в агульском эти единицы представляют собой открытые структуры, которые наполняются в потоке речи. В ФЕ агульского языка опущен компонент со значением «стена» *цал*, но носители языка эту лексему там ощущают, подразумевают, она восстанавливается, но необходимости в присутствии её для восприятия значения этой ФЕ не ощущается здесь налицо эллипсис. В агульском языке функционирует также сокращенный вариант ФЕ со значением «будут неприятности». ***Ср.*** . **Л** - ***кьилел къванер // къапар хун*** (над головой камни // посуда бить). **А** – ***кIилил угъаттар угъассе*** (над головой прольется проливаемое), **Т** – ***кIул,ин хар гъубгъну*** (на голову град пошел). В ФЕ агульского языка нет указания на то, что именно прольется над головой. Компонент с этим значением опущен, но лексема *угъаттар* (проливаемое) и глагол *угъасе.* (прольется) имеют связанное значение и употребляются только в значении и сочетании со словами. которые обозначают *дождь, снег, град*, т.е. с природными явлениями. Поэтому агульцы не ощущают необходимости присутствия компонента с одним из этих значений, хотя подразумевают его. В варианте табасаранского

языка нас заинтересовала падежная форма компонента *кІул,ин* «над головой» материально расходящаяся с формой этого же местного падежа с остальными лезгинскими языками (в остальных имеется формант -л). Считается, что это расхождение вторично, т. к. в табасаранском языке в форме терминатива имеет место ассимиляция л > н вследствие чего переход л > н по аналогии произошел и в форме локатива *гьавайил* > *гьава,ин* (Алексеев. 1985, 49-50 ; Ханмагомедов, 1958: 9-11).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что ФЕ лезгинских языков тоже прошли те этапы, о которых говорит Б. А. Ларин, но,к сожалению, отсутствие письменных памятников, фиксации значений исходных словосочетаний не дает нам возможность проследить над тем, как происходила метафоризация этих единиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный сравнительный анализ соматических фразеологических единиц восточнолезгинских языков позволил сделать следующие выводы:

Для сравнительного анализа фразеологических единиц родственных и близкородственных (в данном случае восточнолезгинских языков - агульского, лезгинского и табасаранского) языков необходима предварительная научная и материальная лингвистическая база. Лингвистической базой нашей работы послужили имеющиеся исследования по сравнительной фразеологии, лексике, фонетике, а также по морфологии и синтаксису лезгинских языков. Анализируемый материал собран у носителей указанных языков, а также извлечен из имеющихся письменных источников. Причем, он подвергался повторной проверке.

Сравнительный анализ фактического материала проводился в различных аспектах: а) определялись семантико-тематические поля ;

б) исследовались морфолого-синтаксические особенности соматических фразеологизмов; в) весь корпус ФЕ подвергался внутриязыковому и межъязыковому сравнительному анализу.

С точки зрения понятий, выражаемых СФЕ, выделяются две крупные тематические группы: 1) Эмоции человека; 2) Качественная оценка лица.

Каждая из этих групп включает в себя большое количество подгрупп - семантических полей. Количество семантических полей внутри групп, а также наполняемость этих полей неодинакова.

Так, в группе «Эмоции человека», шире представлены семантические поля с отрицательными эмоциями.

В тематической группе «Качественная оценка лица» обширным оказалось семантическое поле, куда вошли СФЕ с общим значением «оценка умственных способностей».

Выделяются также самостоятельные семантические объединения вне данных тематических групп. Таким единством обладают СФЕ со значением «мыслительный процесс». СФЕ, входящие в состав этого объединения, являются единственными обозначениями данных процессов.

Во все семантические поля входят ФЕ с компонентом «глаз»/ сердце», «голова». Очевидно, это связано с отражением различных представлений о внутреннем и внешнем мире в сознании носителей анализируемых языков.

Количественный анализ участия этих соматизмов в образовании ФЕ позволил выявить следующую картину: в агульском языке наиболее продуктивными оказались ФЕ с компонентом «глаз», в лезгинском -с компонентом «голова», в табасаранском - с компонентом «глаз». Как видим, продуктивными в табасаранском и агульском языках оказались ФЕ с компонентом «глаз». С этой точки зрения табасаранский и агульский языки проявляют большую «солидарность» между собой, чем с лезгинским.

Тематическая классификация позволила выявить большое количество ФЕ с общей образной основой (это такие семантические поля, куда вошли,так называемые, жестовые ФЕ со значением горя, печали, гнева, в основе которых лежат наблюдения над поведением человека в различных эмоциональных ситуациях).

Грамматический анализ СФЕ сравниваемых языков выявил следующие морфологические разряды ФЕ: глагольные, субстантивные, адъективные, наречные. Шире представлены глагольные СФЕ (около 800 единиц), что объясняется исключительной ролью глагола в языке, являющегося смысловым и грамматическим центром в речи. Анализ СФЕ в структурном плане выявил разнообразие структурных типов ФЕ.

По количеству компонентов СФЕ сравниваемых языков делятся на двухкомпонентные, трехкомпонентные и со структурой предложения. Двухкомпонентные и трехкомпонентные (многокомпонентные) ФЕ обнаружили большое разнообразие структурных типов. В количественном отношении шире представлены двухкомпонентные ФЕ. Конструкции типа простых и сложных предложений не являются многочисленными. Выявлены ФЕ пословичного характера со структурой простого и сложного (в основном сложноподчиненного) предложения. По цели высказывания такие СФЕ являются повествовательными и побудительными. Нетипичной для сравниваемых языков оказалась конструкция СФЕ со структурой вопросительного предложения.

Внутриязыковой сравнительный анализ СФЕ (на материале агульского языка) обнаружил, что во фразеологии этого языка нашли отражение те изменения, которые имели место в системе данного языка в ходе его развития. Внутриязыковой анализ СФЕ на (фонетическом уровне обнаружил, что в их составе функционируют лексемы, в которых наблюдаются процессы редукции согласных, ротации. Например, ***Тп. - руб укIавусаъ тIуб укIай руцас*** (куда иголку суют, туда палец засовывая искать) «искать долго, упорно», ***Г - ру укIавусаъ тIу адаркари*** (иголку куда засовывают, палец засовывая) «искать упорно, долго». Предполагаем, что менее всего подверглись изменениям СФЕ тпигского говора собственно-агульского диалекта, а также ричинского говора керенского диалекта этого языка.

Межъязыковой сравнительный анализ в синхронном плане обнаружил близость образной основы, семантики, компонентного состава сравниваемых языков. Так, например, во всех языках сердце символизирует орган мышления и эмоций, а рука выступает символом власти,силы, скупости и т.д.

Покомпонентный анализ показал общность материальной базы исследуемых языков: во всех языках наибольшей активностью фразооб-разования обладают такие компоненты, как «голова», «глаз», «сердце», «рука». Анализируемый материал демонстрирует близость лезгинского языка и керенского и тпигского говоров агульского языка, с одной стороны, и близость СФЕ кошанского диалекта агульского языка и табасаранского языка - с другой. Очевидно, это можно объяснить социально-экономическими условиями жизни носителей этих языков.

Наличие различных типов и вариантов СФЕ лезгинских языков даёт возможность проследить в диахроническом плане ступени лексико-фонетической и семантико-грамматической эволюции фразеологического фонда родственных языков. Можно констатировать, что каждый из типов вариантности - одна из ступеней развития ФЕ.

Сравнительный анализ ФЕ родственных языков имеет небольшую историю, и можно считать его перспективным направлением как в области фразеологии, так и в лингвистике в целом. Перспективно оно и в дагестановедении. Очевидно, и в дальнейшем (как и всегда) первостепенное значение будет иметь адекватность фактического материала.

Вместе с тем острее ощущается недостаточная разработанность метода сравнительного анализа ФЕ. Это особенно явно проступает на фоне колоссальных достижений, которые имеются в лингвистической компаративистике (см. об этом : Климов 1990) и тех путей исследования фразеологии языков, которые намечаются сейчас (см. Добровольский 1990).

Трудности сравнительно-исторического исследования дагестанских языков очевидны (Алексеев 1991).

К сожалению, мы в данной работе не смогли в достаточной мере воспользоваться идеями этих ученых, но полагаем, что в дальнейшем они нам помогут глубже проникнуть в интимный мир фразеологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдурагимова З. М. О диалектной Фразеологии даргинского языка // Десятая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Проблема лексического состава диалектов и разработка диалектных словарей. Тезисы докладов. - Грозный, 1983. -С. 53-55.

2. Авалиани Ю. Ю. Межъязыковые семантические эквиваленты в разносистемных языках // Вопросы общей и дагестанской фразеологии. - Махачкала, 1985. - С. 5-11.

3. Авалиани Ю. Ю. , Ройзензон Л. И. О разграничении омонимии и вариантности в области фразеологических единиц // Вопросы фразеологии - Баку, 1968. -С. 70-78.

4. Агулы. - Махачкала, 1975. - 185 с.

5. Аксамитов А. С. Идеографический словарь и сопоставительная фразеология // Рус. яз. в нац. шк. - 1975. -М. - С. 73-76.

6. Алексеев М. Е. Вопросы сравнительно-исторической морфологии и синтаксиса лезгинских языков. - М. :Наука, 1985. - 157 с.

7. Алексеев М. Е. Сравнительно-историческая грамматика лезгинских языков: Автореф. дис. . . . докт. филол. наук. - М. , 1988. -39 с,

8. Алексеев М. К. Проблемы исторической грамматики лезгинского языка // Вопросы языкознания. - 1991. -№ 2. - С. 92-102.

9. Амосова Н. Н. О диахроническом аспекте фразеологических единиц // Исследования по английской филологии. -Л. , 1965. - Сб. 3.

10. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии: Автореф. дис. . . . докт. филол. наук. - Л. , 1962. - 27 с.

11. Архангельский В. А. Методы фразеологического исследования в отечественном языкознании (60-е годы XX века) // Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка. - Ростов-на-Дону: РГУ. - 1968.

12. Бабкин А. М. Русская фразеология, её развитие и источники. -Л. -1970. - 263 с.

13. Баламамедов А. -К. С. Влияние экстралингвистических факторов на заимствование фразеологических единиц (на примере рутульского бесписьменного языка) // Вопросы общей и дагестанской фразеологии. - Махачкала, 1985. - С. 97-105.

14. Балли Ш. Французская стилистика. - М. :Иностранная литература, 1961.

15. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. -М. , 1963. - Т. I. -384 с.

16. Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. - Махачкала, 1961. - 98 с.

17. Бокарев Е. А. Сравнительно-историческая фонетика восточно-кавказских языков. - М. : Наука, 1981. - 137 с.

18. Бондалетов В. Д. Социальная лингвистика. - М. :Просвещение, 1987. - 159 с.

19. Бондаренко В. Т. О семантико-грамматической классификации фразеологических единиц в русском языке // Проблемы русской фразеологии. - Тула, 1977. - С. 42-50.

20. Бурмистрович Ю. А. О семантических взаимодействиях фразеологизмов близкородственных языков (на материале восточнославянских языков) // Сопоставительно-семантические исследования русского языка. - Воронеж : ВГУ, 1989. -С. 99 - 102.

21. Вакк Ф. Фразеологизмы, обозначающие экспрессию жестов и движения. Резюме // Ежегодник О-ва родного языка. 10. -Таллин, 1964 о- С. 119 - 120.

22. Васильева А. Н. О семантической структуре связанных сочетаний (на материале сочетаний с существительными, обозначающими части тела) //Актуальные проблемы лексики. Тезисы докладов лингвистической конференции. - Новосибирск. 1967.

23. Гайдаров Р. И. Морфология лезгинского языка. - Махачкала. 1987. - 159 с.

24. Гамкрелидзе Т. В. , Иванов В. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы,- Т. I. - Тбилиси. 1984. - С. LXXXI - LXXXII»

25. Гасанов М. М. Табасаранские пословицы, поговорки и загадки. -Махачкала, 1978. - 154 с.

26. Гасанова С. Н. Сравнительный анализ фразеологических с компонентом «голова» в лезгинских языках // Исследования по общей и дагестанской фразеологии. - Махачкала, 1989. - С. II3-II9.

27. . Гвоздарев Ю. А. Основы русского фразообразования. - Ростов-на-Дону. 1977. - 183 с.

28. Гигинейшвили Б. К. Сравнительная фонетика дагестанских языков. - Тбилиси, 1977. - 165 с.

29. Гусейнова Ф. И. Фразеологизмы рутульского языка // Вопросы общей и дагестанской фразеологии. - Махачкала, 1984. - С. 141-149.

30. Гюлумянц К. М. К изучению фразеологии родственных языков по семантическим группам // Вопросы семантики фразеологических единиц славянских, германских и романских языков. - Новгород. 1972. - 175 с.

31. Гюльмагомедов А. Г. Основы фразеологии лезгинского языка: Автореф. дис. . . . докт. филологических наук. - М. , 1978. - 30 с.

32. . Гюльмагомедов А. Г. Основы фразеологии лезгинского языка. -Махачкала. 1978. - 127 с.

33. Гюльмагомедов А. Г. О наших пословицах (на лезг. языке). - Махачкала, 1971. - 59 с.

34. Гюльмагомедов А. Г. Сравнительно-типологический анализ грамматической структуры соматических фразеологических единиц дагестанских языков // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: соматические термины. - Махачкала, 1986. - С. 136-139.

35. Гюльмагомедов А. Г. Социальная жизнь народа и фразеологический фонд языка // Социальная терминология в языках Дагестана. - Махачкала, 1989. - С. 146-151.

36. Гюльмагомедов А. Г. От слова к фразе. - Дагучпедгиз, Махачкала, 1982. - 105 с.

37. Гюльмагомодов А. Г. Методические указания по сбору и классификации диалектной фразеологии. - Махачкала, 1982. - 16 с.

38. Гюльмагомедов А. Г. Фразеология лезгинского языка. -Махачкала, 1990.

38. Даль В. Пословицы русского народа. - М. , 1957. - 991 с.

39. Дешериев Ю. Д. Грамматика хиналугского языка. - Мо, 1959. -223 с.

40. Джанелидзе Н. Б. Соматическая фразеология в современном немецком языке в сопоставлении с грузинским: Автореф. дис. . . канд. филол. наук. - Тбилиси, 1981. - 25 с.

41. Диброва Е. И. Принципы регистрации диалектной фразеологии в региональном словаре // Материалы IX и X конференций Северо-Кавказского зонального объединения кафедр русского языка. -Издательство Ростовского университета, 1971. - С. 162-176.

42. Дирр А. М. Грамматический очерк табасаранского языка. - СМОМПК. -Тифлис. 1905. - 249 с.

43. Дирр А. М. Цахурский язык. - СМОМПК. - Тифлис, 1913. - 243 с.
44. Дирр А. М. Агульский язык. - СМОМПК. - Тифлис, 1907. - 188 с.
45. Добровольским Д. 0. Структурно-типологический анализ фразеологических систем //т Изв. Акад. наук СССРо Сер. лит-ры и языка. - Т. 49. - № 2. - 1990. - С. I36-I47.
46. Долгополов Ю. Л. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русского, английского и немецкого языко-в). Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. -Казань, 1973.
47 Джидалаев Н. С. Тюркизмы в дагестанских языках. - М. . 1990. -248 с.
48. Жуков В. II. Семантика фразеологических оборотов. - М. : Просвещение, 1978. - 159 с.
49. Жуков В. II. Фразеологизм и слово: Автореф, днс. . . . докт. филол. наук. - Л. , 1967.
50. Загиров В. М. Историческая лексикология языков лезгинской группы. - Махачкала, 1987. - 141 с.
51. Загиров В. М. Задачи сравнительно-исторической лексики языков лезгинской группы // Вопросы языкозн. - 1987,. № 2. - С. 122-132.
52. Загурский Л. Несколько слов по поводу нового лингвистического труда академика Шифнера // ССКГ, VI. - 187. - С. 35-36.
53. Звегинцев В. Л. История языкознания XIX-XX веков. - 4. 1. - 14, 1964. - 464 с. ; Ч. II. - М. , 1965. - 494 с.
54. Зимин В. И. К вопросу об образовании фразеологизмов из числа свободных сочетаний // Вопросы стилистики русского языка. - М. , 1972.
55. Исаев А. И. К сравнительному изучению соматической фразеологии (на материале узбекского, немецкого и английского языков // Бюллетень по фразеологии N 2. - Самарканд, 1972.
56. Исаев М. И. О классификации фразеологических единиц // Вопросы фразеологии. - Баку, 1968. - С. 103-ПЗ.
57. Исаев М. -Ш. А. Структура и семантика метафорических фразеологизмов даргинского языка // Исследования по общей и дагестанской фразеологии. - Махачкала, 1989. - С. I34-I39.
58. Исаев М. -Ш. А. Соматизмы в системе структуры и семантики фразеологии даргинского языка // Проблемы отраслевой лекси-

ки дагестанских языков: соматические термины. - Махачкала, 1986. - С. 86-92.

59. Исаев М. -Ш. А. Структурная организация и семантика фразеологических едини даргинского языа. Автореф. Дисс. . . . доктора филол. наук. -Махачкала, 1996.

60. Караев А. Фразеология цахурского языка: Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. - Баку, 1969. - 19 с.

61. Кибрик Л. Е. , Кодзасов С. В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол. - Изд-во МГУ, 1988. - 223 с.

62. Кибрик А. Е. , Кодзасов С. Б. Сопоставительное изучение дагест. языков. Имя. Фонетика. - Изд. МГУ, 1990.

63. Копыленко М. М. , Попова З. Д. Очерки по фразеологии. - Воронеж, 1978. - 142 с.

64. Климов Г. Л. Основы лингвистической компаративистики. - М. : Наука, 1990. - 366 с.

65. Кодухов Б. И. Методы лингвистических исследований. - Л. , 1963.

66. Кунин А. В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины: Автореф. дис. . . . докт. филол. наук. - М. . 1964. - 48 с.

67. Кунин А. Б. О соотнесенности фразеологической единицы со словом // Вопросы фразеологии. - Самарканд, 1970. Вып. 3. -С. 94-П2.

68. Куницкая И. В. Соматические фразеологизмы в современном русском, молдавском языках: Автореф. дис. . . . канд. филол. науК. Кишинев, 1985.

69. Куницкая Н. В. Сравнительно-сопоставительный аспект изучения соматических фразеологизмов (на материале молдавского,французского и русского языков) // Исследования по молдавской лингвистикс. - Кишинев, 1984. - С. 111- 116.

V+ 70. Куркова Л. С. Фразеологический фрагмент семантического поля «мышление» в современном немецком языкс в сопоставлении с русским: Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. - М. , 1979.

71. Ларин Б. А. Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологического материала) // Уч. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук. - 1956. - Т. 198. Вып. 24. - С. 200-224.

72. Магомедханов М. М. Очерки по фразеологии аварского языка. -Махачкала, 1972. - 159 с.

73. Магометов А. А. Агульский язык. - Тбилиси. 1970. - 242 с.

74. Магометов А. А. Табасаранский язык. - Тбилиси, 1965. - 392 с.

75. Магдилова Р. Семантическая характеристика соматических фразеологических единиц с компонентом «сердце», «голова», «рука» в арчинском и русском языках // Исследования по общей и дагестанской фразеологии. - Махачкала, 1989. - С. 94-98.

76. Материалы к общей библиографии по вопросам фразеологии // Вопросы фразеологии. - Ташкент, 1965.

77. Материалы к общей библиографии по вопросам фразеологии. -Вып. 2. - Самарканд, 1970.

78. Мейланова У. А. Диалектологическое изучение дагестанских язы-ков //Языки Дагестана. - Вып. 3,- Махачкала, 1976. - 134 с.

79. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. - М. , 1989,-287 с.

80. Мокиенко В. М. Историческая фразеология: этнография или лингвистика // Вопросы языкозн. - 1973, № 2.

81. Назаревич А. Ф. Отобранное по крупицам (из дагестанской коллекции пословиц и поговорок). - Махачкала, 1968. - 144 с.

82. Назаров 0. О причинах фразеобразовательной активности соматизмов в русском и узбекском языках // Вопросы лексики и фразеологии. - Ашхабад, 1972.

83. Общая идагестанская фразеология. – Махачала, 1990.

84. Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. - М. , 1973. - 318 с.

85. Павловская Г. В. ,Лисиченко Л. А. Сравнительно-сопоставительная характеристика фразеологии русского и украинского языков // Вопросы семантики фразеологических единиц славянских,германских романских языков. - Новгород, 1972. - С. 127-129.

86. Пермяков Г. А. Пословицы и поговорки народов Востока. - М. , Наука, 1979. – 770 с.

87. Попов Р. Н. О природе фразеологических единиц и некоторых процессах их развития // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. – Вологда,- 1967. -С. 35-37.

88. Пригоршня жемчужин. Пословицы и поговорки народов Северного Кавказа (Составитель – Гвоздарев Ю. А.) Изд-во Ростовского университета. 1988. -160 С.

89. Рамалданов А. Р. Структурно-грамматические особенности на-

речных фразеологических единиц лезгинского языка // Исследования по общей и дагестанской фразеологии. – Махачкала, 1989. - С. 139-144.

90. Рамалданов А. Р. Структурные типы субстантивных фразеологических единиц лезгинского языка // Вопросы общей и дагестанской фразеологии. - Махачкала, 1984. -С. 128-133.

91. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. -М. :Высшая школап, 1980. -143 с.

92. Ройзензон Л. И. , Авалиани Ю. Ю. Современные аспекты изучения фразеологии // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. -Вологда, 19677. -С. 69-71.

93. Ройзензон Л. И. , Шугурова З. А. Теоретичекские проблемы компаративной фразеологии и фразеграфии // Вопросы фразеологии и составления фразеололгических словарей. - Баку, 1968. - С. 12-21.

94. Самедов Д. С. , Магдилова Р. А. Лексический состав семантических фразеологических единиц с компонентами «рука», «нога», «голова», «сердце» в агульском и русском языках. // Общая и дагестанская фразеология. Махачкала, 1990. С. 65 - 72.

95. Семереньи 0. Введение в сравнительно-историческое языкознание. - М. : Прогресс, 1960. - 404 с.

96. Сселезнева Г. Я. Фразеосемантические поля с названием головы в русском и польском языках // Семантические категории сопоставительного изучения русского языка. - Воронеж, 1981. -188 с.

97. Солодухо Э. М. Теория фразеологического сближения. - Казань, 1989. - 295 с.

98. Сулейманов Н. Д. Диалектная модификация глагольных фразеологизмов агульского языка (на материале соматических фразеологизмов) // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: соматические термины. - Махачкала, 1986. - С. 140-143.

99. Сулейманов Н. Д. Глагольная фразеология агульского языка: Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. - Махачкала. 1986. -22 с.

100. Сулейманова Н. Д. Вопросы междиалектной фразеологии агульского языка // Ежегодник иберийско-кавказского языкознан. - Тбилиси, 1989. - Т. XVI,-181-187.

101. Сулейманов Н. Д. Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка. Автореф. Дисс. . . . доктора филол. наук. -Махачкала,1994.

102. Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. -М. : Наука, 1971. - 293 с.

103. Тагиев М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка (опыт исследования фразеологических единиц по окружению). - Баку, 1966. - 251 с.

104. Талибов Б. Б. Сравнительная фонетика лезгинских языков. - М. , 1980.

105. Телия В. HI. О вариантности слов и вариантности идиом// Труды СамГУ. Вып. 178. - Самарканд, 1970. - С. 172-188.

106. Телия В. Н. Что такое фразеология. - М. : Наука, 1966. - 86 с.

107. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М. Школа "Языки русской культуры", 1996.

108. Толстой Н. И. К реконструкции праславянской фразеологии / / VII Международный съезд славистов. Славянское языкознание. - М. : Наука. 1973. - С. 272-293.

109. Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии,- М. : Наука, 1987. - 560 с.

110. Услар П. К. Краткий очерк главнейших языков Нагорного Даге-стана // Путеводитель по Дагестану,- Тифлис. 1871. -87 с.

111. Услар П. К. Табасаранский язык. Этнография Кавказа. Языкознание. - Тбилиси. 1979. - 1070 с.

112. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. VП. Кюринский язык. - Тифлис. 1896. - 639 с. .

113. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы. - М. 1962. - 287 с.

114. Хайдаков С. М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. - М. : Наука, 1973. - 177 с.

115. Хангереев М. -Б. Д. -Г. Предварительные наблюдения над фразеологией говора сел. Тандо аварского языка // Вопросы общей и дагестанской фразеологии. - Махачкала. 1984. - С. 149-153.

116. Хангереев М. -Б. Д. -Г. Сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом «голова» в аваро-андийских языках// Исследования по общей и дагестанской фразеологии. - Махачкала. 1989. - С. 119-125.

117. Ханмагомедов Б. Г. -К. Система местных падежей в габасаранском языке. - М. : Дагучпедгиз. 1958. 9-11.

118. Федоров А. И. Развитие русской Фразеологии в конце XVIII-нач. XIX веков. - Новосибирск: Наука. 1973. - 163 с.

119. Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры. - М. : Наука, 1968. - 213 с.

120. Шаумян А. С. Грамматический очерк агульского языка. - М. - Л. 1941. - 198 с.

121. Чикобава А. С. Проблемы родства иберийско-кавказских язы-ков//Материалы первой сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков. - Махачкала. 1969. -С. 13-35.

122. Чуланов А. Л. Образное выражение идеи жизни и смерти во фразеологии современного русского языка (опыт комплексного анализа). Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. - Ташкент. 1989. - 17 с.

123. Широков 0. С. К методике сравнительно-исторического исследования в области нахско-дагестанских языков//Известия Северо-Кавказского научного центра высшей гаколы. Сер. общ. наук, № 1,- Ростов-на-Дону, 1977.

124. Шур Г. С. Теория семантического поля. - М. : Просвещение. 1971. - 253 с.

125. Эмирова А. М. Фразеологические сферы интеллектуальной деятельности // Вопрооы фразеологии. - Вып. ХПI. - Самарканд. 1978.

126. Эмирова А. М. Структурные и семантические характеристики одного фразеологического поля // Вопросы фразеологии. -,. Вып. XI. - Самарканд, 1977.

127. Яранцев Р. И. Словарь-справочник по русской фразеологии. -М. , 1981. - 334 с.

128. Языкознание в Дагестане (Лингвистический ежегодник) N -Махачкала 1997.

129. Языкознание в Дагестане (Лингвистический ежегодник) N -Махачкала, 1998.

СЛОВАРИ- ИСТОЧНИКИ

1. А. Г. Гюльмагомедов. Фразеологический словарь лезгинского языка (на лезг. яз.). - Махачкала. 1975.

2. Гюльмагомедов А. Г. Русско-лезгинский школьный фразеологический словарь. - Махачкала, 1971. - I36 с.

3. Гаджиев М. М. Русско-лезгинский школьныи словарь. - Дагучпед-гиз. Махачкала, 1956.

4. Загиров В. М. Русско-табасаранский школьный фразеологический словарь. - ДагучпедгиЗ. Махачкала, 1977.

СОДЕРЖАНИЕ

Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Отпечатано в тип. «Промстройинвест». Тир. 100 экз.